

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 12 / 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

1-й заместитель главного редактора:

Шугрина Е.С., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА

Интервью с главным редактором и основателем
Издательской группы «Юрист»,
доктором юридических наук,
профессором В.В. Грибом 3
Поздравление Г.В. Трубникова 4
Поздравление В.Ф. Попондопуло 4
Поздравление Е.Ю. Грачевой 5

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Перевалов В.Д.
Юридическое образование как ценность 5
Цареградская Ю.К.
Юридическая наука в условиях развития
цифровой экономики 10
Басалаева С.П., Шишко И.В.
Научно-исследовательская работа и трудовые
обязанности педагогического работника вуза 15
Баранов В.М., Мацкевич И.М.
Свобода научного творчества и этика критики
в современной российской юриспруденции
(заметки на полях статьи
профессоров Александровых) 22
Сария Н.Ш., Шенгелиа Г.А.
О высшем юридическом образовании в Грузии 40

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Обращение главного редактора И.М. Мацкевича ... 46

**Требования к авторам журнала
«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей 47**

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 19.11.2018.
Номер вышел в свет 19.12.2018.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 12 / 2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of law, professor,
Blazheev V.V., candidate of law, professor,
Bublik V.A., doctor of law, professor,
Golichenkov A.K., doctor of law, professor,
Perevalov V.D., doctor of law, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences,
Kapustin A.Ya., doctor of law, professor,
Kropachev N.M., doctor of law, professor,
Kurilov V.I., doctor of law, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of law, professor,
Shishko I.V., doctor of law, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of law, professor,
Honored Worker of Science of the RF

First Editor in Chief:

Shugrina E.S., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., doctor of law, assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and candidate theses.**

THE JOURNAL ANNIVERSARY

An interview with Editor in Chief and Founder of
the Jurist Publishing Group, Doctor of Law,
Professor V.V. Grib 3
Congratulations from G.V. Trubnikov 4
Congratulations from V.F. Popondopolo 4
Congratulations from E.Yu. Gracheva 5

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Perevalov V.D. Legal Education as a Value 5
Tsaregradskaya Yu.K. The Legal Science
in the Conditions of the Digital
Economy Development 10
Basalaeva S.P., Shishko I.V.
Research Work and Labor Obligations
of an Academic Employee of a Higher
Educational Institution 15
Baranov V.M., Matskevich I.M.
The Freedom of Scientific Work and Ethics
of Criticism in the Modern Russian Jurisprudence
(Notes on the Margin of the Article
by Professors Aleksandrov) 22
Sariya N.Sh., Shengelia G.A.
On Higher Legal Education in Georgia 40

EDITORIAL

An Address by Editor-in-Chief I.M. Matskevich 46

**Requirements to the authors
of the Legal Education and Science journal
on formatting of scientific articles 47**

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:

Rospechat' — 47641, www.gazety.ru

ISSN 1813-1190

Signed for printing 19.11.2018.

Issue was published 19.12.2018.

Интервью с главным редактором и основателем Издательской группы «Юрист», доктором юридических наук, профессором В.В. Грибом

— Владислав Валерьевич, в этом году исполнилось 20 лет журналу «Юридическое образование и наука». Расскажите, когда и как появился журнал? Почему возникла идея его создания?

— Первый номер журнала вышел в свет в 1998 году и практически сразу стал пользоваться спросом в юридическом сообществе. В то время популярность юридического образования, как и нужда в квалифицированных кадрах, возрастала. Несмотря на открытие новых вузов и факультетов, качество образования, напротив, падало: отсутствовал необходимый штатный преподавательский состав, чувствовалась нехватка учебной и учебно-методической литературы.

Отсюда и возникла идея создания новой дискуссионной площадки, которая смогла бы объединить единомышленников, вынести на широкое обсуждение актуальные проблемы подготовки профессиональных кадров и способствовать их решению на практике.

У истоков создания журнала также стояла его первый главный редактор — кандидат юридических наук, профессор Нелли Ивановна Побежимова. Ее главная заслуга состояла в том, что она осуществила и развила грандиозный по своему замыслу проект. Для первых номеров издания сбор материалов осуществлялся на базе учебно-методического объединения по юридическому образованию.

— Какие цели были поставлены при создании журнала? Удалось ли их достигнуть?

— Наша основная цель — способствовать повышению качества подготовки будущих юридических кадров. На сегодняшний день качество образования, на мой взгляд, не вполне соответствует желаемому уровню. Во-первых, из-за сокращения количества академических часов, предназначенных для занятий в аудитории. При этом увеличивается количество часов, отводимых для самостоятельной работы. Студенты, как правило, не используют это время по назначению, а вузы не контролируют данный вопрос. Во-вторых, вызывает вопросы качество образования, предоставляемого большинством негосударственных вузов. Поэтому мы преследуем цель приумножения традиций юридического образования в ведущих отечественных правовых школах.

На страницах журнала обсуждаются проблемы развития юридического образования в современных условиях. Поставленную цель нельзя достигнуть за короткое время и в одиночку. Необходимо реформирование образовательных стандартов, поэтому участие в обсуждении обозначенных вопросов должно принимать не только научное сообщество, но и различные структуры Министерства образования и науки Российской Федерации, Ассоциация юридического образования и Высшая аттестационная комиссия.

— Кто составляет основную аудиторию журнала? Как она менялась с течением времени?

— Основная аудитория нашего журнала — преподаватели, деканы юридических факультетов и ректоры вузов. Не думаю, что со временем аудитория кардинально изменилась. Наш журнал представляет интерес для всех педагогических и научных работников юридических факультетов, а также тех, кто заинтересован в дальнейшем развитии юридического образования и науки.

— Какие проблемы поднимаются на страницах издания? Помогает ли их обсуждение решению проблем юридического образования на практике?

— В последнее время чаще всего обсуждаются проблемы подготовки научно-педагогических кадров, рассматриваются сложившиеся системы обучения и предлагаются новые способы вовлечения учащихся в процесс обучения, поднимается вопрос качества диссертационных исследований, проходят дискуссии по различным отраслям права, предлагаются конкретные решения возникающих проблем, рассматривается зарубежный опыт.

Наш журнал — это также площадка для обмена опытом, где каждый специалист может почерпнуть для себя что-то новое и применить это на практике.

— Как вы считаете, является ли импакт-фактор объективным критерием значимости научного журнала?

— По общему мнению, оценивать значимость научного издания нужно по более объективным и понятным критериям, так как рейтинги не всегда дают объективную картину.

Импакт-фактор представляет собой численный показатель значимости научного журнала и рассчитывается из количества публикуемых и цитируемых статей за двухлетний и пятилетний период. Но, к сожалению, недостатков у этой системы больше, чем достоинств. Во-первых, по количеству цитирований мы не можем судить о качестве опубликованных статей. Во-вторых, импакт-фактор рассчитывается только за короткие периоды времени. Что в таком случае делать со статьями, которые цитируются через десятилетия после публикации?

Я считаю, что не стоит судить о значимости научного журнала только по численным показателям. Нужно также обращать внимание на качество публикуемых статей.

— Каковы планы развития журнала?

— Нам есть куда расти и к чему стремиться, но многое также зависит и от авторов. Их статьи должны быть еще более научными, интересными, актуальными, глубокими по содержанию и идеям и, конечно же, востребованными временем.

— Хотелось бы привлечь к дискуссиям, посвященным вопросам развития юридического образования и науки, так-

же молодых специалистов, их взгляд очень важен, ведь им жить и работать в тех условиях, которые создаются сейчас. Также в планах включение журнала в международные научные базы данных, это приоритетный и важный критерий дальнейшего существования для научной периодики.

— Благодарю вас за беседу, желаю журналу процветания, подписчиков, читателей и реализации всех планов!

Беседу вела сотрудник ИГ «Юрист» Дарья Соловьева

Журнал «Юридическое образование и наука» отмечает свое двадцатилетие. Это означает, что журнал фактически является современником юридической науки сегодняшнего дня. Это означает, что журнал пережил и переживает все радости и тяготы, которые сопровождают нашу науку.

Очень важно, что журнал постоянно поднимает проблемы, связанные с вопросами аттестации научных и педагогических работников.

В журнале немало интересных и полезных научных статей, касающихся образования. Считаю, что вопросы образования и науки органически переплетены между собой. Одно без другого невозможно, это очевидно.

Хочу пожелать журналу интересных, творческих авторов, в свою очередь авторам журнала — продолжения научного поиска.

Развитие науки в нашем меняющемся мире невозможно без грамотного юридического сопровождения интеллектуально-научного продукта, поэтому мы все ждем от ученых-правоведов прорывных перспективных идей.

Удачи!

**Первый заместитель министра
науки и высшего образования Российской Федерации,
академик РАН
Г.В. Трубников**

Уважаемые коллеги!

В этом году исполняется 20 лет со дня начала издания журнала «Юридическое образование и наука», являющегося одним из первых и успешных изданий такого рода Издательской группы «Юрист». Поздравляю всех коллег, причастных к изданию журнала, а также его читателей.

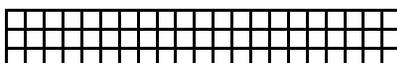
За прошедший период проделана огромная работа. Журнал стал одним из центральных печатных органов сообщества ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, практических работников, одним словом, всех тех, кто интересуется развитием юридического образования и науки в России и за рубежом.

Цель журнала, которая была определена двадцать лет назад, вполне оправдала себя. Журнал выдержал испытание временем. В нем в соответствии с его названием представлена вся палитра современного состояния юридического образования и науки, а также иная связанная с этим проблематика журнала. В журнале размещаются не только научные статьи и рецензии, но и методические материалы, обзоры методических конференций и семинаров, что особенно важно в современных условиях, когда поставлена задача актуализации федеральных образовательных стандартов, разработки примерных образовательных программ, отражения в них требований профессионального сообщества. Полагаю, что в будущем деятельность федерального учебно-методического объединения по юриспруденции должна найти более регулярное освещение на страницах журнала, может быть, даже следует посвятить соответствующему материалу отдельную рубрику.

Залогом успешной работы журнала является его редакционная коллегия, в которую вошли наиболее известные ученые-юристы, занимающиеся проблемами развития юридического образования и науки. Это в основном профессора и доценты, занимающие должности ректоров и проректоров юридических вузов.

Желаю журналу дальнейших успехов в безусловно важной сфере профессиональной юридической деятельности.

**В.Ф. Попондопуло,
председатель ФУМО по юриспруденции,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор**

Сердечно поздравляю коллег с 20-летием журнала «Юридическое образование и наука»!
На страницах издания органически сочетаются вопросы образования, науки и аттестации научно-педагогических работников.

В свое время внимание к проблемам, связанным с прохождением аттестационных дел кандидатов и докторов юридических наук в Высшей аттестационной комиссии, позволило редакции журнала в целом изменить общую направленность издания. Журнал стал еще более востребованным и значимым в юридическом сообществе.

Со своей стороны хочу уверить, что практика обобщения вопросов, связанных с работой диссертационных советов по юриспруденции будет мною продолжена и в ближайшее время на страницах журнала появятся свежие материалы по самым последним данным работы экспертного совета ВАК по праву.

Еще раз поздравляю с большим праздником всех, кто трудится над журналом, включая работников Издательской группы «Юрист»!

Как говорится, так держать!!!

*Первый проректор Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Председатель экспертного совета ВАК
по праву при Минобрнауки России,
заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
Е.Ю. Грачёва*

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-12-5-10

Юридическое образование как ценность

Перевалов В.Д.*

Цель. Теоретически обосновать ценностное значение юридического образования для социума и личности. Показать неразрывную связь процессов обучения и воспитания, обозначить ценностные ориентиры в современном образовательном пространстве. **Методология:** в исследовании используется совокупность диалектического, системного, логического и синергетического методов. **Выводы.** Юридическое образование как процесс добывания и результат освоения систематизированных знаний о государственных и правовых явлениях представляет собой одну из непреходящих человеческих ценностей. Определенный комплекс юридических знаний необходим и полезен каждому человеку, живущему в государственно-организованном обществе. Особое значение юридические знания приобретают в сфере профессиональной юридической деятельности. **Научная и практическая значимость.** На фоне аксиологических исследований правовых явлений впервые предпринимается попытка ценностной характеристики юридического образования, что позволит сформулировать предложения по повышению качества юридического образования и по формированию личностной мотивации в образовательном процессе.

Ключевые слова: человек, юридическое образование, социальная и личностная ценность, благо.

Legal Education as a Value

Perevalov V.D.**

Purpose. To justify theoretically the value of legal education for society and the individual; to show the inextricable connection between the processes of nurturing and education; to mark the value orientations in the modern educational space. **Methodology:** dialectical, system, logical and synergistic methods were used in the study. **Conclusion.** Legal education as a process of information acquisition and the result of knowledge deepening about state and legal phenomena is one of the enduring human values. A certain complex of legal knowledge is necessary and useful for every person who lives in a state-organized community. Legal knowledge is of particular importance in the sphere of professional legal activity. **Scientific and practical significance.** It is one of the first axiological investigations of legal education as legal phenomena. Value characteristic of legal education is given. It will allow formulating suggestions for improvement the quality of legal education and for formation personal motivation in educational process.

Keywords: human, legal education, social and personal value, good.

* ПЕРЕВАЛОВ ВИКТОР ДМИТРИЕВИЧ, заведующий кафедрой теории государства и права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, rektorat@usla.ru

** PEREVALOV VIKTOR D., Head of the Department of Theory of State and Law of the Ural State Law University, Doctor of Law, Professor

Ценность любых объектов окружающего мира для человека и общества определяется их собственными качествами, а также вовлеченностью этих объектов в сферу человеческой деятельности, степени соответствия их потребностям, интересам человека и общесоциальным ожиданиям¹. Социально-ценностный смысл измерения человеческих взаимоотношений в научных исследованиях появляется после кантовского противопоставления природных и нравственных явлений, теоретических изысканий и практических действий. Если в природе действует закон причинности, то в сфере нравственности, т.е. в сфере социальных отношений, — закон свободы.

По Канту только человек, опираясь на требования категорического императива: личность — высшая ценность, может создать общественные отношения и оценивать все, что является объектами этих взаимоотношений, результатами человеческой жизнедеятельности.

В философии различают ценности реального плана, характеризующие внешние объекты по отношению к человеку, и ценности, возникающие в сознании человека, выступающие в качестве ориентиров деятельности человека, как «способы и критерии, на основе которых производятся сами процедуры оценивания» явлений. Первые называют предметными, вторые — субъектными ценностями. Различают также материальные, общественно-политические и духовные ценности; универсальные и уникальные; абсолютные и относительные; позитивные и негативные; ценности природы и ценности культуры² и т.д. Перечисление ценностей и оснований их классификации можно продолжать. Однако для нашей темы достаточно воспользоваться классификацией, предложенной М. Шелером. Он различает четыре группы ценностей: 1) чувственные; 2) витальные; 3) духовные; 4) религиозные. Духовные ценности — это результаты деятельности человека в области познания, этики и эстетики, воплощающиеся в конечном счете в ценности культуры³.

Можно согласиться с мнением о том, что и юридические ценности имеют право на существование как особый вид наравне с этическими, эстетическими, научными, материальными и духовными, базовыми и привходящими ценностями. Государство и право являются базовыми юридическими ценностями. Они «как институты, как эмпирическая и идеальная данность — самодостаточны и автономны, в качестве юридических ценностей они выступают основой самих себя»⁴. Однако по-настоящему действенными и определяющими ценностями в жизни и культуре народа государство и право становятся тогда, когда не только закрепляют в конституции положение о человеке как высшей ценности, но и создают реальные механизмы и процедуры претворения этой идеи в жизнь. Ценностное содержание человеческих знаний, и в частности юридических, трудно переоценить при определении перспективы развития человеческого сообщества.

В юридической литературе достаточно активно обсуждаются вопросы аксиологии различных аспектов государственных и правовых явлений⁵. Вместе с тем проблемы ценностной характеристики юридического образования до сих пор остаются вне поля зрения ученых. Цель данной работы не восполнить имеющийся пробел, а лишь определить некоторые исходные начала и аспекты аксиологических исследований в юридическом образовательном пространстве.

При изучении ценностных аспектов юридического образования необходимо учитывать следующие факторы: во-первых, с одной стороны, надо различать ценностное значение образования вообще как социального явления, образования как социально-юридического явления и образования как социально-юридическо-образовательного явления, а с другой — сочетать ценностные свойства всех трех уровней. Соответственно имеется специфика использования методологических средств. На одном уровне работают диалектический и системный методы. На другом — диалектический, системный и логический, на третьем используются все перечисленные методы с преимуществом синергетического подхода. Во-вторых, представляется целесообразным различать социальную и личностную ценность юридического образования. В социальном плане последнее выступает как универсальная ценность, объединяющая общечеловеческие устремления к истине, здесь находят свое преломление начала справедливости, реализуется равенство стартовых возможностей людей, формируется их мировоззрение. В личностном аспекте наиболее ярко проявляется деятельная сущность человека, его способности общения и взаимодействия с другими людьми.

Представляется уместным напомнить о недавней, но достаточно длительной и не всегда корректной, дискуссии в образовательной среде по вопросу о том, чем является образование: общественным благом или коммерческой услугой? Истоки этого спора следует искать в дискуссиях о ценности вообще, о соотношении человека и вещи, об оценке человека, его самооценке и т.д. В частности, К. Манхейм считает, что прототипом понятия ценности «послужило, вероятно, правовое понятие, а отчасти также понятие ценности в экономике»⁶. Для адекватного уяснения понятия ценности необходимо было рассмотреть две фразы — «вещи и услуги имеют определенную цену» и «вещи и услуги имеют определенную ценность»⁷. Конец этой дискуссии в определенном смысле положил Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 274-ФЗ, определив в статье второй образование как «...единицу целе-

¹ Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. С. 1330.

² См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 765; Большой энциклопедический словарь. М., 2004. С. 1330.

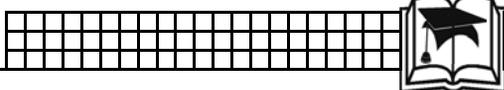
³ См.: Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 324–328.

⁴ Жуков В.Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Государство и право. 2009. № 6. С. 30.

⁵ См., например: Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3. М.: Статут, 2010. С. 26–44; Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общей ред. члена-кор. РАН, доктора юридических наук, профессора В.С. Нерсисянца. М.: Изд. гр. «Норма-ИНФРА-М», 1999. С. 188–198; Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5–14; Жуков В.Н. Право как ценность // Государство и право. 2010. № 1. С. 21–34; Ветютнев Ю.Ю. Аксиология правовой формы. М.: Юрлитформ, 2013. 200 с.; Косарев А.К. Ценностные ориентиры российского общества // Российский юридический журнал. 2009. № 1. С. 28–36.

⁶ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 74.

⁷ Насыров Р.В. Человек как самоценность: О формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993 г.: курс лекций. Барнаул, 2008. С. 105.

направленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...»⁸. В то же время Федеральный закон в статье пятьдесят четвертой разрешает заключать договоры об оказании платных образовательных услуг⁹. Разумеется, нельзя сравнивать, а тем более противопоставлять образование как благо и конкретные платные образовательные услуги. Эти услуги имеют определенное ценностное значение, но только в качестве вспомогательных средств, способов достижения личностного блага.

Ценность юридического образования как *общего социального блага* раскрывается прежде всего через востребованность его обществом. При этом надо различать общественную потребность в юридических знаниях, общественную потребность в юридических институтах и процедурах и общественную потребность в квалифицированных профессиональных юридических кадрах.

Первая аккумулирует интересы и ожидания всего общества и каждого его члена. Необходимость приобретения элементарных юридических знаний появляется у человека с момента его рождения и сопровождает всю жизнь. Причем объем необходимых юридических знаний увеличивается по мере социализации личности, приобретения профессии, расширения круга общения, вступления в брак и т.д.

Вторая потребность обусловлена стремлением общества создать правовые гарантии устойчивого развития, комфортного и безопасного сосуществования людей. Этого можно достичь только через государство и соответствующие юридические структуры, организации и учреждения (суд, прокуратура, адвокатура, нотариат и т.д.). Юридическое образование здесь выступает условием их адекватного и стабильного функционирования.

Третья потребность отражает надобность в юристах-профессионалах, качественно подготовленных и способных эффективно решать соответствующие задачи. В зависимости от сферы жизнедеятельности общества могут быть запросы на подготовку юристов: с различным уровнем образования (выпускник среднего профессионального учебного заведения, бакалавр, специалист, магистр); по конкретной юридической специальности (судья, прокурор, следователь, адвокат, нотариус); с достаточным объемом универсальных юридических знаний (юридический бизнес); со специальными дополнительными знаниями в определенной сфере деятельности (банковской, страховой, социального обеспечения, аудита).

В *личностном плане* ценность юридического знания и образования заключается прежде всего в том, что оно может рассматриваться как аддиктивное благо и описывается как приобретение благих пристрастий и привычек. По мере роста и совершенствования «юридического образовательного капитала» новое удовольствие от узнавания и научения требует меньших затрат, усилий и энергии, чем на ранних стадиях. Это совершенно противоположно формированию пагубных пристрастий, например, наркомании, где каждое следующее удовольствие влечет за собой все большее раз-

рушение здоровья и деградацию личности¹⁰. Аналогичные примеры можно привести и относительно многих противоправных явлений, где повторяемость, легкость получения нетрудовых доходов достаточно быстро превращается в привычный образ жизни.

Подход к образованию как личному благу (ценности) объясняет феномен «образование в течение всей жизни». Стремление к познанию нового, преодоление себя и определенных образовательных «барьеров», общение на лекциях, гуманитарных курсах, семинарах и даже электронные контакты доставляют человеку, в конечном счете, удовольствие, у него реализуется чувство удовлетворенности прожитым временем. Еще Конфуций говорил: «Тот, кто знает учение, уступает тому, кто находит в нем удовольствие»¹¹.

В образовательном процессе задача преподавателя — сначала выявить индивидуальные способности студентов к усвоению учебных дисциплин и склонности к тому или иному роду юридической деятельности, а затем организовать дело таким образом, чтобы студент в процессе обучения, а выпускник в дальнейшей практической деятельности получал удовлетворение от приобретенных и приобретаемых знаний, умений и навыков. При этом ориентация должна быть не на усредненного студента, а на подготовку творческого, разносторонне подготовленного специалиста.

Разумеется, следует помнить, что определяющими факторами в реализации тезисов «образование на всю жизнь» и «образование в течение всей жизни» являются личное стремление (и желание родителей) приобрести нужную профессию и обеспечить собственное благополучие и благополучие семьи, а также запросы практических служб и ведомств, рынок юридических услуг, общественная потребность в юридических знаниях. Здесь необходимо подчеркнуть особую роль семьи, так как образование детей родители рассматривают как своеобразный вид наследства. Они прилагают значительные усилия, жертвуют отдыхом, используют все свои знания и возможности для обеспечения детей этим наследством. Небезосновательным является утверждение экономистов и социологов о том, что в нашей стране уровень образования детей зависит в первую очередь от уровня образования родителей, а не от их денежных доходов¹².

Ценностные свойства юридического образования и просвещения в широком смысле слова можно выявить и проследить их развитие сквозь призму правового статуса человека. Если выше речь шла преимущественно о ценностях общеобразовательного значения, то в данном случае акцент делается на юридические постулаты, раскрывающие социально-культурные и гуманистические начала самого права. Человек в процессе своей жизни приобретает не только социальный опыт, разнообразные знания, но и субъективные права, свободы, обязанности и, как правило, по возрастающей. Можно согласиться с философским тезисом о том, что в абстрактном плане наивысшей ценностью является сама жизнь во всей ее многозначности и непостижимости. Но при этом важ-

⁸ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» с изменениями на 2018 год. М. : Эксмо, 2018. С. 3.

⁹ Там же. С. 56–57.

¹⁰ См.: Культура и глобальные вызовы мирового развития. СПб., 2005. С. 135.

¹¹ Мудрость Конфуция. М. : Олма Медиа Групп, 2011. С. 54.

¹² Культура и глобальные вызовы мирового развития. СПб., 2005. С. 134–135 ; Российская газета. 2011. 27 сентября.

но подчеркнуть, что «жизнь должна рассматриваться правом не только как форма биологического существования, но и как способ самореализации конкретной личности»¹³.

Подтверждением правового воздействия на формирование личности, обусловленного различными формами юридического образования, может служить весь механизм правового регулирования, начиная с конституционного правового положения о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью...», и завершая бесчисленными актами реализации данного положения в реальной действительности.

В литературе высказано утверждение о том, «что высшей ценностью в праве является не человек, а само состояние диалога, форму которого и обеспечивает позитивное право»¹⁴. Думается, что дело здесь не в высокопарном стиле изложения данного тезиса и не в определении степени ценности как «высокой», «высшей» или «наивысшей», а в том, что впервые права и свободы «привязаны» к человеку, а он объявлен ценностью вообще и прежде всего для государства, обязываемого, или точнее, берущего на себя обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Разумеется, расстояние от декларации до реализации должно учитываться.

Ценностные качества юридического образования могут быть выявлены также через характеристику его содержания и специфику профессиональной подготовки специалистов, через определение степени влияния на формирование общей и правовой культуры населения, на достижение гражданского согласия в обществе. Позитивным представляется установление в статье 12 закона об образовании требования о том, что содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями.

Аксиологически значимым является общепризнанное положение о единстве процесса *воспитания и обучения*, в ходе которого студент приобретает не только качественные профессиональные знания, но и духовно-нравственные ценности, волевые установки, социальный опыт. Можно согласиться с высказыванием о том, что воспитание «сводится в конечном счете к организации в человеке таких средств и сил для действия, которые дадут ему возможность приспособиться к окружающей социальной и физической среде»¹⁵, если при этом иметь в виду, что именно обучение помогает выявить эти внутренние ресурсы и многократно увеличивает возможности человека найти свое место и роль в социуме, выстроить нормативные отношения с окружающим миром.

Истинной целью обучения и воспитания является не подготовка к школьным или вузовским экзаменам, а подготовка к реальной жизни. Жизненные экзамены — это поступки, их не сдают, а совершают и в случае неудачи иногда серьезно расплачиваются; «перепоступить» невозможно — возможно, можно только решиться на новый поступок в уже изменившейся ситуации¹⁶.

Ценностные качества вместе с целевыми установками определяют в известной степени и методологию юридического образования, обуславливают соответствующие требования по организации учебного процесса, подготовке и переподготовке преподавательских кадров, учебников и учебных пособий и т.п. В ходе реализации этих требований важно не забыть о необходимости восстановления исторической преемственности, о нравственно-культурном наследии с ориентировкой на познание гуманистической сущности права, осознание социальной значимости юридической профессии.

Синтез аксиологических и методологических аспектов проявляется при подходе к юридическому образованию одновременно как *процессу* приобретения знаний и как *результату* этого процесса, совокупности теоретических, практических и овеществленных знаний.

В индивидуальном плане такой подход позволяет увидеть динамику развития личности в сфере образовательных отношений и фиксацию накопленных знаний, умений и навыков в процессе ее социализации. Юридическое, как любое другое, образование не терпит дискретности, спешки, акцентирования на сиюминутной конкретике, а предполагает последовательное, с учетом индивидуальных особенностей человека, возрастающее обучающее воздействие с упором на мотивирование и стимулирование развития внутренних интеллектуальных ресурсов обучаемого.

При таком подходе преподаватель выступает как учитель — источник разума и света, наставник молодежи, а не как ретранслятор каких-либо сведений. И студент будет уже не только «сосудом» с узким горлышком, который с трудом пополняется знаниями и из которого еще с большим трудом они будут извлекаться, а «аккумулятором», накапливающим и воспроизводящим интеллектуальную энергию, реально использующим ее в собственных и общественных интересах.

Естественно, сегодня необходимо отказаться от системы накачивания студентов фактологическим материалом, бездумного заучивания отдельных статей кодексов и иных нормативных актов даже в отраслевых учебных дисциплинах. Надо прежде всего научить способам познания закономерностей формирования общественных отношений, определения адекватности их правового регламентирования, выявления «несущих конструкций» совокупности действующих актов, подбору ключей и технологий для их освоения и применения.

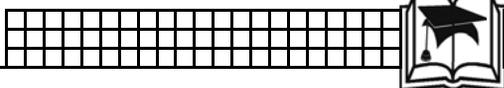
В социальном аспекте подход к образованию как единству процесса и результата обучения и воспитания позволяет выявить этапы социализации личности, факты освоения ею необходимых гуманистических ресурсов, увидеть ее будущую роль в формировании институтов гражданского общества.

¹³ Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 12.

¹⁴ Насыров Р.В. Человек как самоценность: О формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993 г. : курс лекций. Барнаул, 2008. С. 153.

¹⁵ Джеймс У. Беседы с учителями о психологии. М., 1998. С. 34.

¹⁶ Фейгенберг И.М. Учимся всю жизнь. М., 2008. С. 14–15.

Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, система образования, обучая молодых людей, тем самым готовит их не только к естественной интеграции в человеческое общество, а к активной, осмысленной и жизнеутверждающей деятельности. Насколько качественно будет сформировано интеллектуальное ядро социума, настолько жизнеспособен и перспективен будет весь социум. С другой стороны, общество через систему образования доносит свои требования и проблемы до развивающегося человека как личности, надеясь при этом, что молодые люди, способные мыслить и познавать, взаимодействовать и творить, смогут продолжить созидательную деятельность предшествующих поколений.

Обозначенное единство обуславливает необходимость совместной деятельности обучающего и обучаемого, учебного заведения и семьи (даже на уровне вуза), образовательных коллективов и общественных объединений. Это особенно важ-

но для адекватной реакции на современные вызовы локального и глобального масштаба.

В литературе аксиологизация как способ реализации совокупности ценностных приемов в образовании рассматривается в качестве ведущего методологического подхода в педагогической науке¹⁷.

В свою очередь можно утверждать, что аксиолого-методологическое значение имеет в целом вся система фиксированных юридических знаний, упорядоченная образовательными стандартами. Она может рассматриваться в качестве социальной ценности и в качестве общего (абстрактного) метода познания и реконструкции фактических общественных отношений, объективно требующих правового регулирования.

¹⁷ Кирьякова А.В. Аксиологическая парадигма современного университетского образования // Высшее образование сегодня. 2011. № 1. С. 19–21.

Литература

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории и права : курс лекций / С.С. Алексеев. М. : Статут, 2010. 779 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая российская энциклопедия; СПб. : Норинт, 1997. 1434 с.
3. Ветютнев Ю.Ю. Аксиология правовой формы / Ю.Ю. Ветютнев. М. : Юрлитформ, 2013. 200 с.
4. Джеймс У. Беседы с учителями о психологии / У. Джеймс. М. : Совершенство, 1998. 148 с.
5. Жуков В.Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) / В.Н. Жуков // Государство и право. 2009. № 6. С. 20–31.
6. Жуков В.Н. Право как ценность / В.Н. Жуков // Государство и право. 2010. № 1. С. 21–34.
7. Кирьякова А.В. Аксиологическая парадигма современного университетского образования / А.В. Кирьякова // Высшее образование сегодня. 2011. № 1. С. 19–21.
8. Косарев А.К. Ценностные ориентиры российского общества / А.К. Косарев // Российский юридический журнал. 2009. № 1. С. 28–36.
9. Культура и глобальные вызовы мирового развития : V Международные Лихачевские научные чтения (19–20 мая 2005 г.) / сост. и отв. ред. Г.М. Бирженюк. СПб. : СПбГУП, 2005. 345 с.
10. Мангейм К. Диагноз нашего времени / К. Мангейм. М. : Юрист, 1994. 700 с.
11. Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права / Мартышин О.В. // Государство и право. 2004. № 10. С. 5–14.
12. Мудрость Конфуция / В.П. Бутромеев, В.В. Бутромеев, Н.В. Бутромеева. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. 447 с.
13. Насыров Р.В. Человек как самоценность: о формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993 г. : курс лекций / Р.В. Насыров. Барнаул, 2008. 277 с.
14. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М. : Норма-ИНФРА, 1999. 813 с.
15. Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь / Г.Б. Романовский. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 368 с.
16. Фейгенберг И.М. Учимся всю жизнь / И.М. Фейгенберг. М. : Смысл, 2008. 198 с.
17. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М. : Советская энциклопедия, 1983. 839 с.
18. Шелер М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Шелер ; сост., науч. ред., предисл. А.В. Денежкина; послесл. Л.А. Чухиной. М. : Гнозис, 1994. 413 с.

References

1. Alekseev S.S. Sbranie sochineniy. V 10 t. T. 3 : Problemy' teorii i prava : kurs lektsiy [Collection of Works. In 10 vol. Vol. 3 : Issues of Theory and Law : course of lectures] / S.S. Alekseev. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2010. 779 s.
2. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar [A Large Encyclopedic Dictionary] / gl. red. A.M. Prokhorov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya; Sankt-Peterburg : Norint — Moscow : The Great Russian Encyclopedia; Saint Petersburg : Norint, 1997. 1434 s.
3. Vetyutnev Yu.Yu. Aksiologiya pravovoy formy' [Axiology of a Legal Form] / Yu.Yu. Vetyutnev. Moskva : Yurilitinform — Moscow : Jurilitinform, 2013. 200 s.
4. James W. Besedy' s uchitelyami o psikhologii [Talks to Teachers on Psychology] / W. James. Moskva : Sovershenstvo — Moscow : Perfection, 1998. 148 s.
5. Zhukov V.N. Vvedenie v yuridicheskuyu aksiologiyu (voprosy' metodologii) [Introduction to the Axiology of Law (Methodology Issues)] / V.N. Zhukov // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2009. № 6. S. 20–31.
6. Zhukov V.N. Pravo kak tsennost [Law as a Value] / V.N. Zhukov // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2010. № 1. S. 21–34.
7. Kiryakova A.V. Aksiologicheskaya paradigma sovremennogo universitetskogo obrazovaniya [An Axiological Paradigm of the Modern University Education] / A.V. Kiryakova // Vy'sshee obrazovanie segodnya — Higher Education Today. 2011. № 1. S. 19–21.
8. Kosarev A.K. Tsennostny'e orientiry' rossiyskogo obshchestva [Value Orientations of the Russian Society] / A.K. Kosarev // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2009. № 1. S. 28–36.
9. Kultura i globalny'e vyzovy' mirovogo razvitiya : V Mezhdunarodny'e Likhachevskie nauchny'e chteniya (19–20 maya 2005 g.) [Culture and Global Challenges of the World Development : The V International Likhachev Scientific Readings (May 19 to 20, 2005)] / sost. i otv. red. G.M. Birzhenyuk. Sankt-Peterburg : SPbGUP — Saint Petersburg : St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, 2005. 345 s.
10. Mannheim K. Diagnost nashogo vremeni [Diagnosis of Our Time] / K. Mannheim. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 1994. 700 s.
11. Martyshein O.V. Problema tsennostey v teorii gosudarstva i prava [The Issue of Values in the Theory of State and Law] / Martyshein O.V. // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2004. № 10. S. 5–14.

12. Mudrost Konfutsiya [The Wisdom of Confucius] / V.P. Butromeev, V.V. Butromeev, N.V. Butromeeva. Moskva : OLMA Media Grupp — Moscow : OLMA Media Group, 2011. 447 s.
13. Nasyrov R.V. Chelovek kak samotsennost: o formulirovke st. 2 Konstitutsii RF 1993 g. : kurs lektsiy [A Man as an Inherent Value: on the Wording of Article 2 of the Constitution of the Russian Federation of 1993 : course of lectures] / R.V. Nasyrov. Barnaul — Barnaul, 2008. 277 s.
14. Problemy' obschey teorii prava i gosudarstva : uchebnik dlya vuzov [Issues of the General Theory of Law and State : textbook for higher educational institutions] / pod obsch. red. V.S. Nersesyantsa. Moskva : Norma-INFRA — under the general editorship of V.S. Nersesyants. Moscow : Norm-INFRA, 1999. 813 s.
15. Romanovskiy G.B. Gnoseologiya prava na zhizn [Gnosiology of the Right to Life] / G.B. Romanovskiy. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2003. 368 s.
16. Feygenberg I.M. Uchimsya vsyu zhizn [Life-Long Learning] / I.M. Feygenberg. Moskva : Smy'sl — Moscow : Meaning, 2008. 198 s.
17. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar [An Encyclopedic Dictionary of Philosophy] / gl. red. L.F. Ilyichev i dr. Moskva : Sovetskaya entsiklopediya — Moscow : Soviet Encyclopedia, 1983. 839 s.
18. Scheler M. Izbranny'e proizvedeniya : per. s nem. [Selected Works : translation from German] / M. Scheler ; sost., nauch. red., predisl. A.V. Denezhkina ; poslesl. L.A. Chukhinoy. Moskva : Gnozis — Moscow : Gnosis, 1994. 413 s.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-12-10-15

Юридическая наука в условиях развития цифровой экономики

Цареградская Ю.К.*

Цель. В настоящее время происходит расширение круга правовых понятий и институтов в связи с развитием в Российской Федерации цифровой экономики. В статье анализируются направления нормативного регулирования, связанные с различными сферами общественной жизни, затронутыми цифровизацией экономики. **Методологической основой** исследования данной статьи послужил диалектический метод научного познания. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы как научная абстракция, системный, логический, метод анализа и синтеза. **Выводы.** Итак, полагаем, что: 1) цифровая экономика затрагивает большую часть общественных отношений; 2) для регулирования отношений, возникающих в условиях цифровизации экономики, необходимо разрабатывать новые законопроекты, закрепляющие дефиниции таких понятий, как «криптовалюта», «токен», «краудфандинг» и др.; 3) юридическая наука должна способствовать разработке определений новых терминов, так как из-за отсутствия правового содержания новых институтов на законодательном уровне присутствуют противоречия и неточности в их трактовке. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает теорию и практику правоотношений с позиции объектного состава, а также определяет ориентиры для развития юридической науки.

Ключевые слова: юридическая наука, цифровая экономика, нормативное регулирование, финансовое право, гражданское право, право.

The Legal Science in the Conditions of the Digital Economy Development

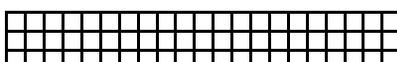
Tsaregradskaya Yu.K.**

Purpose. Now there is an expansion of a circle of legal concepts and institutes in connection with development in the Russian Federation of digital economy. In article the directions of standard regulation connected with various spheres of public life, affected by digitalization of economy are analyzed. The dialectic method of scientific knowledge formed a **methodological basis** of a research of this article. During the research such general scientific methods and receptions as scientific abstraction, system, logical, the analysis and synthesis were used. **Conclusions.** So, we believe that: 1) the digital economy mentions the most part of the public relations; 2) it is necessary to draft the new bills fixing definitions of such concepts for regulation of the relations arising in the conditions of digitalization of economy as, "cryptocurrency", "token", "crowd funding", etc.; 3) the jurisprudence has to promote development of definitions of new terms as due to the lack of the legal maintenance of new institutes, at the legislative level there are contradictions and inaccuracies at their treatment. **Scientific and practical significance.** The conducted research develops the theory and practice of legal relationship from a position of object structure and also defines reference points for development of jurisprudence.

Keywords: jurisprudence, digital economy, standard regulation, financial law, civil law, law.

* **ЦАРЕГРАДСКАЯ ЮЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА**, доцент кафедры гражданского права и процесса Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), доктор юридических наук, доцент, ukmsal@mail.ru

** **TSAREGRADSKAYA YULIA K.**, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Doctor of Law, Associate Professor

*Мы живем в эпоху, когда расстояние
от самых безумных фантазий
до совершенно реальной действительности
сокращается с невероятной быстротой.*

Максим Горький

В настоящее время Российская Федерация выходит на новый уровень своего развития, обозначив план перехода к цифровой экономике до 2024 года. Необходимость подобного перехода к новым экономическим условиям сформировалась давно, поскольку информационные технологии присутствуют во всех сферах общественной жизни и им также со стороны государства отдается приоритет. Однако недостаточное внимание со стороны государства к информационной среде и ее развитию привело к отставанию Российской Федерации в этой сфере от многих развитых государств. В контексте глобальной конкурентоспособности особое значение отводится инвестициям в инновации наряду с развитием инфраструктуры, что было подчеркнуто в докладе «Глобальные информационные технологии» за 2016 год Всемирного экономического форума. По этим показателям Российская Федерация занимает 43 место в международном рейтинге, отстав со значительным разрывом от многих конкурентоспособных экономик мира, таких государств, как Нидерланды, Швейцария, Швеция, Великобритания, Финляндия, Германия, Сингапур, Япония, Гонконг и США. В том же Докладе озвучено, что по наличию условий, обеспечивающих готовность к цифровой экономике, Российская Федерация занимает 41 место, а с позиции использования экономических и инновационных результатов цифровых технологий — 38 место среди тех же экономически развитых государств¹.

В связи с этим изначально была принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, в которой обозначено, что национальными интересами в области цифровой экономики для государства являются следующие направления:

— формирование новых рынков, основанных на использовании информационных технологий, обеспечивающих лидерство на них за счет эффективного развития российской экосистемы цифровой экономики;

— укрепление российской экономики, особенно тех отраслей, в которых развитие бизнес-структур с использованием информационных технологий предоставит конкурентные преимущества российским организациям;

— обеспечение технологической независимости и безопасности инфраструктуры, связанной с продажей товаров и оказанием услуг;

— защита интересов российских граждан, включая обеспечение их занятости, так как развитие цифровой экономики не должно ограничивать интересы и возможности граждан;

— совершенствование антимонопольного законодательства, особенно при предоставлении программного обеспечения, товаров и услуг с использованием международного информационного пространства;

¹ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2. Ст. 5138.

— развитие торговых и экономических связей со стратегическими партнерами Российской Федерации, в том числе в рамках различных международных организаций, например, ЕАЭС².

Исходя из поставленных задач, государство для их достижения и развития принимает программу «Цифровая экономика Российской Федерации», которая исходит из того, что данная экономика представляет собой хозяйственную деятельность, для которой базисом производства являются данные в цифровой форме, способствующие формированию информационно-коммуникативного пространства с учетом потребностей общества, развитию информационной инфраструктуры и формированию технологической основы для социально-экономической среды³.

Одним из основных направлений данной Программы является нормативное регулирование процессов, связанных с формированием и существованием цифровой экономики. В связи с этим главной целью нормативного регулирования признается формирование такой регуляторной среды, которая бы обеспечивала благоприятный правовой режим для развития современных информационно-коммуникативных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием.

Достижение указанной цели в Программе возможно при реализации следующих направлений:

— создание механизма управления изменениями и знаниями в области регулирования цифровой экономики;

— снятие правовых ограничений и создание новых правовых институтов, опосредующих формирование цифровой экономики;

— развитие комплексной системы законодательного регулирования отношений, связанных с цифровой экономикой;

— формирование единой политики по развитию цифровой экономики на территории ЕАЭС, а также гармонизации нормативно-правового регулирования, способствующего ее развитию на территории данного пространства⁴.

В связи с этим юридической науке необходимо обратить пристальное внимание на формирование новых понятий, институтов, требующих концептуального осмысления их правового содержания, возможно даже совместно с представителями экономической науки, информатики и др.

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

³ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2. Ст. 5138.

⁴ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2. Ст. 5138.

На сегодняшний день очень быстро происходят изменения в общественной жизни и государстве, затрагивающие юридическую науку и законодательство, поэтому для реализации Программы разработан План мероприятий по направлению «Нормативное регулирование», включающий несколько разделов, связанных с обеспечением правовых условий в разных социально-экономических сферах и нацеленных на изменение гражданского, финансового права, гражданского и арбитражного процессов, нотариата и пр. Все это свидетельствует о том, что для науки настало время теоретического осмысления правовых инициатив, воплощающихся в реальную действительность.

На мой взгляд, для юридической науки из всего перечня предусмотренных новаций наибольший интерес представляют правовые инициативы по следующим разделам: формирование электронного гражданского оборота, использование результатов интеллектуальной деятельности, внедрение и использование инновационных технологий на финансовом рынке, стимулирование развития цифровой экономики, судопроизводство и нотариат.

Раздел, предусматривающий правовые условия становления электронного гражданского оборота, представлен инициативами по модернизации гражданского законодательства.

Во-первых, обозначена проблема определения сделок, совершаемых в электронной форме, в связи с чем законодатель уточняет существующие требования к подобной форме и вырабатывает новые, необходимые для гражданского оборота в электронной форме.

Во-вторых, смарт-контракты («умные договоры») определяются как вид исполнения обязательства, создаются базы подобных типовых контрактов, за основу создания которых рекомендуется брать правила ИНКОТЕРМС. Новеллой данных контрактов являются возможности исполнения обязательств без дополнительной воли должника и самоисполнения соглашения.

В-третьих, уточняются понятия и структура электронного документа и электронного дубликата; определяются правила их хранения; закрепляются единые технологические и функциональные требования к процедуре передачи, хранения, учета, уничтожения электронных документов. В связи с этим необходимо осмыслить принципы обеспечения юридической силы документов, преобразованных из бумажной формы в электронную, а также наоборот⁵.

В отношении использования результатов интеллектуальной деятельности предусмотрено принятие ряда законодательных инициатив по следующим вопросам: а) определение информации в качестве объекта гражданских прав и тем самым включение ее в хозяйственный оборот; б) уточнение процедуры оборота прав на программы для электронных-вычислительных машин, включая «облачные» программы,

требующей разработки терминов «программа» и «программное обеспечение»⁶.

Согласно данному Плану для правового регулирования развития инновационных технологий на финансовом рынке необходимо разработать ряд законопроектов и правовых инициатив:

1. Проект федерального закона, определяющий статус цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, а также используемых понятий. В результате этого должны быть: а) определены следующие понятия: «технология распределенных реестров», «цифровой аккредитив», «криптовалюта», «токен», «смарт-контракт» и др., учитывая тот факт, что рубль остается единственным законным средством платежа в Российской Федерации; б) установлены требования к организации и осуществлению производства на криптографической основе в среде распределенных реестров, включая регистрацию хозяйствующих субъектов, а также определение порядка налогообложения деятельности данных субъектов; в) обозначены направления регулирования привлечения денежных средств и криптовалют посредством размещения токенов аналогично законодательству, связанному с ценными бумагами.

2. Проекты федеральных законов, определяющих понятие и содержание краудфандинговой деятельности, в результате чего будут определены ее субъекты, их правовой статус, порядок установления требований к ведению данной деятельности, а также правила предоставления преференций.

3. Предложения о порядке апробации инновационных финансовых технологий в «регуляторной песочнице» ЦБ РФ, направленных на создание специальной площадки (сэнд-бокс) на базе ЦБ РФ для апробации инновационных финансовых продуктов и услуг кредитными и некредитными финансовыми организациями, иными хозяйствующими субъектами и заинтересованными органами государственной власти, связанных с их применением на финансовом рынке.

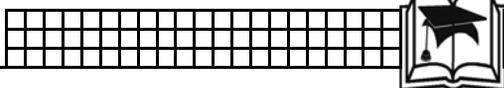
4. Проект закона по обеспечению безналичных способов оплаты для всех юридических лиц, осуществляющих торговлю посредством интернет-сети. В результате будет прописана обязанность по приему к оплате всех используемых безналичных средств платежа для всех юридических лиц, осуществляющих торговлю, в части продажи товаров дистанционным способом в интернет-сети.

5. Проекты законов, связанных с увеличением доли безналичных расчетов в общей системе расчетных правоотношений. В качестве ожидаемых результатов предусмотрены: а) отсутствие требований о выдаче кассовых чеков в бумажном виде и встраивание кассовой техники внутрь корпуса автоматических устройств для осуществления расчетов; б) освобождение от уплаты НДС вознаграждения, выплачиваемого кредитной организацией банковским платежным агентам; в) отменена дополнительных лицензионных требований к операторам фискальных данных.

6. Проекты законов, обеспечивающих доступность финансовых услуг для граждан, что позволит: а) улучшить доступность финансовых услуг благодаря сохранению возможности снятия остатка электронных денежных средств в наличной форме с неперсонифицированных «электронных

⁶ Там же.

⁵ План мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 18 декабря 2017 г. № 2 : по состоянию на 9 января 2018 г. // URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 16.09.2018).

кошельков» в случае использования предоплаченной карты физическим лицом, прошедшим процедуру упрощенной идентификации; б) увеличить лимит операций, совершаемых физическим лицом, прошедшим упрощенную идентификацию; в) устранить ограничения по совершению переводов между корпоративными электронными средствами платежа; г) не сопровождать идентификацию совершением операции денежными средствами и не открывать специальный банковский счет при неосуществлении расчетов⁷.

Раздел Плана, предусматривающий принятие нормативно-правовых актов в целях стимулирования развития цифровой экономики, включает в себя следующие правовые инициативы:

- нацеленные на введение пониженной ставки налогообложения доходов от распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, так называемой Patent Box, а также на оптимизацию применения повышающего коэффициента к расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, включая приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности при исчислении налога на прибыль. Данные меры позволят уменьшить налоговое бремя налогоплательщиков от распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности и оказать поддержку хозяйствующим субъектам цифровой экономики;

- предусматривающие введение налоговых вычетов по НДФЛ для бизнес-ангелов, в целях создания стимулирования инвестирования в высокорискованный венчурный рынок для физических лиц и повышения инвестиционной привлекательности технологических стартапов;

- бизнес-ангел (от английских терминов business angel, informal investor, angel investor) является частным инвестором, вкладывающим денежные средства в инновационные стартапы еще на этапе создания проекта, а в последующем получает возврат вложений и часть доли в капитале⁸. В настоящее время в Российской Федерации бизнес-ангелы получили развитие как определенный вид деятельности, имеющий собственную Национальную ассоциацию бизнес-ангелов (НАБА), представляющую общероссийское отраслевое объединение венчурных инвесторов ранней стадии, главная цель которой — развитие российского рынка венчурных инвестиций ранней стадии⁹. Учитывая тот факт, что сфера бизнес-ангелов широко развивается, принятие законопроектов, предусматривающих налоговые льготы для них, послужит дальнейшему продвижению инновационных стартапов и увеличит круг потенциальных бизнес-ангелов;

- ориентированные на введение специального налогового режима для российского налогового резидентства физических лиц, являющихся высококвалифицированными специалистами, что позволит упростить процедуру получения данного статуса указанным специалистам;

- предусматривающие оптимизацию обложения НДС услуг, оказываемых в электронной форме. Это позволит предусмотреть определенные условия налогообложения российских онлайн-ритейлеров¹⁰, стимулирующих развитие электронной торговли, а также уточнить параметры налогообложения НДС услуг, оказываемых в электронной форме иностранными продавцами.

Необходимость подобной правовой инициативы уже давно назрела, поскольку многие онлайн-ритейлеры начали уходить в офлайн. По мнению исполнительного директора Национальной ассоциации сетевой торговли (НАСТ) Лии Левинбук, онлайн торговля в России составляет 1,5% сетевой торговли, что очень мало для всей розничной торговли¹¹. В связи с этим обстоятельством оптимизация налогообложения данных ритейлеров будет способствовать увеличению электронной торговли¹².

Еще один раздел, заслуживающий внимания, связан с формированием условий в сфере судопроизводства и нотариата в контексте развития цифровой экономики. В связи с этим обозначен большой пласт изменений законодательства:

- во-первых, относительно унификации правил подачи исковых заявлений, жалоб и иных обращений в электронной форме, а также допустимости электронных доказательств. Планируется отмена обязанности истца направлять копии искового заявления участникам процесса при подаче заявления в электронном виде, а для суда предусматривается обязанность размещать данное заявление на определенном ресурсе. Кроме того, можно будет подать любой документ доказательства по делу в электронной форме в личном кабинете на сайте суда или в системе «Правосудие»;

- во-вторых, в части закрепления гарантий участников процесса на дистанционное участие в судебном заседании вне здания суда посредством систем видео-конференц-связи;

- в-третьих, связанный с деятельностью нотариусов по вопросам совершения нотариальных действий путем изготовления электронного документа; совершения нотариусами отдельных нотариальных действий в удаленном режиме; доступности к электронным нотариальным реестрам;

- в-четвертых, по вопросам создания электронной системы альтернативных механизмов разрешения споров, включая медиацию и разрешение споров в онлайн-режиме¹³.

Проанализировав основные направления Плана мероприятий, связанные с нормативным регулированием цифровой экономики в Российской Федерации, следует отметить, что ряд направлений начал уже осуществляться в практиче-

⁷ Там же.

⁸ Бизнес-ангел — частный инвестор инновационных стартапов на ранних стадиях развития // URL: <http://financc.ru/investicii/biznes-angel-eto.html> (дата обращения: 16.09.2018).

⁹ Национальная ассоциация бизнес-ангелов // URL: <http://www.rvca.ru/rus/membership/members/associated-members/naba> (дата обращения: 16.09.2018).

¹⁰ Компания, занимающаяся розничной торговлей онлайн.

¹¹ Зачем онлайн-ритейлеры массово идут в офлайн? // URL: <http://emagnat.ru/zachem-onlajn-ritejlery-idut-v-oflajn.html> (дата обращения: 16.09.2018).

¹² План мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 18 декабря 2017 г. № 2 : по состоянию на 9 января 2018 г. // URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 16.09.2018).

¹³ Там же.

ской деятельности, а остальные запланированы к реализации в ближайшие пару лет.

Поскольку я являюсь специалистом в области финансового права, то могу отметить те инициативы, которые удалось наиболее успешно реализовать в сфере финансовых правоотношений:

— связанные с оптимизацией налогообложения и развитием налогового онлайн контроля. В части отказа от выдачи кассовых чеков в бумажном виде и обустройством субъектов хозяйствующей деятельности онлайн-кассами для осуществления расчетов денежными средствами¹⁴;

— ориентированные на обеспечение доступности финансовых услуг для физических лиц благодаря сохранению возможности снятия остатка денежных средств в наличной форме с персонифицированных «электронных кошельков».

Сложнее всего проходит разработка и принятие законопроектов, связанных с выработкой понятийного аппарата финансовых терминов, опосредующих цифровую экономику. На сегодняшний день предложено несколько законопроектов «О цифровых правах», «О цифровых финансовых активах» и «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ», нацеленных на определение терминов «криптовалюта», «токен», «смарт-контракт» и др. Однако данные проекты не являются однозначными, порождая множество противоречий, неточностей и спорных положений. В связи с этим как не вспомнить профессора В.М. Баранова, актуализирующего необходимость появления новой юридической профессии — нормрайтер, т.е. специалиста по написанию нормативных правовых документов, что, скорее всего, позволит улучшить разработку современных правовых актов, уменьшить повторы и противоречия¹⁵.

¹⁴ См.: Цареградская Ю.К. Особенности применения онлайн-касс в системе налогового контроля России // Финансовое право. 2018. № 6. С. 31–35.

¹⁵ См. подробнее: Баранов В.М. Нормрайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119); Мацкевич И.М. Субъекты законотворчества: к вопросу о нормрайтерах и не только // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 333–340; Цареградская Ю.К. Нормрайтер в системе высшего юридического образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 457–459.

Литература

1. Баранов В.М. Нормрайтер как профессия / В.М. Баранов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 16–29.
2. Мацкевич И.М. Еще раз об аспирантуре и об аспирантах: научное эссе на заданную тему / И.М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 3–8.
3. Мацкевич И.М. Субъекты законотворчества: к вопросу о нормрайтерах и не только / И.М. Мацкевич // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 333–340.
4. Самсонова М.В. Кластерный подход в праве / М.В. Самсонова, Ю.К. Цареградская // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 129–134.
5. Самсонова М.В. Юридический образовательный кластер: понятие и основные модели / М.В. Самсонова, Ю.К. Цареградская // Юридическое образование и наука. 2014. № 4. С. 17–20.
6. Цареградская Ю.К. Особенности применения онлайн-касс в системе налогового контроля России / Ю.К. Цареградская // Финансовое право. 2018. № 6. С. 31–35.

References

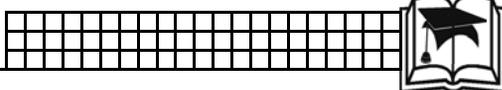
1. Baranov V.M. Normrayter kak professiya [A Norm Writer as a Profession] / V.M. Baranov // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii — Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2017. № 6 (119). S. 16–29.

Подводя итог анализу мероприятий, нацеленных на нормативно-правовое регулирование общественной жизни в условиях цифровой экономики, следует отметить, что юридическая наука должна соответствовать вызовам времени и разрабатывать понятийный аппарат терминов, характеризующих цифровую экономику, тем самым формируя дополнительные элементы правовой системы и новые правовые институты. Это основная задача науки, как верно отметил И.М. Мацкевич: «Наука — творческая деятельность по получению нового знания и результат этой деятельности: совокупность знаний (преимущественно в понятийной форме), приведенных в целостную систему на основе определенных принципов, и процесс их воспроизводства»¹⁶. Поскольку в данном случае нет необходимости создавать искусственно какие-то общественно-политические или экономические явления посредством правовых норм, а существует потребность реально сформировавшиеся современные институты легально закрепить, определив их нормативно-правовое регулирование на современном этапе. В этом плане большая сфера работы предоставляется ученым в области философии и теории права, а также отдельных отраслей права, затронутых цифровизацией экономики. Может, для более успешного теоретического осмысления и разработки новых явлений необходимо объединять усилия не только ученых юристов, но и экономистов, программистов, управленцев и других специалистов, создавая научные кластеры или какие-то подобные объединения¹⁷.

Как справедливо заметил И.В. Гете: «Для того чтобы какая-нибудь наука сдвинулась с места, чтобы расширение ее стало совершеннее, гипотезы необходимы так же, как показания опыта и наблюдения».

¹⁶ Цит. по: Мацкевич И.М. Еще раз об аспирантуре и об аспирантах : научное эссе на заданную тему // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 6.

¹⁷ См. более подробно о кластерах: Самсонова М.В., Цареградская Ю.К. Юридический образовательный кластер: понятие и основные модели // Юридическое образование и наука. 2014. № 4. С. 17–20; Самсонова М.В., Цареградская Ю.К. Кластерный подход в праве // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 129–134; Самсонова М.В., Цареградская Ю.К. Юридический образовательный кластер в системе российского образования // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты : материалы III международной научно-практической конференции. Воронеж, 2015. С. 80–87.

2. Matskevich I.M. Esche raz ob aspiranture i ob aspirantakh: nauchnoe esse na zadannuyu temu [Postgraduate Studies and Postgraduate Students Revisited: a Scientific Essay on the Given Subject] / I.M. Matskevich // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2015. № 3. S. 3–8.
3. Matskevich I.M. Subyekty' zakonotvorchestva: k voprosu o normorayterakh i ne tolko [Norm Writing Subjects: on Norm Writers and More] / I.M. Matskevich // Yuridicheskaya nauka i praktika : Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii — Legal Science and Practice : Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2018. № 2 (42). S. 333–340.
4. Samsonova M.V. Klasterny'y podkhod v prave [A Cluster Approach in Law] / M.V. Samsonova, Yu.K. Tsaregradskaya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2016. № 3. S. 129–134.
5. Samsonova M.V. Yuridicheskiy obrazovatelny'y klaster: ponyatie i osnovny'e modeli [A Legal Educational Cluster: the Concept and Key Models] / M.V. Samsonova, Yu.K. Tsaregradskaya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2014. № 4. S. 17–20.
6. Tsaregradskaya Yu.K. Osobennosti primeneniya onlayn-kass v sisteme nalogovogo kontrolya Rossii [Peculiarities of Application of Online Checkout Stands in the Russian Tax Control System] / Yu.K. Tsaregradskaya // Finansovoe pravo — Financial Law. 2018. № 6. S. 31–35.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-12-15-22

Научно-исследовательская работа и трудовые обязанности педагогического работника вуза

Басалаева С.П., Шишко И.В.*

Цель. Исследовать правомерность включения в обязанности педагога высшего образования осуществления научно-исследовательской деятельности. **Методология:** использованы как общенаучные методы познания (диалектический, системный), так и частнонаучные (формально-логический, историко-правовой). **Выводы.** В соответствии с современным трудовым и образовательным законодательством научно-исследовательская работа в обязанности подавляющего большинства педагогических работников не входит. **Научная и практическая значимость.** Сформулированные авторами выводы расширяют сферу научного знания в области трудового и образовательного законодательства и могут быть использованы для формирования научной и кадровой политики образовательных учреждений высшего образования.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, педагогические работники, научные работники, высшее образование, профессиональный стандарт, квалификационные требования, трудовая функция.

Research Work and Labor Obligations of an Academic Employee of a Higher Educational Institution

Basalaeva S.P., Shishko I.V.**

Purpose. To investigate the legitimacy of research activities to be part of a university educationalist's responsibility. **Methodology:** general scientific methods of cognition (dialectical, systemic), as well as private scientific ones (formal-logical, historical and legal) are used. **Conclusions.** In accordance with modern labor and educational legislation, research work is not the duty of the overwhelming majority of educationalists. **Scientific and practical significance.** The conclusions formulated by the authors expand the sphere of scientific knowledge in the field of labor and educational legislation and can be used to shape a scientific and personnel policy of educational institutions of higher education.

Keywords: research work, teaching staff, scientists, higher education, professional standard, qualification requirements, labor function.

Развитию науки в последние годы государство уделяет самое пристальное внимание¹. При этом образовательные

организации высшего образования (далее — устаревший, но знакомый всем термин «вуз») включены в число организаций,

¹ См.: О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы»: постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426 (ред. от 25 сентября 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 22. Ст. 2810; Об утверждении государ-

ственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 301 (ред. от 29 марта 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ч. 1. Ст. 2150.

* **БАСАЛАЕВА СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА**, проректор по образовательной деятельности, доцент кафедры трудового и экологического права Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, s.p.b965@gmail.com

ШИШКО ИРИНА ВИКТОРОВНА, директор Юридического института, профессор кафедры уголовного права Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, ir-vic02@yandex.ru

** **BASALAEVA SVETLANA P.**, Vice-Rector for Education, Associate Professor of the Department of Labor and Environmental Law of the Siberian Federal University, Candidate of Legal Sciences

SHISHKO IRINA V., Director of the Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law of the Siberian Federal University, Doctor of Law

непосредственно осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность².

Преимущественно с точки зрения научной производительности оценивают вузы ведущие международные рейтинги³. Специалисты считают научно-исследовательскую работу (НИР) одним из основных направлений деятельности вузов⁴.

С учетом поставленных задач вузы стремятся увеличить научную публикационную активность преподавателей: включают написание определенного количества научных статей, получение грантов и другие результаты НИР не только в эффективный контракт, но и в квалификационные требования к педагогическим работникам либо в их должностные обязанности. Насколько эта практика соответствует современному трудовому и образовательному законодательству?

Прежде всего обратимся к Трудовому кодексу РФ (далее — ТК): ему принадлежит приоритет в регулировании трудовых отношений.

В трудовом законодательстве в настоящее время ведущую роль в регулировании квалификации работника играют профессиональные стандарты. Понятие профессионального стандарта в ТК появилось в 2012 году с включением в него статьи 195.1⁵. В соответствии с ней профессиональный стандарт — это характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции.

Начиная с 2013 года государство в лице Минтруда РФ проводит масштабную работу по принятию профессиональных стандартов, которые приходят на смену квалификационным справочникам. Это обусловлено как внутренними социально-экономическими факторами (несоответствие действовавших в 1990-х годах классификаторов профессий и должностей новым реалиям и требованиям рынка труда), так и внешнеполитическими (вступление России в ВТО), а также необходимостью приведения квалификации работников в соответствие с международными нормами⁶. По состоянию на 1 января 2018 года принято 1046 профессиональных стандартов⁷, и эта работа продолжается. В исследуемой нами

сфере высшего образования профессиональный стандарт утвержден Приказом Минтруда России от 8 сентября 2015 года № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»⁸ (далее — профстандарт педагога), а вступил в силу с 1 января 2017 года.

Каковы правовые последствия принятия профессиональных стандартов? Обязательны ли они для применения работодателями? И если да, то в какой мере? Все ли нормы этих стандартов обязательны или часть носит рекомендательный характер? Рассмотрим эти вопросы применительно к профессиональным стандартам вообще и профстандарту педагога, в частности.

ТК устанавливает следующее правило применения профессиональных стандартов. Если ТК, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены *требования к квалификации*, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты обязательны для применения работодателями (ч. 1 ст. 195.3 ТК).

Требование к квалификации педагогических работников установлено в части 1 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании)⁹. В ней указано: «Право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам»¹⁰. Следовательно, *применение профессиональных стандартов в отношении педагогических работников для работодателя обязательно*.

Перейдем к вопросу, в какой мере профессиональные стандарты обязательны для применения.

Профессиональный стандарт содержит три основных группы норм:

1) квалификационные характеристики: уровни и подуровни квалификации, требования к образованию и обучению, к опыту практической работы, особые условия допуска к работе, необходимые умения и знания; другие характеристики.

2) трудовые функции: виды и содержание;

3) наименования должностей, профессий.

Согласно части 1 статьи 195.3 ТК профессиональные стандарты обязательны в части требований к квалифика-

obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/?SIZEN_1=20 (дата обращения: 20.02.2018).

⁸ См.: Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: приказ Минтруда России от 8 сентября 2015 г. № 608н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁹ См.: Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

¹⁰ О соотношении квалификационных справочников и профессиональных стандартов будет сказано ниже.

² См.: О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (ст. 6) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

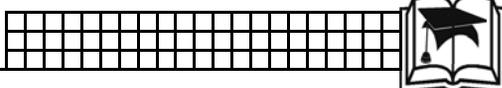
³ См.: Штырно Д.А. Международные рейтинги и аккредитации университетов как инструменты оценки качества образования // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2016. № 4. С. 35.

⁴ См.: Васильев Т.А. Научно-исследовательская деятельность преподавателей вуза: направления, результаты, перспектива, социологический контент // Образование и наука. 2016. № 4. С. 8.

⁵ См.: О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании»: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 236-ФЗ (ред. от 2 мая 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50. Ч. 5. Ст. 6959.

⁶ См.: Митрофанова О.И. Профессиональные стандарты: учеб.-практ. пособие / отв. ред. Д.Л. Кузнецов. М.: КОНТРАКТ, 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Профессиональные стандарты: программно-аппаратный комплекс // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/>

ции работника. Буквальное толкование этой нормы позволяет сделать вывод, что в профессиональном стандарте обязательны к применению только квалификационные требования, а другие его нормы применяются по усмотрению работодателя. Однако, по нашему мнению, такое толкование ошибочно и блокирует применение профессиональных стандартов. Юридическая конструкция профессионального стандарта такова, что *квалификационные требования* установлены в отношении конкретных трудовых функций, а не в целом, например, для педагогического работника, и даже не в отношении отдельных должностей: ассистента, старшего преподавателя, доцента и т.д. В этом — принципиальное отличие профессионального стандарта от квалификационного справочника (в последнем квалификационные требования установлены в отношении *должностей* педагогических работников). Рекомендательный характер в профессиональном стандарте носит только наименование должности.

Как видим, в профессиональном стандарте квалификационные требования жестко привязаны к трудовым функциям работника, и применение их в отрыве друг от друга невозможно. Иными словами, обязательность применения квалификационных требований означает и обязательность установления именно тех трудовых функций работников, для которых эти квалификационные требования предусмотрены.

Изложенная позиция находит поддержку и в литературе¹¹.

Таким образом, юридическое значение профессионального стандарта, в том числе профстандарта педагога, в регулировании трудовых отношений заключается в том, что он устанавливает виды и содержание трудовых функций работника, а также квалификационные требования, необходимые для их выполнения. Эти нормы профессионального стандарта для работодателя обязательны. Из этого следует, что перечень трудовых функций педагогического работника и их содержание установлены в профстандарте педагога *исчерпывающим образом и требовать от такого работника выполнения иных трудовых функций работодатель не вправе*.

Включает ли профстандарт педагога такую трудовую функцию (обязанность), как выполнение НИР? Анализ профстандарта позволил выявить несколько трудовых функций педагога высшего образования, связанных с НИР (п. 3.8.2.; п. 3.9.2.; п. 3.9.3.), однако все они заключаются в организации и/или руководстве научно-исследовательской деятельностью обучающихся. *Осуществление НИР самим педагогом в его трудовые функции не входит*.

Может, эта функция в профстандарте педагога закреплена иначе?

Так, на первый взгляд, систематические занятия научной деятельностью в нем предусмотрены для всех должностей педагогических работников — от ассистента до профессора. Однако, во-первых, эти требования сформулированы следующим образом: «Систематические занятия научной,

методической, художественно-творческой или иной практической деятельностью, соответствующей направленности (профилю) образовательной программы и (или) преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю)». Такое изложение свидетельствует о раскрытии содержания понятия (практическая деятельность) через перечисление образующих его элементов — видов деятельности (научная, методическая, художественно-творческая). Цель этого перечисления — «подсказать» толкующему норму, какими чаще всего могут быть виды практической деятельности, однако понятие «практическая деятельность» перечисленными видами не исчерпывается¹². Тот факт, что данное понятие может охватывать и научную деятельность, подтверждает и дефиниция научной деятельности в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ¹³ (далее — Закон о науке). Согласно статье 2 этого Закона даже фундаментальные научные исследования — не только теоретическая, но и *экспериментальная деятельность*.

Во-вторых, и это главное, систематические занятия разными видами практической деятельности в профстандарте педагога указаны не в качестве трудовой функции каждого педагогического работника, а *в качестве требований к опыту практической работы*: они размещены в нормах¹⁴, которые так и называются — «Требования к опыту практической работы». Поскольку учитывается опыт не всякой практической деятельности, а соответствующей направленности (профилю) образовательной программы, то для педагога, участвующего в реализации образовательной программы по направлению подготовки «Юриспруденция», требование к опыту может быть удовлетворено как систематическими занятиями научной или методической деятельностью, соответствующей направленности этой программы, так и опытом, например, следственной, адвокатской, нотариальной деятельности, деятельности судьи и др.

Отдельного внимания заслуживает такая трудовая функция, как руководство подготовкой аспирантов по индивидуальному учебному плану (п. 3.10.3.). Для ее осуществления в профстандарте педагога установлены «другие характеристики» — «опыт осуществления научно-исследовательской деятельности, подтвержденный публикациями по ее результатам в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах и изданиях и участием в национальных и международных конференциях». Этот опыт описан безальтернативно — как опыт *исключительно научной деятельности*, но он тоже — часть квалификационных требо-

¹¹ Харитонов М.М. Случаи обязательности профессиональных стандартов для работодателей // Российский юридический журнал. 2017. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Драчук М.А. Роль профессиональных стандартов в построении современной нормативной модели рынка труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² В общей теории квалификации преступлений, разработанной академиком В.Н. Кудрявцевым, такое соотношение перечисленных видов деятельности рассматривается как соотношение признака (практическая деятельность) и описания содержания признака (научная, методическая, художественно-творческая). См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юридическая литература, 1972. С. 118–120.

¹³ См.: О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.

¹⁴ В профессиональном стандарте педагога нормы изложены своеобразно — помещены в таблицу.

ваний к указанной трудовой функции, а не обязанность профессора¹⁵ выполнять НИР.

Обратимся к Закону об образовании. Как мы отмечали, согласно части 1 статьи 46 этого Закона педагогические работники должны отвечать квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам. Квалификационным справочником для педагогических работников высшего образования стал Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования»), утвержденный приказом Минздравсоцразвития РФ от 11 января 2011 г. № 1н¹⁶ (далее — ЕКС). В ЕКС в числе должностных обязанностей педагогических работников НИР обозначена. Так, ассистент и старший преподаватель участвуют в НИР подразделений образовательного учреждения; доцент — организует, руководит и ведет НИР по профилю кафедры; профессор — руководит НИР по научному направлению работы кафедры...

Как соотносятся ЕКС и профстандарт педагога? На первый взгляд, можно руководствоваться обоими нормативными правовыми актами: в приведенной части 1 статьи 46 Закона об образовании они объединены союзом «и», что создает впечатление о возможности их одновременного применения. В то же время разделение этих актов союзом «или» указывает на возможность выбора одного из них. И некоторые работодатели полагают, что возможно применение названных актов как одновременно, так и одного из них (по выбору работодателя). Однако такое толкование неверно. Оба акта имеют равную юридическую силу (утверждены приказами министерств Российской Федерации) и регулируют одни и те же трудовые отношения — по поводу квалификации работника и его должностные обязанности. При этом многие требования не совпадают. Главное из отличий указанных актов в контексте нашей статьи — это наличие НИР в должностных обязанностях педагогического работника в ЕКС и отсутствие обязанности вести НИР в профстандарте. Таким образом, одновременное применение ЕКС и профстандарта педагога невозможно: эти акты содержат взаимоисключающие нормы.

Альтернативное применение ЕКС или профстандарта педагога также невозможно. Во-первых, в ст. 195.3 ТК указано на обязательность применения при определении квалификации работника профессиональных стандартов (а не ЕКС) и, во-вторых, профессиональный стандарт, как более поздний акт того же уровня, обладает большей юридической силой.

Подобный взгляд на соотношение ЕКС и профессиональных стандартов разделяют и в литературе¹⁷. Кроме того, комплексный план мероприятий по разработке профессиональных стандартов, утвержденный на 2014–2016 годы распоряжением Правительства РФ от 31 марта 2014 года № 487-р, предусматривает поэтапную замену ЕКС профессиональными стандартами.

¹⁵ Как правило, аспирантами руководят педагогические работники, занимающие должность профессора.

¹⁶ Российская газета. 2011. 13 мая.

¹⁷ Харитонов М.М. Указ. соч.

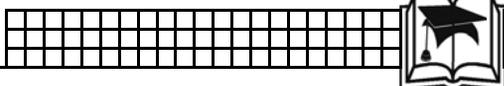
С учетом сказанного формулировку части 1 статьи 46 Закона об образовании нужно понимать следующим образом: если профессиональный стандарт по соответствующим должностям принят, то применяем его, если не принят — применяется ЕКС.

В отношении ряда должностей педагогов (ассистента, преподавателя, старшего преподавателя, доцента, профессора) профессиональный стандарт принят, в отношении других (в частности, заведующего кафедрой, декана факультета) — нет. Следовательно, для первых применяется профстандарт педагога, для вторых — ЕКС. И обращение к ЕКС позволяет резюмировать, что НИР может входить в обязанности заведующего кафедрой и декана факультета, если будет предусмотрена в их должностных инструкциях¹⁸.

Вернемся к Закону об образовании. В соответствии с п. 6 ст. 47 Закона «в рабочее время педагогических работников включается учебная (преподавательская) и воспитательная работа, ... индивидуальная работа с обучающимися, научная, творческая и исследовательская работа, а также другая педагогическая работа, предусмотренная трудовыми (должностными) обязанностями и (или) индивидуальным планом... Конкретные трудовые (должностные) обязанности педагогических работников определяются трудовыми договорами (служебными контрактами) и должностными инструкциями». Устанавливает ли приведенная норма, упоминающая научную работу, обязанность (функцию) каждого педагогического работника заниматься ею? Нет. Эта норма не устанавливает универсальный «набор» обязанностей каждого педагогического работника, а закрепляет положение, согласно которому те виды педагогической деятельности, которые предусмотрены трудовыми (должностными) обязанностями конкретного работника, включаются в его рабочее время. За пределами рабочего времени никакая педагогическая работа осуществляться не должна.

Казалось бы, приведенная норма позволяет включить обязанность вести научную работу в трудовой договор с любым работником. Однако это не так. Как мы уже писали, согласно ТК и Закону об образовании применение профстандарта педагога в отношении педагогических работников для работодателя обязательно, а обязательность применения квалификационных требований означает и обязательность установления именно тех трудовых функций работников, которые предусмотрены этим профстандартом. И поскольку профстандарт педагога не обязывает его осуществлять «собственную» НИР, то включение ее в трудовые обязанности педагогических работников вузов недопустимо. Более того, в соответствии с пунктом 6 части 3 этой же статьи Закона об образовании осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности и других видов деятельности относится к академическим правам педагогических работников.

¹⁸ ЕКС, в отличие от профстандарта педагога, не является обязательным для работодателя в части должностных обязанностей работника. В соответствии с п. 5 ЕКС квалификационные характеристики могут применяться в качестве нормативных документов или служить основой для разработки должностных инструкций, содержащих конкретный перечень должностных обязанностей работников...

Обратимся к государственным образовательным стандартам. Возможно, обязанность педагогических кадров выполнять НИР сформулирована в них?

ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)¹⁹ положений о выполнении НИР педагогическими работниками не содержит. Во ФГОС-3 ВПО по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»)²⁰ указано: «Реализация ООП магистратуры должна обеспечиваться научно-педагогическими кадрами, ... систематически занимающимися научной и (или) научно-методической деятельностью», а «руководители ООП магистратуры должны регулярно вести самостоятельные исследовательские (творческие) проекты или участвовать в исследовательских (творческих) проектах, иметь публикации в отечественных научных журналах и (или) зарубежных реферируемых журналах, трудах национальных и международных конференций, симпозиумов по профилю...» (п. 7.17.).

Первое условие изложено в виде дизъюнкции: научно-педагогические кадры систематически должны вести либо научную, либо научно-методическую работу, что исключает обязательность осуществления именно первой. Кроме того, требование систематически вести научную или научно-методическую работу распространяется на научно-педагогических работников, а не на исключительно педагогических, и резонно предположить, что именно научные работники должны систематически вести научную, а педагогические — научно-методическую работу. Главное же — в другом. Требование систематически заниматься НИР — разновидность уже известного по профстандарту педагога «требования к опыту практической работы», т.е. квалификационных требований к преподаванию по программе магистратуры.

Второе условие касается только руководителей ООП магистратуры, а такая трудовая функция, как руководство образовательной программой магистратуры, в профстандарте педагога не предусмотрена. Это — дополнительная трудовая функция, которая может возлагаться на педагогического работника исключительно с его согласия. Кроме того, и названное условие — не возложение на руководителя ООП трудовой обязанности «регулярно вести самостоятельные исследовательские (творческие) проекты или участвовать в исследовательских (творческих) проектах...», а разновидность «требования к опыту практической работы», т.е. квалификационных требований к руководству ООП магистратуры.

Этот ФГОС был принят в 2010 г., т.е. до принятия и Закона об образовании, и профстандарта педагога. В принятых позднее магистерских ФГОС ВО по другим направле-

ниям подготовки²¹ требования систематически заниматься научной и (или) научно-методической деятельностью ко всем научно-педагогическим кадрам, реализующим ООП магистратуры, отсутствуют. И это понятно: квалификационные требования к опыту практической работы, включая систематические занятия научной, методической или иной практической деятельностью, уже установлены в профстандарте педагога. Как и во ФГОС ВПО, в этих стандартах специально сформулированы квалификационные требования к лицу, осуществляющему общее руководство научным содержанием программы магистратуры. Они несколько повысились (публикации в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах и изданиях, как и апробация результатов научно-исследовательской деятельности на национальных и международных конференциях, должны быть ежегодными), но эти требования предъявляются только к руководителю программы, т.е. к дополнительной (не указанной в профстандарте педагога) добровольной трудовой функции.

Аналогичные квалификационные требования к лицам, осуществляющим общее руководство научным содержанием магистратуры, установлены и в магистерских ФГОС ВО (3++) по другим направлениям²².

Таким образом, действующие магистерские государственные образовательные стандарты (ФГОС ВПО и ФГОС ВО) предъявляют специальные квалификационные требования к функции «руководство программой магистратуры», но обязанность педагогов выполнять НИР не устанавливают.

Согласно ФГОС ВО по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)²³ «Научный руководитель аспиранта дол-

¹⁹ См.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) : приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 // URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/400301.pdf>

²⁰ См.: Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») : приказ Минобрнауки России от 14 декабря 2010 г. № 1763 // URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/32/20110318162458.pdf>

²¹ См., напр.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 41.04.05 Международные отношения (уровень магистратуры) : приказ Минобрнауки России от 1 июля 2016 г. № 785 // URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/410405.pdf>; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 41.04.01 Зарубежное регионоведение (уровень магистратуры) : приказ Минобрнауки России от 1 июля 2016 г. № 784 // URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/410401.pdf>; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.04.08 Финансы и кредит (уровень магистратуры) : приказ Минобрнауки России от 30 марта 2015 г. № 325 // URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/380408.pdf>

²² См., напр.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа : приказ Минобрнауки России от 5 февраля 2018 г. № 80 // URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/390402_M_3_06022018.pdf; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 39.04.01 Социология : приказ Минобрнауки России от 5 февраля 2018 г. № 79 // URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/390401_M_3_06032018.pdf

²³ См.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации) : приказ Минобрнауки России от 5 дек. 2014 г. № 1538 // URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvoaspism/400601.pdf>

жен... осуществлять самостоятельную научно-исследовательскую, творческую деятельность (участвовать в осуществлении такой деятельности) по направленности (профилю) подготовки, иметь публикации по результатам указанной научно-исследовательской, творческой деятельности в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах и изданиях, а также осуществлять апробацию результатов указанной научно-исследовательской, творческой деятельности на национальных и международных конференциях» (п. 7.2.3.). Может быть, эта норма устанавливает обязанность преподавателей осуществлять научную работу? Предположив, что это так, придется констатировать, что с принятием профстандарта педагога эта норма перестала ему соответствовать, поскольку осуществление собственной НИР в числе трудовых функций руководителя аспиранта не предусмотрено. Напомним, профстандарт педагога требует от такого руководителя *опыта* осуществления научно-исследовательской деятельности, подтвержденного публикациями по ее результатам в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах и изданиях и участием в национальных и международных конференциях, а этот опыт относится к квалификационным требованиям, необходимым для руководства подготовкой аспирантов по индивидуальному плану («другие характеристики» в п. 3.10.3.).

Отсутствие такой трудовой функции (обязанности), как выполнение НИР в федеральных государственных образовательных стандартах объяснимо: эти стандарты не регулируют трудовые отношения, а представляют «совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти...» (ст. 2 Закона об образовании). Однако поиск указанной функции в образовательных стандартах для чистоты исследования был необходим.

В свете сравнения требований профстандарта педагога, с одной стороны, и образовательных стандартов, с другой стороны, уместно отметить следующее.

В соответствии с абзацем 1 п. 1 постановления Правительства РФ «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» от 27 июня 2016 года № 584 органы, осуществляющие в том числе функции и полномочия учредителей государственных образовательных организаций высшего образования, обеспечивают внесение изменений в установленном порядке в соответствующие нормативные правовые акты и документы, требующие учета положений профессиональных стандартов, подлежащих применению. Таким образом, в постановлении Правительства закреплена *приоритет профессиональных стандартов (а значит, и профстандарта педагога) перед другими документами Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, включая образовательные стандарты.*

Проведенный анализ современного трудового и образовательного законодательства позволил сделать следующие выводы.

1. Научной деятельностью должны заниматься педагогические работники, осуществляющие руководство магистерской программой, а также руководство аспирантами по индивидуальному плану. Однако эта «обязанность» для них сформулирована не в качестве трудовой функции, а как условие допуска к работе (квалификационное требование), и в случае его невыполнения педагогические работники должны освобождаться от руководства программой магистратуры или аспирантами. При этом работник остается в числе ППС, трудовые отношения с ним не прекращаются (если, конечно, эти функции не были единственной функцией работника).

2. Обязанность вести и организовывать НИР может быть предусмотрена на уровне должностных инструкций для заведующего кафедрой и декана факультета/директора института. Как следствие, в случае невыполнения ими таких обязанностей возможно освобождение их от должности в соответствии с трудовым законодательством.

Подобное регулирование не свидетельствует о концептуальном желании законодателя возложить научную работу вуза именно на этих лиц, а остальных работников освободить от нее. Для большинства должностей ППС (ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор) принят профстандарт педагога, а для таких должностей ППС, как завкафедрой и декан факультета/директор института — не принят, и в отношении их необходимо руководствоваться ЕКС. Полагаем, что это временная ситуация, которая изменится с принятием профессионального стандарта для этих должностей²⁴.

Во всех остальных случаях, т.е. **для абсолютного большинства педагогических работников вуза, научная работа не является обязанностью, и требовать ее выполнения работодатель не вправе.**

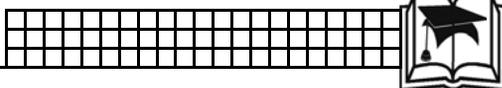
Казалось бы, возникло неразрешимое противоречие. С одной стороны, государство исключает НИР из трудовых обязанностей педагогического работника вуза, с другой, планирует развитие сектора исследований и разработок в университетах, прирост числа публикаций в ведущих научных журналах, прирост числа патентных заявок...²⁵ Однако правовой механизм разрешения этого противоречия есть. Он включает:

— стимулирование НИР (основания для поощрения могут предусматриваться в трудовом контракте либо локальных нормативных правовых актах вуза);

— возложение обязанности выполнять НИР *в соответствии с действующим законодательством.* Статья 50 Закона об образовании наряду с педагогическими работниками выделяет еще одну категорию работников вузов — *научных*

²⁴ Возможно, они вообще будут выведены из профессорско-преподавательского состава.

²⁵ См.: О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы»: постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426 (ред. от 25 сент. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 22. Ст. 2810.

работников. Должности научных работников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, предусматриваются и пунктом 1 статьи 4 Закона о науке. Указанная норма определяет научного сотрудника как «гражданина, обладающего необходимой квалификацией и профессионально занимающегося научной и (или) научно-технической деятельностью», а в соответствии с пунктом 7 этой же статьи научный работник обязан «осуществлять научную, научно-техническую деятельности и (или) экспериментальные разработки...».

Таким образом, требуя от вузов активной научно-исследовательской деятельности, государство предоставило для этого специальный кадровый «инструмент» — должности научных работников. Законодательно установленным обязанностям научных работников полностью коррелируют трудовые функции, описанные в проекте приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Научный работник (научная (научно-исследовательская) деятельность)»²⁶. Так, в число обобщенных функций всех научных сотрудников входит решение исследовательских задач в рамках реализации научного (научно-технического, инновационного) проекта либо организация проведения исследований и (или) разработок в рамках реализации научных (научно-технических, инновационных) проектов /программ²⁷.

Однако вполне возможно, что педагогический работник способен к НИР и желает заниматься ею наряду с учебной работой. В этом случае задача вуза — организовать его работу эффективно и в соответствии с законодательством. В частности, возможны следующие способы организации НИР.

Замещение преподавателем должности научного работника по совместительству. В зависимости от объема работы возможно различное сочетание должностей: ставка педагогического работника и 0,5 (0,25) ставки научного работника;

²⁶ См.: Об утверждении профессионального стандарта «Научный работник (научная (научно-исследовательская) деятельность)» : проект приказа Минтруда России от 5 сентября 2017 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Формулировка конкретной обобщенной функции зависит от уровня и подуровня квалификации научного сотрудника, от которых, как правило, зависит и должность научного сотрудника — младший научный сотрудник, научный сотрудник, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, главный научный сотрудник.

0,5 ставки педагогического работника и 0,5 ставки научного работника и т.д.

Замещение преподавателем должности научного работника в порядке совмещения (целесообразно при выполнении небольшого объема НИР). В отличие от предыдущего варианта совмещение не требует выделения отдельной доли ставки: работа по совмещению выполняется в пределах основного рабочего времени преподавателя. Совмещение — одно из условий трудового договора (возможно и дополнительное соглашение). За совмещение устанавливается доплата в размере, определяемом соглашением сторон.

Поручение преподавателю по основному трудовому договору отдельного вида НИР (вне институтов совместительства и совмещения). Например, написание научной статьи с установлением отдельной доплаты. В этом случае преподаватель берет на себя «научное обязательство» с отдельной ежемесячной оплатой за его выполнение. Это более эффективный инструмент достижения публикационной активности, чем премирование за написание статьи.

Следует подчеркнуть, что все эти варианты выполнения научной работы возможны только с согласия педагогического работника.

Кроме того, возможно снижение нагрузки педагогическим работникам с высокой публикационной активностью и тем, кто должен отвечать «сугубо научным» квалификационным требованиям (руководители аспирантов, руководители ООП магистратуры).

Любой из перечисленных способов, как и работа научного сотрудника вуза исключительно на этой должности, безусловно, предполагает нормирование НИР. Известно, что определение нормативных затрат на выполнение научной работы не предусматривается действующим законодательством и весьма затруднительно²⁸. Однако федеральные государственные образовательные стандарты ВО содержат определенные нормативные «ориентиры»: из обязательно среднегодового числа публикаций научно-педагогических работников в расчете на 100 таких работников видно, что трудоемкость подготовки научной статьи в журналы, индексируемые в базах данных Web of Science или Scopus, в 10 раз выше трудоемкости подготовки статьи в журналы, индексируемые в Российском индексе научного цитирования.

²⁸ См.: Качак В., Ладный А., Гусев А., Белохлопов Е. О государственном задании вузам и научным организациям на выполнение научно-исследовательских работ // Общество и экономика. 2012. № 9. С. 176.

Литература

1. Васильев Т.А. Научно-исследовательская деятельность преподавателей вуза: направления, результаты, перспектива, социологический контент / Т.А. Васильев // Образование и наука. 2016. № 4. С. 4–18.
2. Драчук М.А. Роль профессиональных стандартов в построении современной нормативной модели рынка труда / М.А. Драчук // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 50–53.
3. Качак В. О государственном задании вузам и научным организациям на выполнение научно-исследовательских работ / В. Качак, А. Ладный, А. Гусев, Е. Белохлопов // Общество и экономика. 2012. № 9. С. 174–185.
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. М. : Юридическая литература, 1972. 352 с.
5. Митрофанова О.И. Профессиональные стандарты : учебно-практическое пособие / О.И. Митрофанова; отв. ред. Д.Л. Кузнецов. М. : КОНТРАКТ, 2017. 135 с.
6. Харитонов М.М. Случаи обязательности профессиональных стандартов для работодателей / М.М. Харитонов // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 129–135.
7. Штырно Д.А. Международные рейтинги и аккредитации университетов как инструменты оценки качества образования / Д.А. Штырно // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2016. № 4. С. 35–42.

References

1. Vasilyev T.A. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' prepodavateley vuzov: napravleniya, rezultaty, perspektiva, sotsiologicheskiy kontent [Research Activities of Lecturers of a Higher Educational Institution: Area, Results, Prospect, Sociological Content] / T.A. Vasilyev // *Obrazovanie i nauka — Education and Science*. 2016. № 4. S. 4–18.
2. Drachuk M.A. Rol professionalnykh standartov v postroenii sovremennoy normativnoy modeli ry'nka truda [The Role of Professional Standards in Creating of a Modern Statutory Labor Market Model] / M.A. Drachuk // *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom — Labor Law in Russia and Abroad*. 2016. № 3. S. 50–53.
3. Kachak V. O gosudarstvennom zadanii vuzam i nauchny'm organizatsiyam na vy'polnenie nauchno-issledovatel'skikh rabot [On a State Task to Higher Educational Institutions and Scientific Organizations for Carrying out of Research Works] / V. Kachak, A. Ladny, A. Gusev, E. Beloklokov // *Obschestvo i ekonomika — Society and Economics*. 2012. № 9. S. 174–185.
4. Kudryavtsev V.N. Obschaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy [The General Theory of Qualification of Crimes] / V.N. Kudryavtsev. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1972. 352 s.
5. Mitrofanova O.I. Professionalny'e standarty' : uchebno-prakticheskoe posobie [Professional Standards : textbook and practical guide] / O.I. Mitrofanova ; otv. red. D.L. Kuznetsov. Moskva : KONTRAKT — Moscow : CONTRACT, 2017. 135 s.
6. Kharitonov M.M. Sluchai obyazatel'nosti professionalnykh standartov dlya rabotodateley [Cases of the Obligatory Character of Professional Standards for Employers] / M.M. Kharitonov // *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal*. 2017. № 2. S. 129–135.
7. Shtykhno D.A. Mezhdunarodny'e reytingi i akkreditatsii universitetov kak instrumenty' otsenki kachestva obrazovaniya [International Ratings and Accreditations of Universities as Tools for Assessment of the Quality of Education] / D.A. Shtykhno // *Chelovecheskiy kapital i professionalnoe obrazovanie — Human Capital Assets and Professional Education*. 2016. № 4. S. 35–42.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-12-22-39

Свобода научного творчества и этика критики в современной российской юриспруденции (заметки на полях статьи профессоров Александровых)*

Баранов В.М., Мацкевич И.М.**

The Freedom of Scientific Work and Ethics of Criticism in the Modern Russian Jurisprudence (Notes on the Margin of the Article by Professors Aleksandrov)

Baranov V.M., Matskevich I.M.***

В 2018 году издательство Нижегородского государственного национального исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского тиражом в 100 экземпляров выпустило в свет двухсотстраничный десятый выпуск сборника научных статей «Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы». Одна из статей сборника (с. 8–23) написана профессором кафедры уголовного процесса Нижегородской акаде-

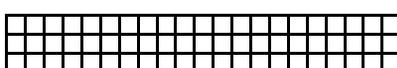
мии МВД России доктором юридических наук А.С. Александровым и профессором кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России доктором юридических наук И.А. Александровой. Статья называется «Юридическая наука в России: «академическая» и «полицейская»», и ей предшествует странный и никак не объясненный эпиграф — «Есть ли жизнь на Марсе?».

* Александров А.С. Рецензия на монографию Ю.П. Боруленкова «Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и прагматологические аспекты)» (М. : Юрлитинформ, 2014. 392 с.) // *Юридическая наука: история и современность*. 2015. № 1. С. 207.

** **БАРАНОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ**, помощник начальника Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации по инновационному развитию научной деятельности, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, baranov_prof@bk.ru
МАЦКЕВИЧ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, главный ученый секретарь ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, mackevich2004@mail.ru

*** **BARANOV VLADIMIR M.**, Assistant to the Head for the Innovative Development of Research Activities of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

MATSEKIVICH IGOR M., Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University, Chief Academic Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Надо отметить, что это не первый «выброс» несуразности и эпатажа А.С. Александрова. В 2015 году А.С. Александров без многолетнего и многотомного анализа истории, теории, философии права **в сноске рецензии** позволил себе совершенно бездоказательное непрофессиональное суждение: «Существующая в России наука «теория права» как научная учебная дисциплина вообще имеет плохую наследственность — к навязыванию каких-то штампов в правопонимании и навязыванию рабской психологии юристам. В том виде, в каком сейчас она существует, «теория государства и права» перешла в разряд наукообразных дисциплин, вроде астрологии. Ее удел в лучшем случае быть вводным курсом в юриспруденцию, набор первичных знаний в области юридической техники»¹.

Уверены, что Александровы даже не представляют примерного количества работ, подготовленных в области этой научной дисциплины. Сейчас им можно порекомендовать одно — ознакомиться хотя бы с *названиями* трудов, которые были изданы теоретиками и историками права². Может быть, тогда профессора ощутят и осознают, сколь мало они прочитали в своей сознательной жизни и насколько смешон их по-детски категоричный вывод о природе и роли теории государства и права. Приведенные нами в сноске справочные пособия содержат 6214 библиографических записей магистерских, кандидатских и докторских диссертаций по юриспруденции. Кроме этого массива работ, было опубликовано значительное число монографий, которые представлены в отраслевых библиографических указателях.

Чтобы быть точными и объективными, мы будем приводить основные тезисы и оценочные суждения авторов полностью, выделяя их полужирным шрифтом и заключая в кавычки.

Первое. «Русская юридическая наука от рождения сервильна («партийна»), пуглива, лукава и... продажна. Такие родовые черты юриди-

ческой науки как игнорирование инакомыслия, проявление опережающей лояльности, догматизм, боязнь новизны, просто интеллектуальные лень и трусость, самым пагубным образом отразились и на развитии нашего законодательства в постсоветское время. В условиях относительной свободы последних 30 лет (когда власти решали другие проблемы), оставшаяся без присмотра юридическая наука в основном просто тихо деградировала» (с. 9).

Каких-либо доказательств деградации сразу всей юридической науки не приводится. Мы считаем, что это просто невозможно: во все периоды (даже самые тяжкие для России) развития нашего государства и общества появлялись (пусть и не в массовом порядке) выдающиеся научные труды по юриспруденции и еще более создавалось профессиональных качественных доктринальных разработок, новаторских законодательных актов.

Номенклатура юридических наук огромна, вариации их междисциплинарных комплексов необозримы, и дать анализ состояния эффективности, потенциалов не по силам даже крупной исследовательской организации. Наши авторы смело берут на себя эту функцию.

Хочется спросить: сами авторы разве не являются частью этой лукавой науки? Или они ставят себя особняком? В качестве истинного «пласта» передовой демократической юридической науки?

Ведущие современные правоведы России уделили внимание названным «болезням» современной российской юридической науки, хотя и менее звонко, но зато с глубоким осмыслением их причин³. На фоне их статей критическое начало статьи Александровых не оригинально, а потому его можно было бы не подвергать разбору.

Взаимоотношения юридической науки и государственной власти обрисовали многие правоведы и политологи. «Противоречие юридической науки и власти вечно. У правоведов и власть имущих один объект исследования — общественные отношения. Но для правителя их общая цель с ученым — поиск оптимальных средств решения общественных конфликтов — подчинена его персональной цели: удержать власть. Реализовать юридические идеи в законодательстве и правоприменительной практике можно только через власть. В борьбе с невежеством и своекорыстием власти за каждый закон, за каждое юридическое дело власть имеет последнее слово. Но каждый отдельный успех науки влияет на тенденцию правового развития. Научность юридической практики ограничивает власть правом. Главным внутренним вызовом юридической науке в современной России представляется отсутствие решений о юридических механизмах обеспечения научности правотворческой и правоприменительной деятельности. Отвлечение юридической науки от практики — цивилизованный путь

¹ Александров А.С. Рецензия на монографию Ю.П. Боруленкова «Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты)» (М. : Юрлитинформ, 2014. 392 с.) // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 1. С. 207.

² См.: Якушев А.Н., Комаров С.А. Диссертационные исследования русских университетов российской империи, РСФСР по теории и истории государства и права; истории отраслей права юридической науки (1724–1991 гг.) : научно-библиографическое и справочное пособие. СПб. : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2017. 439 с. ; Якушев А.Н., Комаров С.А., Муртазалиев А.М. Диссертационные исследования Российской Федерации по теории и истории права и государства; истории отраслей права и юридической науки (1992–2017 гг.) : научно-библиографическое и справочное пособие : в 3 т. СПб. : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2017. Т. I: 1992–2003 гг. 498 с.; Т. II: 2004–2006 гг. 478 с.; Т. III: 2007–2009 гг. 504 с. ; Якушев А.Н., Комаров С.А. Муртазалиев А.М. Диссертационные исследования Российской Федерации по теории и истории права и государства; история отраслей права и юридической науки (1992–2017 гг.) : научно-библиографическое и справочное пособие : в 3 т. СПб. : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2018. Т. III: Дополнительный (2010–2017 гг.). 592 с.

³ Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // LexRussica. 2013. № 2. С. 181–191 ; Его же. Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе) // Lex Russica. 2013. № 4. С. 345–352 ; Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43–54 ; и др.

борьбы власти с юридической наукой. Уязвимое место юридической науки в борьбе с властью за право — страсть к спорам об истинности своей научной школы»⁴.

Можно не соглашаться с таким подходом, но он реально показывает, как юридической науке желательно бороться за научную истину, как рационально «подвигать» свои идеи и инициативы. Профессорам Александровым, по всей видимости, этот трудный и не гарантирующий успеха путь не подходит. У них на с. 11 есть свой «рецепт»: «Несмотря на похолодание отношений с Западом, мы должны идти курсом, взятым в конце 1980-х годов в государственно-правовых реформах». Они как будто не слышали о трагедии распада СССР, драме приватизации и тому подобных грубых политико-правовых ошибках того периода.

Западноевропейский опыт неоднороден и неоднозначен. Он имеет культурно-исторические пределы, и не только им ограничиваются «дорожные карты» модернизации юридической науки, включая сферу уголовного судопроизводства. Не станем упрекать авторов в слепом восхищении идеологией «западнизма» (А.А. Зиновьев) — это их право, но требование объективности научного анализа относится к разряду универсальных и пренебрегать им нельзя.

Естественно, Александровы имеют право на такую позицию, они должны иметь цельное и объективное представление об отношении общества к демократии вообще и западной демократии в частности. Если обратиться к докладу Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН «Российское общество после президентских выборов — 2018: запрос на перемены», то обнаружим несколько любопытных моментов: 50,5% опрошенных граждан думают, что большинству их сограждан не так важно, есть ли в России демократия, 21,8% — «все равно», 5,4% — «не важно», 6% затрудняются с ответом. Почти 45% опрошенных уверены, что западная демократия несет России хаос и разрушение⁵.

Можно по-разному относиться к приведенным результатам этого масштабного социологического исследования, но снизить категоричность своих «демократических» заключений Александровы, наверное, должны.

На с. 15–16 авторы утверждают: «У нас, как и в момент своего возникновения в XIX веке, юридическая наука отрабатывает один — позитивистский, нормативистский подход. Другие подходы не привились как не ортодоксальные, не привычные». Александровы поместили себя в какое-то непрозрачное замкнутое доктринальное пространство, познавательный вакуум и как будто бы не слышали об острой многолетней междисциплинарной полемике относительно интегративного подхода в праве, о коммуникативной теории права, аксиоматической теории права, либертарной трактовке права.

Второе. «Мы считаем, что на настоящий момент именно в научных и образовательных заведениях системы МВД России и сосредоточена юридическая наука. Она не только сопоставима

с тем, что есть в академических научных заведениях, но и по многим критериям опережает их... Только у нас (в полицейских академиях, университетах и институтах) и «делается» наука. Только там вы сможете найти тех, кто определяет лицо современной юридической науки» (с. 11).

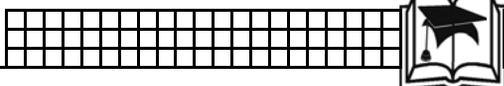
Авторское подразделение юридической науки на «полицейскую» и «академическую» не соответствует действительности, размывает статус и универсализм ее. Юридическая наука либо есть, либо ее нет. Совершенно очевидно, что в любом, даже небольшом частном университете гораздо больше научных и учебных направлений, нежели в полицейском вузе. Миссия классического государственного университета другая, чем задачи полицейской образовательной организации.

Немало крупных ученых, которые пришли в свое время из «академической» науки в вузы системы МВД СССР, много лет прослужили в них, а затем либо вернулись в университетскую науку, либо ушли на практику. В этом ряду В.Д. Зорькин, Н.В. Витрук, В.В. Лазарев, А.И. Овчинников и многие другие. Ставим предельно конкретный вопрос: их труды по схеме Александровых куда надо отнести? Может быть, взять за основу и критерий «листок по учету кадров»? Большинство судей Конституционного Суда Российской Федерации — доктора юридических наук. Они вне академической юридической науки и не относятся к полицейской науке. Где, по мнению Александровых, место этим научным трудам, которые, как правило, представляют собой синтез глубоких теоретических знаний и богатого практического опыта⁶?

⁶ Только за последние 3 года, кроме почти 100 статей в журналах, судьи Конституционного Суда РФ опубликовали следующие монографии и учебники: Арановский К.В., Князев С.Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений: монография. М.: Проспект, 2016. 208 с.; Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию. М.: Норма; Инфра-М., 2018. 224 с. (Библиотека судебного конституционализма; Вып. 8); Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: Очерки теории и практики. М.: Норма; Инфра-М., 2017. 272 с. (Библиотека судебного конституционализма; Вып. 7); Его же. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., перераб. М.: Норма; Инфра-М., 2016. 528 с.; Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Местное самоуправление: Законодательство и практика реализации в свете региональной политики = Local governance: the Law and the Practice. Ростов н/Д: ПрофПресс, 2016. 176 с. (Библиотека судебного конституционализма; Вып. 6); Гаджиев Г.А. Право и экономика: методология: учебник для магистрантов. М.: Норма; Инфра-М., 2016. 256 с. Библиогр. в подстрочных ссылках; Его же. Юридическая картина мира. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2016. 32 с. Фото (Избранные лекции Университета; Вып. 177); Zorkin V.D. (Valery). Civilization of law and development of Russia. М.: НОРМА, 2015. 344 p.; Zorkin V.D. (Valery). Civilization of law and development of Russia. 2nd edition. М.: НОРМА, 2016. 450 p.; Его же. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М.: Норма, 2017. 592 с.; Его же. Право против хаоса: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2018. 368 с.; Его же. Право против хаоса // Российская газета. 2015. 24 ноября; Его же. Цивилизация права и развитие России. М.: Норма; Инфра-М., 2015. 320 с.; Его же. Цивилизация права и развитие России. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; Инфра-М., 2016. 416 с.; Конституционный Совет Франции на современном этапе: Пять лет институту «Приоритетного вопроса о конституционности»: сборник статей =

⁴ Поляков С.Б. Юридическая наука, практика, политика // Lex Russica. 2014. № 4. С. 413.

⁵ См.: Выжугевич В. Запрос на перемены // Российская газета. 2018. 25 мая.

Представители почти всех видов юридической практики (прокуроры, адвокаты, нотариусы, корпоративные юристы и т.д.), может быть, в меньшей степени, но также занимаются наукой и издают актуальные и востребованные книги, статьи, учебные пособия, частные методики.

От всех этих моментов (а их число легко увеличить) Александровы абстрагировались ради бездумного и ничем не аргументированного провозглашения двух «родов» юридической науки — «академической» и «полицейской».

Авторы, возвышая роль «полицейской» науки, на с. 18 называют всего трех авторов — Р.С. Белкина, Г.М. Миньковского, Н.А. Стручкова, которые, по их терминологии, «стали не то чтобы конкурентоспособными, и даже лидировали в своих специальностях, как правило, криминального цикла». Полагаем, что не менее значительный вклад в уголовно-правовую и криминологическую науку внесли многие исследователи из самых разных «гражданских» образовательных организаций: Ю.М. Антонян, А.И. Бойцов, Я.М. Брайнин, Б.В. Волженкин, А.А. Герцензон, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, И.И. Карпец, В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, Л.Л. Кругликов, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, И.С. Ной, А.А. Пионтковский, А.И. Рарог, Ю.М. Ткачевский, М.Д. Шаргородский, А.М. Яковлев, П.С. Яни.

Кстати, Игорь Иванович Карпец обучался не в полицейском вузе, а в Ленинградском государственном университете, что помогло ему стать выдающимся сыщиком XX века — он успешно возглавлял уголовный розыск Советского Союза с 1969 по 1979 год и одновременно стал выдающимся ученым.

К этому замечательному списку можно добавить выдающихся ученых-юристов, которые тоже представляли «ведомственную», следуя логике Александровых, науку, занимаясь научной творческой деятельностью в Военном институте Министерства обороны, — академик В.Н. Куд-

рявцев, экс-заместитель председателя Верховного Суда А.А. Толкаченко, Ф.С. Бражник, В.В. Лунеев, А.А. Тер-Акопов, А.С. Самойлов, Х.М. Ахметшин и другие.

Нельзя не напомнить Александровым следующие знаменитые фамилии досоветского периода — М.Н. Гернет, Д.А. Дриль, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, И.Я. Фойницкий, которые формально не занимались полицейской наукой, но многое сделали для развития отечественной юриспруденции.

Административное право и административная деятельность — области архиважные для «полицейской» науки, но разве можно не признать заслуг в разработке этой проблематики школ В.М. Манохина из Саратовской государственной юридической академии, Ю.Н. Старилова из Воронежского государственного университета, А.А. Гришкова из Института государства и права РАН, Ю.М. Козлова из МГУ и МГЮА и многих других. Значение этих исследований ничуть не меньше (а в методологической части исследований гораздо мощнее), чем результаты исследований специалистов из системы образовательных организаций МВД России. Отвергать эти очевидные факты — значит демонстрировать научное невежество, игнорировать научную этику. И это относится к большинству отраслей юридических наук — к теории, истории, философии права, никаким достижениям в которых Александровы видеть не желают.

Публицистика — дело хорошее, жанр интересный. Научная публицистика — не исключение. Поднимая некоторые острые проблемы, публицистические тексты представляют многие явления в истинном свете, показывают проблемные, болевые точки, предлагают пути решения, а также открывают простор для размышлений, дискуссий. Продуктивная полемика может развернуться, если публицистические эссе, выступающие катализатором таковой, являются убедительными, содержат не только авторскую логику, но и отвечают общепринятым формально-логическим канонам, где гипотеза должна сопровождаться аргументами, критика — фактами, положения — выводами и пр. В этом случае и само произведение, и позиция автора могут вызвать уважительную заинтересованность, повод для подключения к «дискуссионному клубу», что, безусловно, не может не приветствоваться мыслящими людьми, также замечаящими многие недостатки в окружающей реальности и готовыми в «делиберативно-демократическом» формате высказать свои мнения, обменяться представлениями о мире и т.п.

Казалось бы, нормальный процесс, от которого, кроме пользы, ничего другого ожидать и не стоит. Однако очень многое зависит от того, какой изначальный посыл положен в основу последующей полемики и какой «интеллектуальный материал» укладывается в формат научно-публицистического жанра.

Общее целеполагание связано с конструктивным подходом, суждения нацелены на созидание, а логика публицистического текста позволяет сопровождать авторскую позицию (точку зрения) по всему ходу ее развития — это один, на наш взгляд, приемлемый и полезный вариант.

Если же цель в слепом отрицании чего бы то ни было, разрушении, если выдвигаемые тезисы-гипотезы не со-

Le Conseil constitutionnel francais et son evolution actuelle / сост. С.Д. Князев, А.В. Антонов. М. : Юрист, 2015. 268 с. ; Политология / В.В. Корельский, А.Н. Кокотов, В.Д. Перевалов [и др.]; отв. ред. В.Д. Перевалов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма; Инфра-М., 2015. 512 с. ; Муниципальное право России : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Н. Кокотова; Уральский государственный юридический университет. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. 444 с. (Бакалавр и магистр. академический курс). Библиогр. С. 442–444 ; Конституционное право России : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.С. Саликов. М. : Норма; Инфра-М, 2016. 448 с. ; Трудовой кодекс Российской Федерации с путеводителем по законодательству и судебной практике с учетом Федеральных законов № 305-ФЗ, № 347-ФЗ, № 348-ФЗ / под ред. С.П. Маврина, В.А. Сафонова. М. : Проспект, 2018. 1164 с. ; Конституционный Суд Российской Федерации: постановления; определения, 2016 / сост. и отв. ред. О.С. Хохрякова. М. : Норма, 2017. 1056 с. Алф.-предм. указ. С. 955–1055 ; Конституционный Суд Российской Федерации: постановления; определения, 2017 / сост. и отв. ред. О.С. Хохрякова. М. : Норма, 2018. 1120 с. Алф.-предм. указ. С. 1010–1119 ; Конституционный Суд Российской Федерации: постановления; определения, 2014 / сост. и отв. ред. О.С. Хохрякова. М. : Норма, 2015. 960 с. Алф.-предм. указ. С. 900–959 ; Конституционный Суд Российской Федерации : постановления; определения, 2015 / сост. и отв. ред. О.С. Хохрякова. М. : Норма, 2016. 912 с. Алф.-предм. указ. С. 848–911.

проводятся аргументами, критика не подтверждается фактами, а выводы не основываются на положениях, то в такого рода «публицистике» мало смысла, скажем больше — она вредна. Статья Александровых — образчик второго, негативного, варианта публицистики.

По большому счету, не выделяющуюся ничем особо примечательным с точки зрения оригинальности познавательных образов и метафор, статью можно было бы оставить без внимания, если бы не тот факт, что здесь прослеживается одна опасная тенденция — наука (в частности юридическая) представляется не способной к тому, чтобы рационально, взвешенно и культурно ставить наиболее проблемные и обсуждать их, стремясь прийти к некоему конструктивному эффекту. И именно это дает нам повод для того, чтобы постараться расставить некоторые точки над «i», вступить в вынужденную полемику, а также ответить на прозвучавшие в данной работе голословные обвинения в адрес «академической» науки.

Для начала необходимо разобраться с терминологией: в статье основные нападки звучат в адрес «академической» науки, при этом подразумеваются учреждения не только сугубо академического профиля (сегодня это Институт государства и права Российской академии наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения, НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности и др.), но и «классические университеты с их юрфаками» (Московский, Санкт-Петербургский университеты и др.), а также профильные юридические гражданские высшие учебные заведения (Уральский государственный юридический университет, Саратовская государственная юридическая академия и др.). Именно эти общепризнанные в России (а некоторые и в мире) организации производят вузовскую юридическую науку. Авторы статьи науку системы МВД России противопоставляют всей иной юридической науке. Вопрос: зачем?

Если это делается для того, чтобы показать, что в высших образовательных организациях системы МВД России активно развивается юридическая наука, то это известно и без таких попыток «похвалить», по терминологии авторов публикации, «полицейскую» науку. Если для того, чтобы показать беспомощность в плане влияния на законодательный процесс «прогрессивной науки» под эгидой А.С. Александрова, когда тот же Уголовно-процессуальный кодекс превратился в «решето» от постоянных поправок и изменений, то для этого, думается, вовсе нет нужды «обвинять» «академическую» (согласно «логике» авторов, читай — всю гражданскую) науку государства и права в том, что она не создает отвечающий неким «мировым стандартам» продукт (что само по себе очень спорно, и оценка этому может быть дана только спустя время и явно не будет исходить из персональных и тем более подобных высказанному в рассматриваемой статье предвзятых мнений).

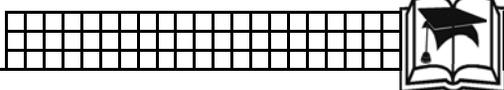
То, что мнения ученых-правоведов недостаточно учитываются при принятии законодательных решений, что научные центры, которые могли бы готовить комплексную научную базу для принятия законодательных решений,

не участвуют в необходимой степени в данных процессах (а, как правило, привлекаются эксперты со стороны) — это также факт известный, и он, без сомнения, может быть оценен как отрицательный, но для исправления этой ситуации вовсе нет необходимости подвергать необоснованному остракизму науку юридическую в гражданском секторе организации российской общественной жизни, утверждая, что в ней нет ни новых идей, ни научных школ и направлений. При этом, что интересно, авторы А.С. Александров и И.А. Александрова не прочь оказаться в числе соратников «академической» науки, публикуя свои работы в коллективных монографиях под редакцией представителей, в частности, коммуникативной, постклассической юриспруденции, которая, думается, как единое целое (общая неформальная научная школа коммуникативного правопонимания) или несколько разнящихся научных школ и направления (коммуникативная теория права, постклассическая юриспруденция; диалогическое, дискурсивное, аргументативное направления правопонимания и пр.) получила свое развитие в Санкт-Петербурге (прежде всего в Санкт-Петербургском государственном университете). Как же это возможно, если авторы говорят, что данная наука «вымерла», ее просто, как выражаются авторы статьи, «нету-с», с кем же тогда данные люди «входят в контакт», неужели с инопланетянами?

Интригует начало следующего панегирика: «Институт демократически организованного университета — есть институциональная основа научной жизни». Интрига в том, что любопытно было бы узнать: как из этого родится заявленный для доказывания тезис о никчемности университетов по сравнению с образовательными организациями МВД России? Интрига умерла почти сразу, потому что настоящие, по утверждению Александровых, университеты были только на Западе. На с. 17 они пишут: «В России никогда не было и сейчас нет таких университетов. Российские (царские, советские и еще более — современные российские) университеты не могут равняться с европейскими — у них исторически не было той свободы, что была у их западных аналогов; они никогда и не стремились к ней (поскольку в финансовом отношении полностью зависят от власти)». Может быть, и так, но где же в западных университетах «самые что ни на есть русские условия для «духовных подвигов», существующие только в образовательных организациях МВД?»

Да и насчет несвободы рассуждать можно сколько угодно, в зависимости от того, что понимать под свободой. В свое время саратовский профессор И.С. Ной писал письма Сталину в защиту своей студентки, которую хотели отчислить из юридического института, и, между прочим, добился признания своей правоты. Н.С. Таганцев открыто критиковал царский режим за применение смертной казни и писал петицию Александру III об отмене казни Александру Ульянову. О многочисленных акциях протеста царской профессуры в Первую русскую революцию 1905–1907 годов тоже известно.

Профессор В.П. Малков оспорил в Конституционном Суде закон о возрастном ограничении заведующих кафедрами — это было уже в наши дни.

Все это делали и делают представители «не демократических» гражданских вузов.

Сегодня быть смелым и свободным не страшно. Но свобода — это внутреннее состояние человека, а в данном контексте ученого и это состояние не сильно зависит от той или иной исторической эпохи. В этом значении отечественные университеты в разные времена, может быть, и были менее свободны, чем западные, но они не мешали развиваться свободным, в том числе и демократическим, идеям и законам. Тот, кто хотел быть свободным, — был им.

Авторами констатируется фактическое сходство организации вузов МВД России с академическими в порядке назначения на административные должности, во внутреннем распорядке, организации образовательного процесса, подчинении единоначалию. Но несвобода в вузах МВД якобы честнее. «Та «несвобода», которая, на наш взгляд, стимулирует у нас науку, отравляет общественно-научную университетскую жизнь, поскольку извращает саму институциональную природу университета. И материальное содержание у нас лучше». Категорически и без фактов дано утверждение: «Вся российская наука — полицейская наука». Искать в нем логику, хоть формальную, хоть диалектическую, не стоит, потому что утверждение это опять-таки двойственное. Оно выражает не то, что сказано буквально.

Исторический экскурс авторов, в котором заявлено, что система вузов МВД СССР «на определенном историческом отрезке стала прибежищем для всей российской юридической науки», «несвободной, управляемой извне (Минпросвещения, МВД) и изнутри — по партийной линии», доходит до периода разрухи 1990-х годов, «когда академическая наука пришла в упадок (по экономическим причинам). Она просто состарилась и вымерла. Таким образом, по чисто физическим причинам юридическая наука смогла выжить в учебных заведениях МВД России. И сейчас они доминируют не потому что так сильны, а потому что конкурентов нету-с». Итак, наука в образовательных организациях МВД России сильна не русским духом, не свободой, не талантами, а отсутствием другой науки по экономическим и физическим причинам. «Изящный» в одновременности некролог ныне живущим и работающим правоведам не в погонах и уничтожение науки в вузах МВД России, лучшей благодаря лишь отсутствию другой.

Но далее на с. 20 мы читаем: «Ведомственная юридическая наука является частью этого авторитарного механизма организации науки. В силу своих особенностей она имеет ряд преимуществ над своими гражданскими партнерами». Покойник все-таки жив? Он младший брат или тиранид?

Общее впечатление от содержания и формы опуса гнетущее, возникает чувство острого стыда перед всеми исследователями, которые работают в университетах, академиях, институтах вне системы МВД. Их Александровы исключили из круга субъектов подлинно научной деятельности. Научная бестактность, грубость языка никогда не были в нормальном вузовском сообществе свидетельством истины, достойной формой аргументации. Если авторы применяют к юридической науке понятие «делается», то это наталкивает на определенные мысли. И они далеки от вос-

хищения. Эта обмолвка «делается», как свидетельствует весь «дух» статьи, имеет под собой рационально-логическое объяснение и, может быть, не осознаваемое самими авторами обоснование: юридическая наука — не творчество, не поиск, не озарение, а *рутинное* производство продукта за грант или имидж.

Большинство констатаций в опусе — заведомо провокации, состоящие в навешивании ярлыков, в выдвижении несуразных обвинений в адрес коллег по юридическому цеху. Появляется ощущение, что Александровым нужен любой отклик для повышения индекса цитирования. Эффективность научных выводов их совсем не интересует. Прямо скажу — это негодные средства для профессоров. Это культивирование не конкурентной научной среды, а создание почвы для научного раздора.

На с. 20 авторы смело пишут: «Все столичные научные центры в запустении. Чем могут похвастаться наши коллеги из столичных юридических вузов? Да ничем. Нечего им предъявить «ни городу, ни миру». Если кто не согласен с этой оценкой, то пусть покажет свои достижения». Несуразность такого заявления и требования очевидна: кто и каким образом должен предъявлять этим исследователям свои труды? Поисковать самим и почитать хотя бы часть опубликованного отечественными правоведами у Александровых, судя по всему, нет никакого желания. Пусть коллеги на полусогнутых коленях принесут и, низко кланяясь, вручат им свои монографии и другие результаты научной деятельности. Неужели они не видят или видят, но упрямо не признают ценности произведений других исследователей из различных отраслей юриспруденции? Например, неужели им нечего «почерпнуть» из опубликованного в 2018 году десятилетия избранных трудов академика РАН Т.Я. Хабриевой, а сотни (если не тысячи) концепций и проектов законов, экспертных заключений Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ничего не стоят в научном и практическом ракурсе?

Продолжается работа над многотомным курсом уголовного права под руководством Н.А. Лопашенко, которая тоже не представляет «полицейскую науку», и хотя сама Н.А. Лопашенко из Саратова, успех ее курса был бы невозможен, если бы она не привлекала к работе ученых из МГУ, МГЮА, СПбГУ и других столичных вузов. Упрекать ее в этом по меньшей мере нелепо.

Можем еще раз порекомендовать авторам способ уйти от своего тотального незнания огромного наследия российской юридической науки — ознакомиться с имеющимися библиографическими указателями по отраслевым правовым наукам, и они обнаружат, надеемся, к своему удивлению, что есть у нас дельные труды, есть находки практического плана.

Не умаляя роли и вклада ученых-административистов, работающих (служивших) в образовательных и научно-исследовательских учреждениях системы МВД СССР (И.И. Веремеенко, М.И. Еропкин, А.П. Корнев, Л.Л. Попов, Б.В. Россинский, А.П. Шергин и др.), следует признать, что административная (правовая и процессуальная) наука не ограничивалась системой милицейской юридиче-

ской науки. Об этом свидетельствуют труды А.Б. Агапова, А.П. Алехина, Г.В. Атаманчука, И.Л. Бачило, К.С. Бельского, Р.Ф. Васильева, И.А. Галагана, А.В. Демина, И.И. Евтихеева, Н.М. Конины, Б.М. Лазарева, А.Н. Ноздрачева, В.М. Мамохина, М.Я. Масленникова, Д.М. Овсянко, Г.И. Петрова, М.И. Пискотина, В.Д. Сорокина, Ю.Н. Старилова, С.С. Студеникина, М.С. Студеникиной, Ю.А. Тихомирова, В.А. Юсупова, Ц.А. Ямпольской и других, чей вклад не менее, а может быть, и более весомый.

Третье. «Русская юридическая мысль. Всегда была калькой западной юридической науки, как и прочие явления русской культуры» (с. 11).

Этот тезис вызывает недоумение, поскольку в предыдущем абзаце авторы утверждают следующее: «Для нас идеалом русской науки является дореволюционная юридическая наука конца XIX — начала XX века».

Думается, для многих русских профессоров, ученых с мировым именем, таких как И.А. Ильин, С.А. Котляревский, С.А. Муромцев, Г.Ф. Шершеневич и многих других крайне оскорбительны такие высказывания. Жаль, что они не могут ответить авторам статьи. Если отечественная юридическая наука была калькой, то она была либеральной, а значит, критически настроенной по отношению к царизму. Возникает резонный вопрос: в чем тогда сервильность? В одном ряду с этой позицией стоят абсурдные суждения авторов по истории российского права. Они, например, полагают: «Если бы не культурная интервенция с Запада, санкционированная Петром I, и последующие (инициируемые сверху) реформы (судебные и прочие) с целью перенять западные правовые стандарты, то мы развивались бы по другому типу, скажем — мусульманского права» (с. 12). Как с таким текстом можно полемизировать? На чем основано такое суждение?

Авторы на с. 12 утверждают: «Между тем, все правовые системы, основанные на христианском учении (то есть не мусульманская, не африканская, не «варварская») имеют, как ни странно это может показаться патриотично настроенным сторонникам проекта «русского мира», «одну общую основу — римскую». Это суждение могло бы принадлежать студенту университета или курсанту образовательной организации МВД России, не изучавшему тему «Основные правовые системы современности» так не жалюемого профессорами учебного курса «Теория государства и права». Общеизвестно, что далеко не все правовые системы, основанные на христианском учении, заимствовали римское право. Рецепция римского права практически не ощущается в странах семьи общего права. Кроме того, к не мусульманской, не африканской, не «варварской» относится немало правовых систем: дальневосточная правовая семья, семья обычного права и некоторые другие.

Авторы затрагивают резонный вопрос о дефиците «идеологем» (наверное, имеются в виду как общесоциальные, так и собственно научные). Но кто мешает авторам, не ограничиваясь лишь поверхностными суждениями, сформулировать хотя бы одну более или менее вменяемую идею, кроме той, что связана с восторженным и неким подобострастным поклонением перед западной юридической мыслью. Такой новой идеи авторами не представ-

лено, да и ожидать ее, по всей видимости, не стоит. Креативность, к которой апеллируют авторы статьи, судя по содержанию их провокационной «работы», носит ограничительный и малоперспективный характер.

Четвертое. «“Юридическая техника”, ставшая сутью нижегородской школой ТГП, ее предметом и ее методом, это пример схоластики: возведенная в абсолют технология производства юридического текста, без относительно к его смыслу и привязке к реальности. Это даже не текстоведе-ние (закона), не гомилетика-толкование смысла текста закона, а некая «грамматология», учение о том, как писать текст закона. Ну сколько можно об одном и том же? То же самое можно сказать о нижегородской школе криминалистики. К «реальному праву» образцы такого творчества (хотя бы они и являлись изысканным интеллектуальным продуктом) не имеют отношения» (с. 15).

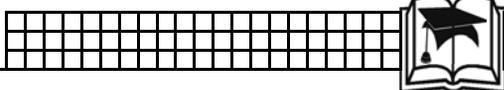
Свой отклик мы считаем необходимым, потому что авторы посчитали возможным безапелляционно выступить «высшими судьями» относительно двух функционирующих в Нижегородской академии МВД России научных школ. Авторы не удосужились познакомиться со статусом исследовательского коллектива, занимающегося конкретным направлением — «Совершенствование юридической техники как закономерность правотворческого процесса России (история, теория, практика)». Школа давно вышла за рамки кафедры теории государства и права академии, включает в себя 36 участников разных юридических специальностей из различных юридических вузов и научных центров.

Судя по всему, авторы читают и перечитывают только свои нетленные труды, иначе они не смогли бы не заметить, что ежегодные (прошло уже 19 встреч) Международные форумы «Юртехнетика» не случайно называются научно-практическими: каждый посвящен той или иной малоисследованной проблеме технико-юридического обеспечения сугубо практических сфер деятельности (стратегия законотворчества, конкретизация права, правотворческие ошибки, дефекты технико-юридического оформления правовых актов, юридическая конструкция, юридическая аргументация, коллизии законодательных интерпретационных, правоприменительных актов, техника ограничения в праве).

Школой издано несколько курсов лекций и учебников в московских издательствах, и непонятно, почему авторы не понимают, что это не только внедрение результатов научной деятельности, но и элемент *дидактической практики*.

За 20 лет системных исследований техники правотворчества получены десятки актов внедрения от Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Законодательного собрания Нижегородской области. Аналитические материалы творческого коллектива академии и других вузов использованы при подготовке двух докладов Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации (свидетельства № ТМ 48667-18 от 9 декабря 2016 года и № ТМ 17280-01 от 14 мая 2018 года).

Профессор А.С. Александров может потрогать эти документы руками, но вряд ли это убедит его в практической

востребованности технико-юридических разработок академии. Упреки в отсутствии надлежащей связи доктринальных разработок с практикой правотворчества можно принять от исследователей, которые сами приобрели богатый практический опыт в этой сфере, глубоко знают тенденции развития отечественной и зарубежной нормосозидательной работы. Авторы опуса, смело нападая на все отрасли юридической науки, такой практикой не обладают. И в этом ракурсе их выводы и предложения сомнительны, доверия не вызывают — они не понимают особой природы правотворчества.

О доктринальном и личном ханжестве А.С. Александрова свидетельствует то обстоятельство, что значительную часть своей жизни он посвятил докторской диссертации на тему «Язык уголовного судопроизводства» (защищена в Нижегородской академии МВД России в 2003 году). Язык законодательства — неотъемлемый элемент догмы права и юридической техники. Выходит, что в то совсем недавнее время юридическая техника не была для А.С. Александрова схоластикой, а ее проблемы далеки от практики.

Более того, уже после защиты докторской диссертации автор (единолично либо в соавторстве с супругой, И.А. Александровой) опубликовал 5 статей в специализированном ежегоднике «Юридическая техника» (2009. № 3. С. 49–52; 2011. № 5. С. 63–74; 2013. № 7. Ч. 1. С. 52–59; 2013. № 7. Ч. 2. С. 93–96; 2015. № 9. С. 91–93). По логике А.С. Александрова журнал с таким названием не может не быть схоластическим и оторванным от реальной жизни. Почему он принимает участие в продвижении журнала, забыв о научной принципиальности и своих негативных оценках этой сферы юридической жизни, совершенно не понятно.

В опусе неоднократно происходит обращение к христианству, и в этой связи хочу напомнить автору, что так поступают попы-расстриги. По всей видимости, А.С. Александров посчитал, что после его нетленной докторской диссертации технико-юридическая проблематика исчерпана и все проблемы поставлены и решены его гениальными находками.

«Квалифицируя» юридическую технику как «схоластику», А.С. Александров тем не менее предлагает некоторым своим ученикам темы, посвященные технико-юридической проблематике различных аспектов уголовного процесса. Так, под его научным руководством в 2006 году Х.В. Бобхоев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Принудительные меры в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений: проблемы совершенствования законодательного урегулирования и практика правоприменения». В 2018 году его ученица Ю.Л. Никифоренко защитила кандидатскую диссертацию «Осуществление уголовного преследования в упрощенных формах: доктрина, законодательная техника и правоприменительная практика». Получается, профессор А.С. Александров культивирует разработку схоластических проблем юридической техники и не считает это зазорным, когда ему выгодно.

Не вполне ясно, для чего авторы приклеивают ярлык «схоластика» к юридической технике. Схоластика (греч.

σχολαστικός — «школьный, учебный») — средневековая западная философия, создавшая систему формально-логических, часто искусственных аргументов для теоретического обоснования христианских догматов. Юридическая техника вряд ли имеет в качестве цели создание системы теоретического обоснования правовых догматов. Авторы сами обвиняют исследователей юридической техники в обратном: это «возведенная в абсолют технология производства юридического текста».

Вообще, к слову «схоластика» можно отнести вполне спокойно и рассмотреть как некий своеобразный комплимент, так как школа есть не что иное, как среда для схоластических суждений, и учеными-схоластами так культивируемого авторами Средневековья было сделано немало, в том числе в юриспруденции, например в части разработки юридических методов. Так, на наш взгляд, «критический» метод Ирнерия — средневекового правоведа, сооснователя Болонской школы — во многом стал плодом подобных схоластических приемов работы с юридическим материалом, религиозными и юридическими текстами⁷. Схоласты, как известно, вывели на новый, более высокий уровень логическую технику (усовершенствовали приемы классификации, формы ведения споров, искусство аргументации и т.д.). Присущей схоластике строгости рассуждений, последовательности, непротиворечивости и ясности выводов многим можно поучиться, это же относится и к числу тех «авторов», которые, высказав «А», не смогли толком продолжить алфавит и сказать «Б».

Интересна и приводимая в статье характеристика научной школы «Юридическая техника» как своего рода «грамматологии». Опять же, почему бы и нет: прежде чем что-то толковать, нужно уметь писать и не только писать, но и творить законы, чтобы результаты этого творчества были толкуемы, т.е. предрасположены к толкованию. Безусловно, и техника самого «письма» текста законов крайне важна, и грамотность их написания. Как справедливо писал Р. Иеринг: «Техническое несовершенство представляет собою несовершенство всего права, недостаток, тормозящий право и вредящий ему во всех его целях и задачах»⁸. Грамотность — вещь очень показательная: на ее фоне во многом обнаруживается уровень подготовки и грамотность самого мышления автора (законодательного текста, а равно текста «публицистического» и тем более такого «острополемического» как тот, который сотворен «апологетами» «высокой юриспруденции» в лице известных нам персон, и пр.).

Когда Александровы приравнивают юридическую технику к схоластике и догматике, они исходят из давней и глубоко ошибочной (а точнее ложной) позиции: исследователи юридической техники якобы не изучают реальные общественные отношения, конкретные виды юридически значимой деятельности. На самом деле современный анализ языка права, законодательных дефиниций, юридиче-

⁷ О роли данного юриста в становлении и развитии юридической науки см., например: Полдников Д.Ю. Критический метод Ирнерия как вклад в возрождение римского права // Древнее право. 2000. № 1. С. 228–240.

⁸ Иеринг Р. Юридическая техника. М., 2008. С. 34.

ских конструкций и всех других средств юридической техники базируется на неперменном изучении реалий, которые лежат в их основе. Содержание и формы средств, приемов и методов юридической техники обязательно меняются при изменении регулируемой деятельности. Подлинное научное исследование презумпций, фикций, оговорок, примечаний, перечней прежде всего обращается к тем реальным социальным фактам, к тем процессам, уровням, состояниям деятельности, которые они (адекватно либо нет, эффективно или неэффективно) отражают. Все многочисленные работы как теоретиков права, так и представителей отраслевых юридических наук о *социальных факторах* правотворчества — это и есть тот доктринальный «пласт», который посвящен реальной жизни, а не игре слов и понятий. Это обстоятельство противники феномена юридической техники «не замечают» и нередко сознательно отвергают. Но это их доктринальный выбор, и он не может кардинально изменить существующую в юриспруденции познавательную ситуацию.

Авторы не посчитали нужным заметить и прокомментировать *неоднократно* заявляемый одним из авторов рецензии (В.М. Барановым) принципиальный тезис о *содержательности* средств техники правотворчества. Вот лишь один из вариантов формулировки этого тезиса: «Далеко не все правоведы осознают, что *содержательность* — базовый принцип техники правотворчества. Он до сих пор не раскрыт с надлежащей полнотой, глубиной и точностью. Содержание любого государственного решения подлежит не любому, а строго определенному адекватному правовому оформлению»⁹. Речь идет о том, что «голая» юридическая техника может, но *не должна* быть техническим инструментом оформления произвола государственной власти, пролоббированных корыстных интересов олигархических групп, монополизма крупных государственных корпораций.

Бичуя «схоластическую» сущность юридической техники, Александровы на с. 15 усложняют критику посредством сравнения ее с «гомилетика-толкованием смысла текста закона». Думаем, что авторы не понимают и не знают о многозначности этого понятия, но подсознательно имеют в виду одну близкую им трактовку этого феномена — церковное проповедничество, пастырское служение. А.С. Александров давно примеряет на себя одежды пастыря и очень обижается, что его наставления мало кто воспринимает, а практика просто не замечает.

Никто (за исключением, как выяснилось, профессоров Александровых) давно уже не отождествляет юридическую технику с техникой создания текста нормативного акта. Собственно, одной из заслуг Нижегородской школы является то, что целый ряд научных положений усилиями ее адептов бесповоротно отнесен к числу прописных истин, не нуждающихся ни в доказывании, ни в обсуждении. Сре-

ди таких положений, например, то, что юридическая техника охватывает инструментальную составляющую не только правотворческой, но и других видов юридической деятельности. Вот определение из многократно переиздававшегося учебника по юридической технике: «Юридическая техника — система профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания»¹⁰. Можно было бы обвинить такой подход в избыточной широте, в попытке подменить собой всю теорию права, но никак не в узости и заикленности на тексте закона.

Научной аксиомой стало и то, что правотворческая техника — это отнюдь не только «грамматология», а комплексная технология создания совершенного по форме и содержанию нормативного правового акта. Разве возможна подготовка *концепции законопроекта* «безотносительно к его смыслу и привязке к реальности»? А ведь именно благодаря работе Нижегородской школы концепция проекта нормативного акта общепризнана в качестве обязательного этапа правотворчества¹¹.

Отметим также, что проблематика проводимых в Нижнем Новгороде конференций достаточно широка. Оставаясь в рамках общего технико-юридического направления, эти конференции далеко выходят за пределы правотворческих и текстологических проблем¹².

Безусловно, в ряду тех, кто занимается различными аспектами юридической техники, есть и сторонники более узкого («грамматологического») подхода. К ним, в частности, относится и сам профессор А.С. Александров, отождествляющий право с текстом, а юридическую технику — с умением пользоваться языком права¹³. Как и множество других трактовок, эта трактовка имеет право на существование, но явно не исчерпывает возможный спектр научных позиций, а значит, как бы ни хотелось уважаемому профессору А.С. Александрову, не может рассматриваться как выражающая суть Нижегородской научной школы юридической техники.

Пятое. «Не «диссовет» (собрание ученых мужей), а исполнительная власть государства,

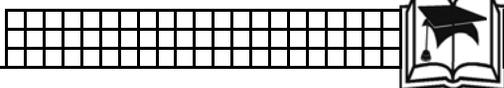
⁹ Баранов В.М. Нормрайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 26; Его же. К вопросу о процессе и результате подготовки в России специалистов правотворчества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 499.

¹⁰ Юридическая техника : учебник для вузов : в 2 т. Т. 1 / под ред. В.М. Баранова. М., 2016. С. 22.

¹¹ Баранов В.М. Концепция законопроекта. Н. Новгород, 2003.

¹² В разные годы темами конференций выступали: «Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики» (2007); «Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах» (2008); «Кодификация законодательства: теория, практика, техника» (2008); «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (2015); «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (2016); «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (2017); и др.

¹³ Александров А.С. Юридическая техника — судебная лингвистика — грамматика права // Проблемы юридической техники / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 101–105.

экспертный совет ВАК являются у нас главным приемщиком научного продукта и ценителями научных дарований. И в этом отношении как академические университеты, так и ведомственные вузы опять же равны в своем бесправии и профанации демократического порядка отбора научного продукта. Принцип единоначалия, вертикали власти определяет всю организацию научной деятельности в России... В целом авторитет науки и вообще статус науки в современном российском обществе низкий; очаги активности наблюдаются только там, где есть деньги. Поэтому только такая разновидность научного производства как производство диссертаций стала наиболее востребованной. Но она же развратила постсоветскую юридическую науку, сделала ее не нужной обществу и государству, а нужной только отдельно взятым лицам, кто «оплачивает музыку» (с. 19, 20).

Верхом цинизма выступают эти разглагольствования А.С. Александрова, под научным руководством которого была подготовлена настолько плагиаторская кандидатская диссертация «Прокурорский надзор за производством дознания: уголовно-процессуальный и организационный аспекты», что 16 ноября 2017 года диссертационный совет академии был вынужден лишить А.Г. Тетерюка ученой степени кандидата юридических наук.

Общий объем заимствований из чужих диссертаций у А.Г. Тетерюка более 100 страниц, что в процентном отношении от общего объема диссертации составляет 48%. То, что диссертация была защищена А.Г. Тетерюком 24 июня 2011 года, когда в академии еще не применялась система «Антиплагиат», не извиняет ни автора, ни его научного руководителя. Кто-то сказал: «делая подлости, не ссылайтесь на обстоятельства: для многих людей эти обстоятельства не имеют никакого значения».

Львиная доля вины за этот, мягко говоря, «научный брак» лежит на А.С. Александрове, и совестливый порядочный человек при таком публичном позоре воздержался бы от каких-либо оценок в этой области. Его ничуть не смущает, что он подвел диссертационный совет и академию. Профессор Александров абстрагируется от всех фактов, которые ему не нравятся и не вписываются в его искусственные и совершенно нереальные схемы.

Закономерное последствие — А.С. Александров был вынужден написать заявление о выходе из диссовета и приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 октября 2018 года № 240/НК он исключен из состава диссертационного совета Д 203.009.01.

Кроме того, в его пассаже есть откровенное искажение действительности (намеренное или просто по незнанию нормативных правовых документов, в данном случае неважно). ВАК в его нынешнем функциональном положении не может быть «приемщиком» научного продукта по той простой причине, что ученую степень присуждает диссертационный совет, а диплом выдает министерство. ВАК является только экспертной площадкой, поэтому решений

не принимает, а принимает рекомендации, с которыми министерство соглашается (чаще всего) либо не соглашается (что редко, но случается). Более того, мнение экспертного совета ВАК, на который, видимо, из-за обиды на лишение ученой степени своего ученика ссылается профессор Александров, не является для Президиума ВАК определяющим. Оно, безусловно, приоритетное, но не определяющее. В этом легко убедиться, если посмотреть, сколько раз Президиум ВАК соглашался либо не соглашался с позицией экспертных советов ВАК (не только по праву, кстати говоря), причем как в сторону присуждения ученой степени, так и в сторону не присуждения ученой степени.

Кстати, среди экспертного сообщества в ВАК довольно много представителей полицейской науки, а представители «отсталой» гражданской правовой мысли в последнее время их часто и, скорее всего, обоснованно критикуют за узковедомственный подход, когда по диссертации, защищенной в каком-либо полицейском вузе, и оппоненты, и ведущая организация представляют одно и то же министерство — МВД. Давно известно — система сама себя не исправит и сама себя не изучит, а полицейская правовая наука, во всяком случае применительно к защита диссертаций, получается, занимается именно этим.

Шестое. «Различия в креативности, способности к реформациям двух ветвей христианского учения и богословия отразились и на двух моделях юридического дискурса: западного и восточного. Принципиальная разница состоит в процедуре канонизации, принятой у католиков и у православных. Для того чтобы определить, следует ли причислить покойника к лику святых, католические церковные власти (на протяжении XVI по XX веков) назначали двух адвокатов: «адвоката Бога» и «адвоката дьявола», так чтобы первый подбирал аргументы в пользу канонизации, а второй — против нее. В православной же церкви состязательность процесса канонизации исторически отсутствовала, а это значит, что решение о причислении к лику святых спускается вниз в готовом виде. Но откуда оно спускается? Выходит, что решение зависит от «своеволия» одного-единственного человека» (с. 14).

Сомнительным и в определенной степени некорректным в научном плане представляется обращение авторов в сравнительном аспекте к каноническому (церковному) праву. Авторы упрощенно воспринимают процесс канонизации святых как в католицизме, так и в православии, представляя его двумя «моделями юридического экскурса». Каноническое (церковное) право невозможно отнести к частному или публичному праву. Тезис о состоящих «адвокатах», приведенный авторами, следует рассматривать в русле только канонического права в соответствии с актом Папы Римского Бенедикта XIV (кстати, доктора права), когда для беатификации подвижника церкви требуются убедительные свидетельства его добродетельной жизни или мученической кончины во имя Христа и доказанные на основе личных свидетельств («глазами очевидца») факты чудотворения. Состязательный момент должен рассе-

ять все имеющиеся сомнения в части о добродетельном и праведном образе жизни подвижника и его высоком священническом (священническом) служении.

Что касается авторского тезиса о том, что в православии «причисление к лику святых спускается вниз в готовом виде» и «решение зависит от «своеволия» одного-единственного человека», то этот тезис совершенно противоречит правилам канонизации святых, принятым Священным Синодом Русской православной церкви.

В настоящее время действует особая синодальная комиссия, которая на основе утвержденных строгих критериев готовит материалы по канонизации. Решение о прославлении святых для общецерковного почитания принимает Архиерейский Собор Русской православной церкви, как это было, например, в 2000 году. В XVIII–XIX веках решения о канонизации принимались Святейшим Синодом. Решение принимается на основе соблюдения таких условий подлинной святости, как мученическая смерть за Христа, чудотворения, совершаемые святым по его молитвам или от его мощей, добродетельная и праведная жизнь, почитание при жизни народом, заслуги перед церковью в высшем церковном служении. Таким образом, при многообразии причин и оснований для канонизации святых в различные исторические периоды прославление всегда совершалось по волеизъявлению только самой церкви, но не по чьему-либо своеволию.

Вопрос о том, что юридическая практика зародилась в виде богословия, требует обстоятельного осмысления и обоснования высказанной научной позиции, для которого необходимо, чтобы исследователи имели должную богословскую компетенцию, достаточные знания в области догматического и нравственного богословия и были свободны от собственных амбиций и предпочтений.

Действительно, ряд российских правоведов, например И.А. Ильин, писали о христианском правосознании. Более того, в настоящее время появился термин «богословие права». Если бы авторы статьи обратились к поднятой ими проблеме в формате Основ социальной концепции Русской православной церкви и Основ учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека, можно было придать статье дискуссионный характер.

Необоснованным в контексте статьи представляется также утверждение о том, что именно средневековые монастыри явились местом зарождения «научно-правового дискурса» и у них приняли свою эстафету европейские университеты. Известные католические монашеские ордены, монастыри которых возникали в различных европейских странах, в основном были учреждены в XI–XIII веках, т.е. в то же самое время, когда были созданы первые знаменитые европейские университеты. Конечно, последние в Средние века своеобразно входили в систему духовного образования и в них активно развивалось в том числе и каноническое право, которое преподавалось в светских университетах на юридических факультетах вплоть до XX века. По этой проблеме существуют различные научные исследования, но авторы о них не упоминают.

Заявление о том, что юридическая наука зарождалась и развивалась в монастырях, свидетельствует о том,

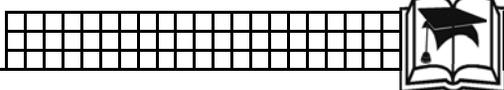
что авторы по каким-то соображениям игнорируют многовековую историю становления юриспруденции в античном мире, прежде всего в Древней Греции и Древнем Риме. Напомним, что величайшие теоретические труды того времени (работа Платона «Государство», трактат Аристотеля «Политика») были подготовлены отнюдь не священнослужителями и до образования монастырей.

На Руси монашеские ордены не существовали, но это не означает того, что, как утверждают авторы статьи, в отношении права «русское православие проявило на протяжении веков удивительную косность». Отказывать русской юридической науке в самобытности тоже вряд ли следует. Примеров, подвергающих оправданному сомнению и даже опровержению данный тезис, можно привести немало. Митрополит Киевский Иларион, живший в XII веке и бывший сподвижником великих князей, явился автором знаменитого «Слова о законе и благодати», отразившего явно неклассические постулаты римского права. Оригинальное явление в отечественной правовой мысли — известное учение о праве и государстве митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова), кстати, канонизированного Архиерейским Собором Русской православной церкви в 1994 году. Можно отметить, что некоторые иконописные образы великого князя Ярослава Мудрого представляют его держащим в руках не только главный собор Древнего Киева, но и «Русскую Правду». О русском начале и истоке древних законодательных актов писали многие признанные исследователи древнерусского права (например, С.В. Юшков и М.Н. Тихомиров), и авторы могли бы прислушаться к их мнению.

Авторам для получения более точного и глубокого представления о практическом влиянии на юридическую науку и законодательство церкви Средних веков желательнее ознакомиться с интересной статьей Дарио Ипполито «Уголовный процесс», размещенной на с. 267–270 уникального, богато иллюстрированного издания «Цивилизация Средневековья: энциклопедия под редакцией Умберто Эко» (пер. с итал. Т. Никитинской и др. М.: Просвещение, 2016).

Наконец, представлять развитие правовых систем в виде «двух моделей юридического дискурса: западного и восточного» — это, как минимум, непозволительное упрощение, если не сказать сильнее. Этот тезис разобьет в пух и прах любой начинающий правовед, окончивший первый курс юридического вуза. Тот же Петр I составлял Воинские артикулы явно не по канонам православных заповедей, да и считать православие восточным направлением христианства тоже довольно сомнительно.

Седьмое. **«Не дожидаться, пока созреют наши уголовно-правовая и уголовно-процессуальная доктрины. Есть опасение, что долго ждать придется. А пригласить специалистов из ОБСЕ или из Грузии, Украины или стран Балтии для написания текста новых УК РФ и УПК РФ, чтобы Госдума их приняла. В крайнем случае, при наличии официального заказа и соответствующей оплаты, работу по созданию нового УПК РФ, адекватного современным потребностям, могла бы**

сделать нижегородская школа процессуалистов. В принципе профессор А.С. Александров и сам бы справился» (с. 22–23).

«Революционный» пафос материала предполагает, что сами авторы, столь критично воспринимая и оценивая сложившуюся в юридической науке ситуацию, «поднялись» над нею и не только «выдали» прорывные идеи, но и смогли некоторые из них реализовать. Ничего подобного обнаружить не удалось — подвергнув остракизму юридическую технику и даже криминалистику, авторы не показали, как надо действовать настоящему ученому и ничего не предъявили в качестве образца, кроме сносок на собственные труды. Это, конечно, несерьезный подход. Выстроить научное сотрудничество на такой авторитарно-конфронтационной основе невозможно. Здесь декларируемая приверженность авторов к демократии и либерализму куда-то исчезает.

А.С. Александров полон амбиций федерального масштаба. Он готов один подготовить кодекс фундаментальной отрасли законодательства. Но чем же обусловлена такая уверенность? А вызвана она простым обстоятельством: хорошо усвоенной методикой изготовления нормативных проектов путем банальной эклектической компиляции фрагментов зарубежного законодательства. Подобный подход уже запечатлен в его Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права, которой он так гордится. Практическая польза этой модели незначительна. Это и есть тот самый интеллектуальный продукт, оторванный от правовых реалий, в производстве которых он упрекнул теорию права, юридическую технику, криминалистическую школу. Видимо, что нельзя теоретикам права и криминалистам, то можно А.С. Александрову.

Несколько слов об этой Доктринальной модели.... Конечно, мы могли бы уподобиться А.С. Александрову и, бросив упрек, не удосуживаться аргументами, но мы пойдем иным путем, подтверждая тезис аргументами. Впрочем, эти аргументы и искать не надо. Профессор поступает, как написано в известных стихах Владимира Высоцкого: «Ах, оставим ненужные споры, я давно уже все доказал...». Он не хуже самого вездельного рецензента оценил свое творение, признав, что удалось оно лишь на четверть. Он пишет: «Если честно, то планы реализовались на 25%, не больше. Можно сказать и жестче — нас замолчали, сделали вид, что ничего не происходит. Задуманной всероссийской научной юридической революции не получилось»¹⁴.

Однако, на наш взгляд, все гораздо проще. Научную общественность уже давно не интересуют разматываемые на разные лады уже выдохшиеся идеи А.С. Александрова. Его лозунги — это не лозунги революции. Это лозунги обиженного человека. Правда, непонятно, на что обиженно. Именно полицейская среда позволила ему реализовать права и обязанности ученого, офицера полиции, мужчины.

¹⁴ См.: Александров А.С. О нижегородской Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России: «никто кроме нас» // Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 13.

Жаль, что эта среда не привила ему элементарного чувства такта и уважения к тем, кто трудится рядом.

Академия помогла ему в реализации упомянутых выше 25%, взвалив на себя все организационные тяготы и расходы. И все это воспринималось как должное, как обязательная дань его гению. Заметим, что А.С. Александров представляет свою модель как искренний порыв его научной души, как веление сердца, как чаяние о правах личностей, привыкших жить по старинке. Однако есть люди, которые помнят, что поводом для сооружения этой модели послужил всего-навсего выигранный им грант.

Правда, нельзя сказать, что в научном смысле эта доктринальная модель оказалась абсолютно неинтересной. В ней есть немало любопытных позиций. И справедливости ради нужно отметить, что модель эту упоминают, и не только в негативном ключе. Однако в практическом смысле ей, конечно, никакого применения нет. И А.С. Александров (надо отдать ему должное), поместив в качестве приложений все эти негативные отзывы, отчасти соглашается с этим. Поэтому в самом выражении «доктринальная модель» зашифрована простая мысль — эта модель максимум только для теоретического использования. Здесь основной нитью проходят тезисы, которые не раз были озвучены в статьях А.С. Александрова. Это банальные установки о том, что доказательства должны формироваться в суде, а предварительное следствие нужно заменить более примитивным розыском под руководством прокурора. По существу, это не что иное, как простая компиляция зарубежных подходов. Впрочем, сам А.С. Александров не скрывает этого и пишет, что его проект «западноевропейский, либеральный, левый антиклерикальный».

А.С. Александров в своих работах не стесняется низко кланяться западному праву, отказывая отечественной правовой традиции в истории и самобытности. А в последнее время к нему присоединилась и супруга, И.А. Александрова. И здесь невольно вспоминаются строки из басни С.В. Михалкова: «Мы знаем, есть еще семейки, где наше хают и бранят, где с умилением глядят на заграничные наклейки, а сало русское едят».

Говоря о безусловном принятии западной модели законодательства в России, профессора Александровы пытаются ввести в заблуждение своих читателей и, видимо, самих себя в том числе. Россия является участницей большого числа международных проектов, в том числе по линии ОБСЕ, Совета Европы, ВТО, ЮНЕСКО и многих других. Как ответственный партнер соглашений Россия постоянно модернизирует внутреннее законодательство, делая его все более похожим на западное (в широком смысле этого слова) законодательство. Достаточно упомянуть многочисленные нормативные акты совершенно разных отраслей права, касающиеся прозрачности финансовых потоков, что было отмечено как большое достижение представителями ФАТФ. Так что авторы в пылу полемики «ломаются в открытые двери». Россия вопреки санкциям как раз тех самых западных стран, на передовой опыт которых так надеется профессор А.С. Александров, не собирается заниматься самоизоляцией. Наоборот, высшие руководители стра-

ны зовут иностранцев в гости, делают всяческие визовые послабления.

Другое дело, что далеко не всякий правовой западный опыт для нас приемлем, в том числе и в уголовном процессе. Уповая на исключительную состязательность сторон в суде, авторы этих идей в действительности пытаются вернуть нас из XXI века в XVIII и даже XIX век. Как-то упускается из виду при этом, что, например, в самых «западных» США состязательность давно превратилась в фикцию и до 75% уголовных дел заканчиваются сделкой между прокурором и подсудимым, а судья только штампует эти сомнительные договоренности. Да и количество судебных ошибок, когда невиновные оказываются в местах лишения свободы, а виновные лица уходят от наказания, во всех странах достаточно большое, и никакое уголовно-процессуальное законодательство ничем не может здесь помочь.

Отсылка к опыту Грузии и Украины еще более сомнительная, особенно если посмотреть на правоприменительную практику в этих странах. Принятый на Украине Хозяйственный кодекс малоэффективен, а якобы революционные изменения в уголовном процессуальном законодательстве никак не влияют на криминогенную ситуацию, да и простым гражданам Украины и Грузии жить от этих «западных» изменений в праве лучше не стало.

Авторы смешивают жанры подачи материала, не отличают научную критику (что непременно предполагает аргументированность) и сатирическую прозу, где зачастую преобладает безличная эмоциональная сатирическая манера описания любых, в том числе и политико-правовых, феноменов. В этом плане авторам полезно ознакомиться с двумя изданиями Е. Хуторянина, который гораздо резче оценивает вузовское, в том числе и юридическое, образование¹⁵, но к нему нельзя предъявить каких-либо претензий с позиций научной обоснованности и достоверности.

В качестве определенного образца резкой, очень резкой критики недостатков социально-правовых и криминологических исследований в Институте государства и права Российской академии наук, отсутствия аналитического центра, аккумулирующего системную статистическую и иную информацию о состоянии преступности, можно привести статью профессора В.В. Лунеева «Необходимые перспективы развития Института государства и права Российской академии наук»¹⁶. Автор негативно относится к догме права, догматической логике законотворчества, но делает это без речевой агрессии и с предложением глубоко изучать жизненные реалии, последствия социально опасного поведения. То, что это, пусть и не в полной мере, уже реализуется в современной социологии, теории, психологии права и криминологии, ничуть не умаляет ценность призыва известного ученого и принципиального человека.

«Я так считаю», «мы так полагаем» — вот суждения (прямые либо косвенные), которые авторы выдвигают в

качестве научных аргументов. Авторы полагают ненужным отличать этические, политические и юридические суждения — в итоге декларируется ненаучная смесь иллюзий, фантазий, мнимостей. Видение желаемого будущего и жесткая критика нежелательного (в основном для авторов) вызывает недоумение, поскольку Александровы не утруждают себя аргументами.

Общий и весьма серьезный недостаток статьи Александровых — в ней нет сколько-нибудь значимого *положительного содержания*, предлагаются не те или иные конкретные законодательные или организационно-управленческие меры, а спорные декларации, идеологизированные штампы, нежизненные метафоры, сомнительные оценки и выводы. При помощи таких средств можно стать популярным среди дилетантов, но завоевать авторитет у профессионалов-юристов невозможно.

Профессор — не шоумен. В Российском государстве и гражданском обществе нет такого запроса. То, что некоторые современные политики часто используют иронические приемы, методы, технологии шоу-бизнеса, совсем не означает оправданности обращения к ним в научной юридической коммуникации.

Статья Александровых вызывает в памяти ироническое суждение М.Е. Салтыкова-Щедрина: «С утра чего-то хотелось: то ли конституции, то ли севрюжины с хреном, то ли кого-нибудь ободрать»¹⁷. Кроме иронии, сатиры, здесь есть, по нашему мнению, еще один нюанс — демонстрируется отношение к дурной активности, неопределенным поискам, неоднозначным метаниям.

Надо отдать должное И.А. Александровой, являющейся высшим примером объективности. Редкая женщина подпишется под хлесткой фразой: «Феминизация есть симптом упадка системы. Феминизация внешний признак оглупления. Горе тому учреждению, где засилье женщин». Но для нее — истина дороже, ведь женщина женщине — рознь. Должны заметить, что эта фраза содержится в электронной версии рассматриваемой статьи. В типографском варианте на с. 14 в сноске 26 это суждение по непонятным мне причинам исчезло.

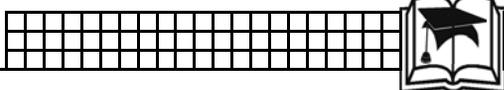
Профессор А.С. Александров — фигура в уголовно-процессуальной науке известная. Способный, красноречивый, разносторонний, страстный, искрометный... Все эти характеристики к нему подходят, без всякого сомнения. И все они могли бы вылиться в оригинальные открытия, изумительные созидательные книги. Но какая-то неведомая сила заставляет его принимать личину великого обличителя. Возможно, зерна западной постмодернистской философии взошли в его «диссидентском» сознании бурной порослью ядовитых борщевиков.

Профессор А.С. Александров — неистовый критик. Его неприязнь к собственной же среде научного обитания носит почти религиозный характер. Он не жалеет желчной критики ни для своих коллег, ни для представителей соседних научных специальностей. Стрелы необоснованных упреков летят и в семикратно, по его подсчету, согрешив-

¹⁵ Хуторянин Е. Фальшивое золото высшего образования. Сатирическая проза. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016. 112 с.; Его же. Миражи высшего образования. Орел: Салон оперативной полиграфии, 2018. 128 с.

¹⁶ Лунеев В.В. Необходимые перспективы развития Института государства и права Российской академии наук // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С. 413–427.

¹⁷ Салтыков-Щедрин М.Е. Книга о празднующихся // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. М., 1971. Т. 12. С. 580.

шую криминалистику, и даже в философию права. Не устает он клеймить бесплодием и науку в целом. Его главный посыл прост и нахален — наука в России почти кончилась, она теплится лишь в «полицейской» науке в Нижнем Новгороде, в семье Александровых.

Для того чтобы не выглядеть так одиноко, А.С. Александров любит прикрываться именем Нижегородской школы процессуалистов. Однако, насколько нам известно, никто не уполномочивал его делать заявления от имени этой школы. Школа создавалась не им (это детище профессора В.Т. Томина), не им она по большей части развивалась и развивается. То, что он называет Нижегородской школой процессуалистов в своих речах и публикациях, по большей части есть лишь его адъюнкты и соискатели, вынужденные развивать и размножить сомнительные концепты. Но даже и в плане отношений к собственной школе он не скрывает своей порочной двойственности, более того, кичится ей.

Продвигая свои бесперспективные проекты в свет, он вещает от имени школы, однако, обратившись лицом к самой школе, не стесняется говорить о том, что научные усилия его коллег ничего не стоят, что все они в большинстве своем трусы и лизоблюды. И лишь один он гений, определивший развитие уголовно-процессуальной науки на десятилетия вперед.

Использование «бренда» Нижегородской школы процессуалистов в качестве безапелляционного обличителя своих современников привело к тому, что само имя этой школы у многих специалистов начинает вызывать неприятие. Тень сборища нижегородских критиканов невольно падает на людей, которые занимают совсем иную позицию. Но А.С. Александрову дегтя не жалко ни для чужих, ни для своих: чем противнее коллегам — тем приятнее ему. В этом, видимо, скрывается главный прикладной эффект творимой им науки. Его кредо — обличать и разрушать.

Методы критики им «своих» отраслевиков ничем не отличаются от тех, что применяются к работам теоретиков и криминалистов. Здесь неизменно работает один принцип — «чем меньше знаний, тем категоричнее суждения». Категоричность его филиппик красноречиво говорит о глубине его познаний как в своей отрасли науки, так и в смежных научных дисциплинах.

Как созидатель новых идей профессор А.С. Александров, судя по всему, исчерпал себя. И ему не остается других путей, кроме пути деконструкции (это его любимое слово). Но объективного и достойного критика из него тоже не получается. И, судя по непреодолимой тяге испачкать всех и все, он вполне может претендовать на звание скандального блогера.

Статья Александровых написана в своеобразной постмодернистской (Ж. Деррида, Ж. Лаклан) манере, для которой характерны стирание границ между стилями, отрицание точных жанровых различий, акцентирование внимания на пародии, иронии, языковой игре. Постмодернизм — это своеобразное восприятие мира, основанное на рефлексивности, фрагментарности (утраты упорядоченности) и дискретности, это оперирование деструктурированными, децентрированными, дегуманизированными предметами и явлениями, представление текста как нарратива, т.е. опи-

сание любой проблемы через постижение себя и своего жизненного опыта. Именно отсюда проистекает «скромное» предложение А.С. Александрова — оплатить ему подготовку нового УПК РФ.

В постмодернистских текстах выделяются следующие группы маркеров (в соответствии с языковым уровнем): стилистические (тропы), лексико-семантические, фонетические и интонационные, графические, лексико-синтаксические и культурно значимые.

Цель научной публикации — изложить и обосновать научное знание, чтобы развить ту или иную научную область на основе использования аргументов, фактов, данных эмпирических исследований.

Главными чертами научного стиля являются следующие: обобщенность и отвлеченность, терминологичность, подчеркнутая логичность.

Второстепенные (что не означает малозначительности) черты — однозначность, смысловая точность, стандартность, объективность, краткость, строгость, ясность, некатегоричность, безличность. Отмеченные черты в постмодернистских текстах заменяются иными, но Александровым не удалось их достойно «заместить», и потому основные стилистические параметры их материала размыты или неточны.

Лексико-семантические маркеры (каламбур, оксюморон, авторские окказионализмы и пр.). Например, «*Русская юридическая наука от рождения сервильна («партийна»), пуглива, лукава*». Здесь мы наблюдаем некую игру слов: *сервильный (рабски угодливый, раболепный) заменяется прилагательным партийный, создавая новое значение: юридическая наука всецело (как раб от рабовладельца) зависит от партийных указаний, она несамостоятельна, всего боится, основываясь на обмане (лукава), ура-патриотические «аллилуйя», «законотворец» (которого еще называют «взбесившийся принтер ГД»).* Противопоставление учебных и научных учреждений МВД и университетов на с. 17: «*Но у нас честнее: у нас открытое единоначалие и служебная дисциплина, у них при формальной свободе — скрытая несвобода, клоунада, а не демократическое самоуправление*».

Фонетические и интонационные маркеры: «*Поддержим слабеющих духом*»; *Еще поиграем на научном поле Российской Федерации. В команде демократов и либералов...* (не свойственное научному стилю изложения многооточие). *Есть даже стилизация под религиозную риторику — «И да сказано было президентами РФ» (с. 10).*

Графические маркеры: «*И сейчас они доминируют не потому что так сильны, а потому что конкурентов нету-с*». Частица — с используется авторами в ироническом значении. Она прибавлялась в русском языке к концу слов в определенных ситуациях в XIX веке (знак почтения), ныне это архаизм, который содержит уничижительный оттенок.

Лексико-синтаксические маркеры. Значительное количество недоговоренностей, выраженных с помощью парцелляций: *«Бывали, конечно, исключения. А главное была надежда, что русская юридическая наука станет частью мирового научного пространства и станет играть принципиально иную роль в развитии отечественного права — опять же как части европейского права. Не случилось. И материальное содержание у нас лучше. Так что, жалко вас...».*

В статье задано значительное число риторических вопросов, свойственных публицистическому стилю: *«Но получила ли русская юридическая мысль самобытность в ту пору?» «Стала ли она определять своеобразие нашего государственно-правового строя и правовой культуры?».*

Культурно значимые маркеры (цитатность, аллюзии, лексические единицы). Например, эпиграф, предшествующий статье — *«Есть ли жизнь на Марсе?»* — является своего рода прецедентным текстом из комедии Э. Рязанова «Карнавальная ночь» (*«Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе, это науке неизвестно. Наука еще пока не в курсе дела... А-ха-ха-ха... Асса!»*). Или: *«Вся Россия — наш сад»*¹⁸. Это слова Пети Трофимова из «Вишневого сада» Антона Чехова, означающие символ будущего (сад — это символ рабствования, он призывает его уничтожить).

Небрежность мышления с неизбежностью влечет неряшливость текстового оформления обнародуемых мыслей. Небольшая статья кишит, изобилует стилистическими, синтаксическими, грамматическими и фактическими ошибками.

Стиль статьи далек от академического, но очень близок к дворовому, бытовому, «кухонному» разговору. Бытовой уровень критики даже от персоны профессора малополезен — в ней нет прироста доктринальных знаний. Нередко делается карикатурное преувеличение недостатков и неосновательное принижение (если не уничтожение) достоинств и достижений юридической науки.

¹⁸ Кстати, в статье не оформлена сноска на это метафорическое суждение и даже не указан в скобках его автор.

Литература

1. Александров А.С. О нижегородской Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России: «никто кроме нас» / А.С. Александров // Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М. : Юрлитинформ, 2015. 299 с.
2. Александров А.С. Рецензия на монографию Ю.П. Боруленкова «Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты)» (М. : Юрлитинформ, 2014. 392 с.) / А.С. Александров // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 1. С. 198–207.
3. Александров А.С. Юридическая техника — судебная лингвистика — грамматика права / А.С. Александров // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 101–105.
4. Арановский К.В. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений : монография / К.В. Арановский, С.Д. Князев. М. : Проспект, 2016. 208 с.
5. Баранов В.М. К вопросу о процессе и результате подготовки в России специалистов правотворчества / В.М. Баранов // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 497–502.
6. Баранов В.М. Концепция законопроекта : учебное пособие / В.М. Баранов. Н. Новгород : Нижегородская акад. МВД России, 2003. 190 с.
7. Баранов В.М. Нормрайтер как профессия / В.М. Баранов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 16–29.
8. Бондарь Н.С. Правосудие: ориентация на Конституцию / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян. М. : Норма; Инфра-М, 2018. 224 с.

На с. 14 в сноске 26 искажены фамилии сразу двух представителей ортодоксального католицизма — Саванорол пишется у авторов как «Саваноролла». Ян Гус именуется Гуссом.

На с. 21 и 22 авторы семь раз (!!!) упоминают фамилию американского исследователя Л. Грэхэма, но в шести случаях дают «новое», непонятно откуда взявшееся написание — Л. Грэхем либо Л. Грехэм. Правильно — Л. Грэхэм — в тексте статьи написано лишь один раз.

На с. 14 в сноске 27 авторы пишут: «В Европе из иконописи родилось искусство Возрождения... Римский папа не помешал этому». Общеизвестно — официальное название этой должности (статуса) — Папа Римский.

В сноске 12 отсутствует ссылка на цитату из М. Фуко, нет даты обращения при оформлении электронного адреса источника.

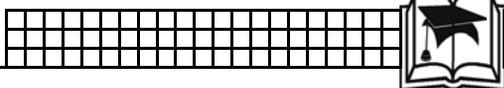
По действующему российскому законодательству научные и образовательные структуры МВД России называются организациями, а не заведениями, как пишут авторы на с. 11, 18.

В сноске 22 о П.Я. Чаадаеве не указано количество томов его избранных сочинений и писем и не обозначен том, цитата из которого используется авторами. Сноска 23, информирующая о работе К. Галеева, приводит не название статьи («Чекист расправил плечи»), а ее подзаголовок — «Недемократические режимы завязят от интеллектуального импорта».

На с. 18 авторы пишут: «Следующий тезис, который мы утверждаем...». Это тавтология, поскольку тезис и есть утверждение.

Различные опечатки содержатся на с. 15, 17, 18, 20, 22.

Нам импонирует чей-то афоризм: «Критика сначала ранит сердце и лишь затем доходит до разума». Хочется выразить надежду, что наша критика сначала дойдет до разума Александровых, будет ими изучена и осознана и лишь затем они станут судить о нанесенной нами ране их сердцам. Наша цель проста — убедить авторов статьи, что, выдвигая инновационные, как им кажется, тезисы, проекты, концепции, модели, стратегии, упор надо делать на аргументацию, статистику, факты и иллюстрации, а не на декларации и оценочные заявления.

9. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм : доктрина и практика / Н.С. Бондарь. 2-е изд., перераб. М. : Норма ; Инфра-М, 2016. 528 с.
10. Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России : очерки теории и практики / Н.С. Бондарь. М. : Норма; Инфра-М, 2017. 272 с.
11. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Местное самоуправление: Законодательство и практика реализации (в свете региональной политики) / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян. Ростов н/Д : ПрофПресс, 2016. 176 с.
12. Власенко Н.А. Кризис права : проблемы и подходы к решению / Н.А. Власенко // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43–54.
13. Выжутович В. Запрос на перемены / В. Выжутович // Российская газета. 2018. 25 мая.
14. Гаджиев Г.А. Право и экономика: методология : учебник для магистрантов / Г.А. Гаджиев. М. : Норма; Инфра-М, 2016. 256 с.
15. Гаджиев Г.А. Юридическая картина мира / Г.А. Гаджиев. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2016. 32 с.
16. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг. М. : Статут, 2008. 229 с.
17. Конституционное право России : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.С. Саликов. М. : Норма; Инфра-М, 2016. 448 с.
18. Конституционный Совет Франции на современном этапе: Пять лет институту «Приоритетного вопроса о конституционности» : сб. ст. / сост. С.Д. Князев, А.В. Антонов. М. : Юрист, 2015. 268 с.
19. Конституционный Суд Российской Федерации: постановления; определения, 2016 / сост. и отв. ред. О.С. Хохрякова. М. : Норма, 2017. 1056 с.
20. Конституционный Суд Российской Федерации: постановления; определения, 2017 / сост. и отв. ред. О.С. Хохрякова. М. : Норма, 2018. 1120 с.
21. Конституционный Суд Российской Федерации: постановления; определения, 2014 / сост. и отв. ред. О.С. Хохрякова. М. : Норма, 2015. 960 с.
22. Конституционный Суд Российской Федерации: постановления; определения, 2015 / сост. и отв. ред. О.С. Хохрякова. М. : Норма, 2016. 912 с.
23. Лазарев В.В. Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе) / В.В. Лазарев // Lex Russica. 2013. № 4. С. 345–352.
24. Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) / В.В. Лазарев // Lex Russica. 2013. № 2. С. 181–191.
25. Лунеев В.В. Необходимые перспективы развития Института государства и права Российской академии наук / В.В. Лунеев // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С. 413–427.
26. Муниципальное право России : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Н. Кокотова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. 444 с.
27. Полдников Д.Ю. Критический метод Ирнерия как вклад в возрождение римского права / Д.Ю. Полдников // Древнее право. 2000. № 1. С. 228–240.
28. Политология / В.В. Корельский, А.Н. Кокотов, В.Д. Перевалов [и др.]; отв. ред. В.Д. Перевалов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма; Инфра-М, 2015. 512 с.
29. Поляков С.Б. Юридическая наука, практика, политика / С.Б. Поляков // Lex Russica. 2014. № 4. С. 413.
30. Салтыков-Щедрин М.Е. Книга о праздношатающихся // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. В 20 т. / глав. ред. С.А. Макашин. М. : Художественная литература, 1971. Т. 12: В среде умеренности и аккуратности. 1874–1877 ; Культурные люди. 1875–1876. Сборник. 1875–1879 / примеч. А.С. Бушмина, Н.И. Соколова, В.Н. Баскакова и Д.М. Климовой. 752 с.
31. Трудовой кодекс Российской Федерации с путеводителем по законодательству и судебной практике с учетом Федеральных законов № 305-ФЗ, № 347-ФЗ, № 348-ФЗ / под ред. С.П. Маврина, В.А. Сафонова. М. : Проспект, 2018. 1164 с.
32. Хуторянин Е. Миражи высшего образования / Е. Хуторянин. Орел : Салон оперативной полиграфии, 2018. 128 с.
33. Хуторянин Е. Фальшивое золото высшего образования. Сатирическая проза / Е. Хуторянин. СПб. : Юридический центр, 2016. 112 с.
34. Юридическая техника : учебник для вузов. В 2 т. Т. 1 / под ред. В.М. Баранова. М. : Юрайт, 2016. 251 с.
35. Якушев А.Н. Диссертационные исследования Российской Федерации по теории и истории права и государства; истории отраслей права и юридической науки (1992–2017 гг.) : научно-библиографическое и справочное пособие. В 3 т. / А.Н. Якушев, С.А. Комаров, А.М. Муртазалиев. СПб. : Изд-во Юридического института, 2018. Т. 3 : Дополнительный (2010–2017 гг.). 592 с.
36. Якушев А.Н. Диссертационные исследования Российской Федерации по теории и истории права и государства; истории отраслей права и юридической науки (1992–2017 гг.) : научно-библиографическое и справочное пособие. В 3 т. / А.Н. Якушев, С.А. Комаров, А.М. Муртазалиев. СПб. : Изд-во Юридического института, 2017. Т. I : 1992–2003 гг. 498 с.
37. Якушев А.Н. Диссертационные исследования Российской Федерации по теории и истории права и государства; истории отраслей права и юридической науки (1992–2017 гг.) : научно-библиографическое и справочное пособие. В 3 т. / А.Н. Якушев, С.А. Комаров, А.М. Муртазалиев. СПб. : Изд-во Юридического института, 2017. Т. II : 2004–2006 гг. 478 с.
38. Якушев А.Н. Диссертационные исследования Российской Федерации по теории и истории права и государства; истории отраслей права и юридической науки (1992–2017 гг.) : научно-библиографическое и справочное пособие. В 3 т. / А.Н. Якушев, С.А. Комаров, А.М. Муртазалиев. СПб. : Изд-во Юридического института, 2017. Т. III : 2007–2009 гг. 504 с.
39. Якушев А.Н. Диссертационные исследования русских университетов российской империи, РСФСР по теории и истории государства и права; истории отраслей права и юридической науки (1724–1991 гг.) : научно-библиографическое и справочное пособие / А.Н. Якушев, С.А. Комаров. СПб. : Изд-во Юридического института, 2017. 439 с.
40. Zorkin V.D. Civilization of law and development of Russia / V.D. Zorkin. М. : Норма, 2015. 344 p.
41. Zorkin V.D. Civilization of law and development of Russia / V.D. Zorkin. 2nd ed. М. : Норма, 2016. 450 p.
42. Zorkin V.D. Конституционный Суд России: доктрина и практика / V.D. Zorkin. М. : Норма, 2017. 592 с.
43. Zorkin V.D. Право против хаоса : монография / V.D. Zorkin. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма; Инфра-М, 2018. 368 с.
44. Zorkin V.D. Право против хаоса / V.D. Zorkin // Российская газета. 2015. 24 ноября.
45. Zorkin V.D. Цивилизация права и развитие России / V.D. Zorkin. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма ; Инфра-М., 2016. 416 с.
46. Zorkin V.D. Цивилизация права и развитие России / V.D. Zorkin. М. : Норма; Инфра-М, 2015. 320 с.

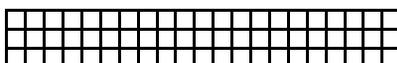
References

1. Aleksandrov A.S. O nizhegorodskoy Doktrinalnoy modeli ugovolno-protsessualnogo dokazatelstvennogo prava Rossii: «nikto krome nas» [On the Nizhny Novgorod Doctrinal Model of the Russian Criminal Procedure Evidence Law: Nobody but Us] / A.S. Aleksandrov // Doktrinalnaya model ugovolno-protsessualnogo dokazatelstvennogo prava Rossiyskoy Federatsii i kommentarii k ney / pod red. A.S. Aleksandrova — The Doctrinal Model of the Criminal Procedure Evidence Law of the Russian Federation and Comments to It / edited by A.S. Aleksandrov. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2015. 299 s.

2. Aleksandrov A.S. Retseziya na monografiyu Yu.P. Borulenkova «Yuridicheskoe poznanie (nekotory'e metodologicheskie, teoreticheskie i prakseologicheskie aspekty)» (Moskva : Yurlitinform, 2014. 392 s.) [A Review of the Monograph Legal Cognition (Some Methodological, Theoretical and Praxeological Aspects) by Yu.P. Borulenkova (Moscow : JurLitinform, 2014. 392 s.)] / A.S. Aleksandrov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost — Legal Science: History and the Modern Times. 2015. № 1. S. 198–207.
3. Aleksandrov A.S. Yuridicheskaya tekhnika — sudebnaya lingvistika — grammatika prava [Legal Writing — Judicial Linguistics — Grammar of Law] / A.S. Aleksandrov // Problemy' yuridicheskoy tekhniki : sb. st. / pod red. V.M. Baranova. Nizhniy Novgorod — Issues of Legal Writing : collection of articles / edited by V.M. Baranov. Nizhniy Novgorod, 2000. S. 101–105.
4. Aranovskiy K.V. Pravlennie prava i pravovoe gosudarstvo v sootnoshenii znakov i znachenii : monografiya [The Governance of Law and the Law-Governed State in Correlation of Symbols and Meanings : monograph] / K.V. Aranovskiy, S.D. Knyazev. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2016. 208 s.
5. Baranov V.M. K voprosu o protsesse i rezultate podgotovki v Rossii spetsialistov pravotvorchestva [On the Process and the Result of Training of Law Making Specialists in Russia] / V.M. Baranov // Yuridicheskaya nauka i praktika : Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii — Legal Science and Practice : Bulletin of the Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2018. № 2 (42). S. 497–502.
6. Baranov V.M. Kontseptsiya zakonoproekta : uchebnoe posobie [A Bill Concept : textbook] / V.M. Baranov. Nizhniy Novgorod : Nizhegorodskaya akad. MVD Rossii — Nizhniy Novgorod : Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2003. 190 s.
7. Baranov V.M. Normorayter kak professiya [A Norm Writer as a Profession] / V.M. Baranov // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii — Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2017. № 6 (119). S. 16–29.
8. Bondar N.S. Pravosudie: orientatsiya na Konstitutsiyu [Justice: Orientation to the Constitution] / N.S. Bondar, A.A. Dzhagaryan. Moskva : Norma; Infra-M — Moscow : Norm; Infra-M, 2018. 224 s.
9. Bondar N.S. Sudebny'y konstitutsionalizm : doktrina i praktika [Judicial Constitutionalism : the Doctrine and Practice] / N.S. Bondar. 2-e izd., pererab. Moskva : Norma; Infra-M — Moscow : Norm; Infra-M, 2016. 528 s.
10. Bondar N.S. Ekonomicheskii konstitutsionalizm Rossii : ocherki teorii i praktiki [Economic Constitutionalism of Russia : Sketches of Theory and Practice] / N.S. Bondar. Moskva : Norma; Infra-M — Moscow : Norm; Infra-M, 2017. 272 s.
11. Bondar N.S., Dzhagaryan A.A. Mestnoe samoupravlenie: Zakonodatelstvo i praktika realizatsii (v svete regionalnoy politiki) [Local Self-Government: Legislation and Implementation Practice (in View of the Regional Politics)] / N.S. Bondar, A.A. Dzhagaryan. Rostov-na-Donu : ProfPress — Rostov-on-Don : ProfPress, 2016. 176 s.
12. Vlasenko N.A. Krizis prava : problemy' i podkhody' k resheniyu [A Crisis of Law : Issues and Approaches to Resolution] / N.A. Vlasenko // Zhurnal rossiyского prava — Russian Law Journal. 2013. № 8. S. 43–54.
13. Vyzhutovich V. Zapros na peremeny' [A Request for Changes] / V. Vyzhutovich // Rossiyskaya gazeta. 2018. 25 maya — Russian Newspaper. 2018. May 25.
14. Gadzhiev G.A. Pravo i ekonomika: metodologiya : uchebnik dlya magistrantov [Law and Economics: Methodology : textbook for graduate students] / G.A. Gadzhiev. Moskva : Norma; Infra-M — Moscow : Norm; Infra-M, 2016. 256 s.
15. Gadzhiev G.A. Yuridicheskaya kartina mira [A Legal Worldview] / G.A. Gadzhiev. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGUP — Saint Petersburg : publishing house f the St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, 2016. 32 s.
16. Jhering R. Yuridicheskaya tekhnika [Legal Writing] / R. Jhering. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2008. 229 s.
17. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik dlya bakalavrov [Russian Constitutional Law : textbook for bachelors] / otv. red. A.N. Kokotov, M.S. Salikov. Moskva : Norma; Infra-M — publishing editors A.N. Kokotov, M.S. Salikov. Moscow : Norm; Infra-M, 2016. 448 s.
18. Konstitutsionny'y Sovet Frantsii na sovremennom etape: Pyat let institutu «Prioritetnogo voprosa o konstitutsionnosti» : sb. st. [The Constitutional Council of France on the Modern Stage: Five Years of the Institution of the Priority Constitutionality Issue : collection of articles] / sost. S.D. Knyazev, A.V. Antonov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2015. 268 s.
19. Konstitutsionny'y Sud Rossiyskoy Federatsii: postanovleniya; opredeleniya, 2016 [The Constitutional Court of the Russian Federation: Rulings; Decisions, 2016] / sost. i otv. red. O.S. Khokhryakova. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2017. 1056 s.
20. Konstitutsionny'y Sud Rossiyskoy Federatsii: postanovleniya; opredeleniya, 2017 [The Constitutional Court of the Russian Federation: Rulings; Decisions, 2017] / sost. i otv. red. O.S. Khokhryakova. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2018. 1120 s.
21. Konstitutsionny'y Sud Rossiyskoy Federatsii: postanovleniya; opredeleniya, 2014 [The Constitutional Court of the Russian Federation: Rulings; Decisions, 2014] / sost. i otv. red. O.S. Khokhryakova. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2015. 960 s.
22. Konstitutsionny'y Sud Rossiyskoy Federatsii: postanovleniya; opredeleniya, 2015 [The Constitutional Court of the Russian Federation: Rulings; Decisions, 2015] / sost. i otv. red. O.S. Khokhryakova. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2016. 912 s.
23. Lazarev V.V. Poisk nauki o prave i gosudarstve (nauchno-publististicheskoe esse) [Search of the Science of Law and State (a Research and Journalistic Essay)] / V.V. Lazarev // Lex Russica — Lex Russica. 2013. № 4. S. 345–352.
24. Lazarev V.V. Yuridicheskaya nauka: sovremennoe sostoyanie, vy'zovy' i perspektivy' (razmy'shleniya teoretika) [The Legal Science: the Modern Status, Challenges and Prospects (Reflections of a Theoretician)] / V.V. Lazarev // Lex Russica — Lex Russica. 2013. № 2. S. 181–191.
25. Luneev V.V. Neobkhodimy'e perspektivy' razvitiya Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk [The Required Prospects of the Development of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences] / V.V. Luneev // Aktualny'e problemy' ekonomiki i prava. 2018. T. 12 — Relevant Issues of Economics and Law. 2018. Vol. 12. № 2. S. 413–427.
26. Munitsipalnoe pravo Rossii : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury' [Russian Municipal Law : textbook for bachelor and graduate courses] / pod red. A.N. Kokotova. 5-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2016. 444 s.
27. Poldnikov D.Yu. Kriticheskii metod Inneriya kak vklad v vozrozhdenie rimskogo prava [The Critical Method of Innerius as a Contribution to Resurrection of Roman Law] / D.Yu. Poldnikov // Drevneye pravo — Ancient Law. 2000. № 1. S. 228–240.
28. Politologiya [Political Studies] / V.V. Korelskiy, A.N. Kokotov, V.D. Perevalov [i dr.]; otv. red. V.D. Perevalov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Norma; Infra-M — Moscow : Norm; Infra-M, 2015. 512 s.
29. Polyakov S.B. Yuridicheskaya nauka, praktika, politika [The Legal Science, Practice, Politics] / S.B. Polyakov // Lex Russica — Lex Russica. 2014. № 4. S. 413.
30. Saltykov-Schedrin M.E. Kniga o prazdnoshatayuschikhsya [A Book about Idlers] // Saltykov-Schedrin M.E. Sobranie sochineniy. V 20 t. / glav. red. S.A. Makashin. T. 12 : V srede umerennosti i akkuratnosti. 1874–1877; Kulturny'e lyudi. 1875–1876 Sbornik. 1875–1879 / primech. A.S. Bushmina, N.I. Sokolova, V.N. Baskakova i D.M. Klimovoy — Collection of Works. In 20 vol. / editor-in-chief S.A. Makashin. Vol. 12 : In the Environment of Moderation and Carefulness. 1874 to 1877 : Civilized People. 1875 to 1876. Collection. 1875 to 1879 /

- comments by A.S. Bushmin, N.I. Sokolov, V.N. Baskakov and D.M. Klimova. Moskva : Khudozhestvennaya literatura, 1971 — Moscow : Fiction, 1971. 752 s.
31. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii s putevoditelem po zakonodatelstvu i sudebnoy praktike s uchetom Federalny'kh zakonov № 305-FZ, № 347-FZ, № 348-FZ [The Labor Code of the Russian Federation with a Guide to Legislation and Judicial Practice Taking into Account Federal Laws No. 305-ФЗ, No. 347-ФЗ, No. 348-ФЗ] / pod red. S.P. Mavrina, V.A. Safonova. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2018. 1164 s.
 32. Khutoryanin E. Mirazhi vy'sshego obrazovaniya [Illusions of Higher Education] / E. Khutoryanin. Orel : Salon operativnoy poligrafii — Orel : Salon of Small Offset Printing, 2018. 128 s.
 33. Khutoryanin E. Falshivoe zoloto vy'sshego obrazovaniya. Satiricheskaya proza [False Gold of Higher Education. Satirical Prose] / E. Khutoryanin. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr — Saint Petersburg : Legal Center, 2016. 112 s.
 34. Yuridicheskaya tekhnika : uchebnik dlya vuzov. V 2 t. T. 1 [Legal Writing : textbook for higher educational institutions. In 2 vol. Vol. 1] / pod red. V.M. Baranova. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2016. 251 s.
 35. Yakushev A.N. Dissertatsionny'e issledovaniya Rossiyskoy Federatsii po teorii i istorii prava i gosudarstva; istorii otrasley prava i yuridicheskoy nauki (1992–2017 gg.) : nauchno-bibliograficheskoe i spravochnoe posobie. V 3 t. [Thesis Works of the Russian Federation on the Theory and History of Law and State; History of Branches of Law and the Legal Science (1992 to 2017) : research, bibliographic and reference guide. In 3 vol.] / A.N. Yakushev, S.A. Komarov, A.M. Murtazaliev. Sankt-Peterburg : Izd-vo Yuridicheskogo instituta, 2018. T. 3 : Dopolnitelny'y (2010–2017 gg.) — Saint Petersburg : Publishing house of the Law Institute, 2018. Vol. 3 : Additional (2010 to 2017). 592 s.
 36. Yakushev A.N. Dissertatsionny'e issledovaniya Rossiyskoy Federatsii po teorii i istorii prava i gosudarstva; istorii otrasley prava i yuridicheskoy nauki (1992–2017 gg.) : nauchno-bibliograficheskoe i spravochnoe posobie. V 3 t. [Thesis Works of the Russian Federation on the Theory and History of Law and State; History of Branches of Law and the Legal Science (1992 to 2017) : research, bibliographic and reference guide. In 3 vol.] / A.N. Yakushev, S.A. Komarov, A.M. Murtazaliev. Sankt-Peterburg : Izd-vo Yuridicheskogo instituta, 2017. T. I : 1992–2003 gg. — Saint Petersburg : Publishing house of the Law Institute, 2017. Vol. I : 1992 to 2003. 498 s.
 37. Yakushev A.N. Dissertatsionny'e issledovaniya Rossiyskoy Federatsii po teorii i istorii prava i gosudarstva; istorii otrasley prava i yuridicheskoy nauki (1992–2017 gg.) : nauchno-bibliograficheskoe i spravochnoe posobie. V 3 t. [Thesis Works of the Russian Federation on the Theory and History of Law and State; History of Branches of Law and the Legal Science (1992 to 2017) : research, bibliographic and reference guide. In 3 vol.] / A.N. Yakushev, S.A. Komarov, A.M. Murtazaliev. Sankt-Peterburg : Izd-vo Yuridicheskogo instituta, 2017. T. II : 2004–2006 gg. — Saint Petersburg : Publishing house of the Law Institute, 2017. Vol. II : 2004 to 2006. 478 s.
 38. Yakushev A.N. Dissertatsionny'e issledovaniya Rossiyskoy Federatsii po teorii i istorii prava i gosudarstva; istorii otrasley prava i yuridicheskoy nauki (1992–2017 gg.) : nauchno-bibliograficheskoe i spravochnoe posobie. V 3 t. [Thesis Works of the Russian Federation on the Theory and History of Law and State; History of Branches of Law and the Legal Science (1992 to 2017) : research, bibliographic and reference guide. In 3 vol.] / A.N. Yakushev, S.A. Komarov, A.M. Murtazaliev. Sankt-Peterburg : Izd-vo Yuridicheskogo instituta, 2017. T. III : 2007–2009 gg. — Saint Petersburg : Publishing house of the Law Institute, 2017. Vol. III : 2007 to 2009. 504 s.
 39. Yakushev A.N. Dissertatsionny'e issledovaniya russkikh universitetov rossiyskoy imperii, RSFSR po teorii i istorii gosudarstva i prava; istorii otrasley prava i yuridicheskoy nauki (1724–1991 gg.) : nauchno-bibliograficheskoe i spravochnoe posobie [Thesis Works of Russian Universities of the Russian Empire, the RSFSR on the Theory and History of Law and State; History of Branches of Law and the Legal Science (1724 to 1991) : research, bibliographic and reference guide] / A.N. Yakushev, S.A. Komarov. Sankt-Peterburg : Izd-vo Yuridicheskogo instituta — Saint Petersburg : Publishing house of the Law Institute, 2017. 439 s.
 40. Zorkin V.D. Civilization of Law and Development of Russia / V.D. Zorkin. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2015. 344 s.
 41. Zorkin V.D. Civilization of Law and Development of Russia / V.D. Zorkin. 2nd ed. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2016. 450 s.
 42. Zorkin V.D. Konstitutsionny'y Sud Rossii: doktrina i praktika [The Russian Constitutional Court: the Doctrine and Practice] / V.D. Zorkin. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2017. 592 s.
 43. Zorkin V.D. Pravo protiv khaosa : monografiya [Law vs. Chaos : monograph] / V.D. Zorkin. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Norma ; Infra-M — 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Norm ; Infra-M, 2018. 368 s.
 44. Zorkin V.D. Pravo protiv khaosa [Law vs. Chaos] / V.D. Zorkin // Rossiyskaya gazeta. 2015. 24 noyabrya — Russian Newspaper. 2015. November 24.
 45. Zorkin V.D. Tsvivilizatsiya prava i razvitie Rossii [Civilization of Law and Development of Russia] / V.D. Zorkin. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Norma ; Infra-M — 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Norm ; Infra-M, 2016. 416 s.
 46. Zorkin V.D. Tsvivilizatsiya prava i razvitie Rossii [Civilization of Law and Development of Russia] / V.D. Zorkin. Moskva : Norma ; Infra-M — Moscow : Norm ; Infra-M, 2015. 320 s.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

**буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры**

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-12-40-46

О высшем юридическом образовании в Грузии

Сария Н.Ш., Шенгелиа Г.А.*

Цель. Изучение правового регулирования высшего юридического образования в Грузии и его особенностей. **Методология:** общелогические методы: синтез, анализ, диалектика, историко-правовой, системный метод исследования. **Выводы.** Юридическая образовательная программа в Грузии является регулируемой академической программой высшего образования, которая существенно изменилась после присоединения к Болонскому процессу. На нормативном уровне были усилены такие положения как: переход на трехступенчатую систему, внедрение европейской системы трансфера и накопления кредитов, содействие мобильности, обеспечение качества, внедрение системы равнозначных академических степеней. **Научная и практическая значимость.** Статья поможет всем лицам, заинтересованным в совершенствовании высшего юридического образования, с учетом законодательной базы, показать положительные и отрицательные стороны реформ. Разработать рекомендации по дальнейшему совершенствованию высшего юридического образования, опираясь на сравнительный анализ разных систем.

Ключевые слова: юридическое образование, Болонский процесс, Юридическая образовательная программа, авторизация учебных заведений, аккредитация образовательных программ.

On Higher Legal Education in Georgia

Sariya N.Sh., Shengelia G.A.**

Purpose. The study of the legal regulation of higher legal education in Georgia and the presentation of some of the features. **Methodology:** general methods: synthesis, analysis, dialectics, historical and legal, systematic method of research. **Conclusions.** The program of legal education in Georgia is a regulated academic program of higher education, which made significant changes after joining the Bologna process. The provisions were strengthened at the regulatory level, for example, the transition to a three-stage system, the introduction of the European system of credit transfer and accumulation, the promotion of mobility, quality assurance, the introduction of a system of equitable academic degrees. **Scientific and practical significance.** The study will contribute to the development of legal education in the light of the legislative framework to demonstrate the positive and negative aspects of the reform on the basis of comparative analysis with other systems, develop recommendations for further development of the legal education.

Keywords: legal education, the Bologna Process, program of legal education, authorization of educational institutions, accreditation of educational programs.

После присоединения к Болонскому процессу образовательной системы Грузии система высшего образования претерпела значительные изменения. Реформа также коснулась юридического образования¹. Были внедрены трехступенчатые образовательные программы, введены специальные требования для авторизации и аккредитации.

В стандартах и рекомендациях для гарантии качества высшего образования в Европейском пространстве отмечается, что «высшее образование, исследования и инновации играют решающую роль в деле содействия социальной интеграции, экономическому росту и глобальной конкурентоспособности. Принимая во внимание стремления европейского сообщества стать обществом, основанным на повышении уровня знаний, высшее образова-

ние является тем компонентом, который жизненно важен для социально-экономического и культурного развития. В то же время растущий спрос на навыки и компетенции требует инноваций в высшем образовании»².

Очевидна необходимость повышения качества высшего образования, включая юридическое образование. Считаем, что интеграция с современным европейским образованием позволит усовершенствовать юридическое образование в Грузии, для чего необходимо продолжить реформу.

Болонской декларацией, принятой 19 июня 1999 года, подписавшие стороны выразили готовность достичь основных целей Европейского пространства высшего образования. А именно: введение системы академических

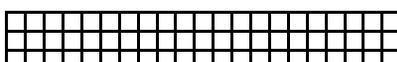
¹ Примечание: В настоящее время юридическое образование в Грузии находится только в системе высшего образования, поэтому термин «высшее юридическое образование» не будет использоваться.

² უმაღლესი განათლების ევროპული სივრცის ხარისხის უზრუნველყოფის სტანდარტები და სახელმძღვანელო პრინციპები //ESG 2015. სახელმძღვანელო. გვ.6. URL: <http://erasmusplus.org.ge/files/publications/ESG%202015.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

* **САРИЯ НУГЗАР ШОТАЕВИЧ**, ассоциированный профессор Зугдидского государственного учебного университета, доктор права, sarianug@mail.ru

ШЕНГЕЛИА ГОЧА АЛИКОВИЧ, специалист по учебно-методической работе Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, gashengelia@mail.ru

** **SARIYA NUGZAR SH.**, Associate Professor of the Shota Meskhia State Teaching University of Zugdidi, Doctor of Law
SHENGELIA GOCHA A., Specialist for Teaching and Methodology of the Law Faculty of the Lomonosov MSU

степеней, которые легко понять и сопоставлять; переход в основном к двухуровневой системе; введение системы кредитования (европейской системы трансфера и накопления кредитов ECTS), как средства содействия мобильности студентов; содействие мобильности; содействие европейскому сотрудничеству в вопросе обеспечения качества; внедрение необходимых европейских измерений в высшем образовании. Главная цель Декларации заключается в консолидации Европейского пространства высшего образования. В настоящее время в Болонском процессе участвуют 49 европейских стран. Грузия присоединилась к этому процессу в 2005 году на саммите в Бергене.

Юридическое лицо публичного права — Национальный центр развития качества образования Грузии (далее — Национальный центр развития качества образования), который отвечает за повышение качества образования в стране. Целью его деятельности является более тесное сотрудничество с международными организациями, работающими в сфере образования, и участие в международной образовательной сети. Национальный центр развития качества образования является аффилированной организацией Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании (ENQA), который в феврале 2018 года официально объявил о намерении стать членом ENQA и 21 августа представил отчет о самообследовании. С 2015 года Национальный центр развития качества образования начал сотрудничество с Европейским фондом управления качеством (EFQM), а с 2016 года является членом EFQM. В то же время Национальный центр развития качества образования получил статус члена Ассоциации университетов Европы (EUA).

С апреля 2017 года Национальный центр развития качества образования начал сотрудничество с Европейским фондом образования — ETF для обеспечения соответствия Национальной системы квалификаций Европейской системе квалификаций — LLL. В апреле 2018 года в Испании, Автономном университете Барселоны (UAB), была проведена Генеральная Ассамблея Европейской ассоциации юридических факультетов (ELFA), где был подписан меморандум о сотрудничестве между Национальным центром развития качества образования и ELFA. Целью меморандума является содействие и совершенствование процесса реформы юридического образования в Грузии.

С 2010 года центр участвует в различных международных проектах, перечень которых достаточно велик. Национальный центр развития качества образования активно участвует в реализации соглашения об ассоциации ЕС — Грузия.

В современном мире идет процесс глобализации, система образования не может быть дистанцирована от этого. Можно сказать, что Болонский процесс подразумевает глобализацию системы образования, что является неизбежным процессом.

Грузия, как член Болонского процесса, постоянно внедряет инновации в систему образования, тем самым становясь ближе к европейскому пространству высшего образования. В свете этих процессов мы хотели бы

представить правовые регуляции, касающиеся юридического образования. В настоящее время мы рассматриваем только законодательную базу как данность, на которой основана реформа высшего образования. И не будем обсуждать проблематичные вопросы, связанные с реформой, которую стоит рассмотреть отдельно. Поэтому в статье заострим внимание только на правовых аспектах.

Согласно статье 35 Конституции Грузии каждый имеет право на получение образования и выбор его формы. Государство обеспечивает гармонизацию образовательной системы страны с международным образовательным пространством. Граждане имеют право на получение профессионального и высшего образования в установленном законом порядке путем государственного финансирования. Государство поддерживает образовательные учреждения в установленном законом порядке³.

Система образования в Грузии включает общее, профессиональное и высшее образование. В статье рассмотрим систему высшего образования.

Учебная и научно-исследовательская деятельность высших учебных заведений регулируется Законом Грузии «О высшем образовании» от 21 декабря 2004 года. Закон претерпел существенные поправки. Статья 2 Закона определяет академическое высшее образование как курс высшего образования, включающий бакалаврские, магистерские и докторские образовательные программы. Авторизация предполагает процедуру получения статуса высшего учебного заведения с целью обеспечения необходимых стандартов для проведения соответствующей деятельности по выдаче документа, удостоверяющего образование, признанного государством. Аккредитация включает процедуру определения соответствия образовательной программы высшего учебного заведения стандартам аккредитации, цель которой — периодическое самообследование и содействие разработке механизмов обеспечения повышения качества образования⁴.

В соответствии со статьями 9 Закона Грузии «О высшем образовании» в Грузии существуют следующие виды высших учебных заведений: а) университет; б) учебный университет; в) колледж; г) другое высшее учебное заведение, образованное в соответствии с законом.

Университет является высшим учебным заведением, которое выполняет магистерские и докторские образовательные программы или высшие образовательные программы на всех трех ступенях академического высшего образования и научные исследования. Учебный университет реализует программы высшего образования за исключением докторантуры. Колледж реализует только программу бакалавриата. Другое высшее учебное заведение, образованное в соответствии с законом, это, например,

³ საქართველოს კონსტიტუცია. 24/08/1995. 786. საქართველოს პარლამენტის უწყებები, 31-33, 24/08/1995. URL: <https://matsne.gov.ge/document/view/30346?publication=35> (дата обращения: 10.10.2018).

⁴ საქართველოს კანონი „უმალესი განათლების შესახებ“. 21/12/2004. № 688. სსმ, 2, 10/01/2005. URL: <https://matsne.gov.ge/document/view/32830?publication=74> (дата обращения: 10.10.2018).

военное высшее учебное заведение, православное богословское высшее учебное заведение, морское высшее учебное заведение, технологический институт, высшее учебное заведение полиции⁵.

Высшее учебное заведение создается в форме юридического лица публичного или частного права. Хотя получение статуса вуза и проведение соответствующей образовательной деятельности может быть достигнуто только в соответствии с установленным правилом после получения авторизации. Срок авторизации составляет 6 лет. Образовательная программа подразумевает сочетание учебных курсов/модулей, необходимых для получения квалификации высшего образования. Образовательная программа включает цели программы, результаты обучения, учебные курсы/модули с соответствующими кредитами, систему оценки студентов и характеристики организации учебного процесса. Закон предусматривает три уровня академического высшего образования:

- а) первая ступень (бакалавриат) — образовательная программа, включающая не менее 240 кредитов;
- б) вторая ступень (магистратура) — образовательная программа, включающая не менее 120 кредитов;
- в) третья ступень (докторантура) — образовательная программа, включающая не менее 180 кредитов⁶.

Кредит — это условная единица, в которой измеряется объем учебной нагрузки студента и которая может быть получена после достижения результатов обучения. В соответствии с приказом министра образования и науки Грузии № 3 от 5 января 2007 года было утверждено правило для расчета кредитов высших учебных заведений. Европейская система перевода и накопления кредитов (ECTS) — это система, ориентированная на студентов, основанная на результатах обучения и прозрачности процесса обучения. На основании приказа кредит распределяется между каждым компонентом, определенным образовательной программой, и включает контактные и независимые часы для достижения результатов обучения с помощью конкретного компонента. Кредит не может рассчитываться только по контактным часам. Продолжительность учебного компонента — один семестр. Один кредит (ECTS) эквивалентен учебной деятельности студентов (студенческая нагрузка) в течение 25–30 часов и включает как контактные, так и независимые часы. Распределение кредитов среди разных компонентов обучения должно быть основано на реальной оценке средней академической успеваемости студента, которая необходима для достижения результатов обучения для каждого компонента. Правильность распределения кредита должна быть проверена путем сбора и анализа реальной нагрузки студента. В этом вместе с академическим персоналом / научным персоналом должны принимать участие и студенты. Учитывая особенности программы высшего образова-

ния и/или индивидуальную учебную программу студента, средняя годовая рабочая нагрузка студента составляет 60 кредитов. Однако недопустимо, чтобы ежегодная рабочая нагрузка превышала 75 (ECTS) кредитов.

Оценка уровня результатов обучения учащегося в каждом компоненте программы должна включать промежуточную и окончательную оценку. Не разрешается предоставлять кредит, используя только одну форму оценки (промежуточная или окончательная оценка). Минимальный уровень компетентности должен определяться в каждой форме оценки. Доля минимального предела компетенции для окончательной оценки не должна превышать 60% оценки. Студент получит кредит в случае одной из положительных оценок, перечисленных ниже. Система оценки допускает:

- а) пять типов положительной оценки:
 - (A) отлично — 91–100 баллов;
 - (B) очень хорошо — 81–90 баллов максимальной оценки;
 - (C) хорошо — 71–80 баллов максимальной оценки;
 - (D) удовлетворительно — 61–70 баллов максимальной оценки;
 - (E) достаточно — 51–60 баллов максимальной оценки.
- б) два типа отрицательной оценки:
 - (FX) не сдал — 41–50 баллов максимальной оценки.

Означает, что студент нуждается в большей работе для сдачи, и дается возможность самостоятельной работы с правом выйти на дополнительный экзамен;

(F) не удалось пройти — 40 баллов максимальной оценки и меньше. Означает, что работа, выполненная студентом, недостаточна, и ему дается возможность изучить предмет сначала⁷.

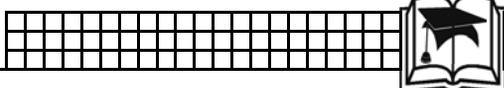
Статья 75 Закона Грузии «О высшем образовании» предусматривает регулируемые академические программы высшего образования, в том числе юридические. Регулируемой профессией считается деятельность, предпосылкой осуществления которой, кроме наличия соответствующей квалификации, является сдача государственного квалификационного экзамена. Государство устанавливает специальные аккредитационные требования для регулируемой образовательной программы, которую разрабатывает Национальный центр развития качества образования с участием профессиональных ассоциаций, предусмотренных законодательством Грузии. Специальные аккредитационные требования предоставляются для утверждения в Министерство образования, науки, культуры и спорта. Если регулируемая образовательная программа удовлетворяет аккредитационным условиям, решение об аккредитации принимает Юридическое лицо публичного права Национальный центр повышения качества образования Грузии⁸. Срок первичной

⁵ Примечание: с 1 ноября 2018 года упраздняется высшее учебное заведение полиции в соответствии с поправкой в Закон Грузии «О высшем образовании» от 21 июля 2018 года.

⁶ საქართველოს კანონი „უმალესი განათლების შესახებ“. 21/12/2004. № 688. სსმ, 2, 10/01/2005. URL: <https://matsne.gov.ge/document/view/32830?publication=74> (дата обращения: 10.10.2018).

⁷ საქართველოს განათლებისა და მეცნიერების მინისტრის 2007 წლის 5 იანვარის № 3 ბრძანება. URL: https://eqe.ge/res/docs/3_28.09.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

⁸ საქართველოს კანონი „უმალესი განათლების შესახებ“. 21/12/2004. № 688. სსმ, 2, 10/01/2005. URL: <https://matsne.gov.ge/document/view/32830?publication=74> (дата обращения: 10.10.2018).

аккредитации составляет 4 года. Каждый последующий период аккредитации программы составляет 7 лет.

Рассмотрим регулируемую юридическую образовательную программу. Для этого сделаем обзор тех подзаконных актов, которые регулируют данную сферу.

Приказом министра образования и науки Грузии «Об утверждении национальной квалификационной рамки» от 10 декабря 2010 года № 120/н был определен основной документ, который систематизировал квалификации высшего (академического) образования в Грузии. Согласно статье 3 приказа, описью квалификаций высшего образования определяется уровень знаний, навыков и ценностей, достигаемых на соответствующих этапах, что включает шесть критериев:

- а) знание и понимание;
- б) способность использовать знания на практике;
- в) способность делать выводы;
- г) навык коммуникации;
- д) навык обучения;
- е) ценности.

Тем же приказом утвержден перечень направлений, отраслей/специальностей, подотраслей/специализаций и профессиональных специализаций, включая направление права. Его отрасли/специальности: правоведение, международное право, частное/бизнес право, уголовное право, публичное право⁹. Утверждена одна профессиональная специализация — криминалист/фотодактилоскопист. Но приказом министра образования и науки Грузии от 30 октября 2017 года внесено изменение в Перечень направлений, отраслей/специальностей, подотраслей/специализаций и профессиональных специализаций. Криминалист/фотодактилоскопист был удален из Перечня профессиональных специализаций. Изменение вступает в силу с 1 января 2019 года. В соответствии с этой поправкой юридическое образование в Грузии подразумевает только высшее образование.

В соответствии с приказом № 244 директора Национального центра развития качества образования «Об утверждении отраслевой характеристики юридической образовательной программы» от 1 июня 2011 года, программа бакалавриата может быть разработана с теоретическим и/или практическим профилем. Студент имеет право формировать индивидуальный профиль, концентрируясь на различных специализированных предметах. Приказом установлены результаты обучения по образовательной программе бакалавриата в соответствии с шестью критериями. Целью образовательной программы магистратуры является подготовка специалиста уровня, следующего за бакалавриатом, с развитием компетенций, необходимых для осуществления практической деятельности и для независимого научного исследования. Образовательная программа докторантуры основана на теоретико-научном профиле. Это сочетание учебных и на-

учно-исследовательских компонентов, направленных на подготовку научных кадров. Эта программа завершается защитой докторской диссертации¹⁰.

Учитывая вышеупомянутые законодательные регуляции, рассмотрим конкретные юридические образовательные программы на примере Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили. Несколько слов об истории университета. Университет был основан 26 января 1918 года. Это был первый национальный университет на Кавказе. В 1989 году университет был назван в честь его основателя — Ивана Джавахишвили. Должны отметить, что поиск квалифицированных научных кадров для юридического факультета начался с первого года основания университета. С 1918 года функционирует кафедра теории права и философии, а с 1923 года — кафедра международного права и государственного права. В 1930 году был создан Институт финансово-корпоративного и советского строительства. К сентябрю 1933 года университет имел факультет советского строительства и права. А с 9 октября 1934 года — факультет советского права, который с 1936 года был реорганизован в юридический факультет. Тбилисский государственный университет по своим масштабам является одним из крупнейших в Грузии. В настоящее время на 7 факультетах университета обучаются 22 тысячи студентов.

До 2005 года на юридическом факультете осуществлялась одноступенчатая система обучения продолжительностью от 4 до 5 лет. Курс обучения включал обязательный список предметов, действовала однокомпонентная, 5-балльная система оценки. Программа осуществлялась государственным учебным заведением. С 2005 года, после присоединения к Болонскому процессу образовательной системы Грузии, введено трехступенчатое образование, программа разработана на основе отраслевых характеристик, внедрена многокомпонентная система кредитов и оценки. Программа предусматривает как обязательные, так и выборочные компоненты, ее реализует юридическое лицо как публичного, так и частного права, действует система авторизации и аккредитации и т.д.

Рассмотрим программу в деталях. В рамках образовательной программы бакалавриата Тбилисского государственного университета студент приобретает обширные теоретические знания об основных особенностях, принципах и институтах национального права, общеправовых принципах, ценностях, политических, общественных, философских, исторических и экономических аспектах права, методах, необходимых для деятельности юриста, а также национальной и зарубежной научной мысли и законодательства. Также приобретает углубленные знания и специальную подготовку в областях публичного, частного, международного и/или уголовного права¹¹.

⁹ „ეროვნული საკვალიფიკაციო ჩარჩოს დამტკიცების შესახებ“ საქართველოს განათლებისა და მეცნიერების მინისტრის 2010 წლის 10 დეკემბრის № 120/ნ ბრძანება. URL: <https://eqe.ge/res/docs/20180831205740120n.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁰ „სამართლის საგანმანათლებლო პროგრამის დარგობრივი მახასიათებლის დამტკიცების შესახებ“ განათლების ხარისხის განვითარების ეროვნული ცენტრის დირექტორის 2011 წლის 1 ივნისის № 224 ბრძანება. URL: <https://eqe.ge/res/docs/samartali.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

¹¹ ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის სამართლის

Программой установлены результаты обучения с учетом общих и предметных компетенций в соответствии с шестью критериями. Уровень оценки результатов обучения студентов включает в себя формы оценки — промежуточные (однократные или многократные) и итоговую оценку, сумма по которой является окончательной оценкой (100 баллов).

Промежуточная и итоговая оценка (формы оценки) включает компонент/компоненты оценки, который определяет способ оценки знаний и/или навыков и/или компетенции студента (устный/письменный экзамен, устный/письменный опрос, домашнее задание, практическая/теоретическая работа и др.). Компонент оценки объединяет однородные методы оценки (тест, эссе, демонстрация, презентация, дискуссия, выполнение практических/теоретических задач, работа в рабочей группе, участие в дискуссии, решение казусов, участие в имитированном процессе и др.). Метод/методы оценки измеряется критериями оценки, т.е. измерительной единицей метода оценки, которая определяет уровень достигнутых результатов в обучении. Система оценки отражается в конкретной программе обучения (syllabus). В то же время доля минимальной компетенции для промежуточной и окончательной оценки отражается в конкретной программе обучения (syllabus).

Программа обучения (syllabus) — это программа учебного курса, включающая название курса, уровень обучения, количество кредитов, предварительные условия для изучения курса, цели и задачи, формат обучения (метод обучения), почасовой план содержания курса с подробной рекомендацией учебников с указанием страниц или детального указания других используемых ресурсов, а также принципы оценки курса, ожидаемые результаты, а именно список знаний и навыков, которые будут обеспечены завершением курса. Подробно указаны формы оценки, доля каждого аспекта. Например, устный/письменный опрос 20%, практическая/теоретическая работа 20%, промежуточный экзамен 30%, заключительный экзамен 30%, итоговая оценка 100% (процентное распределение оценки индивидуально с учетом специфики курса).

Согласно структуре образовательной программы обязательный компонент включает иностранный (английский, немецкий, французский, русский) языковой модуль (А), компонент основ права и истории (В), модуль публичного права (С), модуль частного права (D), модуль уголовного права (Е), а также учебные курсы по свободному выбору (F).

Образовательная программа предусматривает соответствующую материально-техническую базу, человеческие ресурсы, финансовую обеспеченность, учебные курсы по модулям, карту результатов обучения.

Кредиты обязательного компонента образовательной программы распределяются следующим образом:

— модуль иностранного языка — обязательный объем не менее 25 кредитов (по одному из иностранных языков), в течение 5 семестров;

— модуль основы права и методов — обязательны 15 кредитов;

— модуль публичного права — 40 кредитов;

— модуль частного права — 57 кредитов;

— модуль уголовного права — 33 кредитов.

Выборочный компонент образовательной программы в соответствии с модулями включает следующие кредиты:

— выборочные учебные курсы модуля основы права и методов — требуется минимум 10 кредитов;

— выборочные учебные курсы модуля публичного права — требуется минимум 10 кредитов;

— выборочные учебные курсы модуля частного права — требуется минимум 10 кредитов;

— обязательные учебные курсы модуля уголовного права — требуется минимум 10 кредитов;

— учебные курсы со свободным выбором — не более 20 кредитов.

Цель образовательной программы «Магистр права» — дать студентам глубокие и системные знания в области частного, публичного или уголовного и сравнительного правоведения, что дает возможность формирования нового видения для решения поставленных сложных комплексных проблем. Целью образовательной программы является подготовить специалиста следующего уровня после бакалавриата с высококвалифицированными, конкурентоспособными и независимыми исследовательскими навыками в соответствии с требованиями рынка труда с использованием традиционных и инновационных методов, содействовать его профессиональному развитию, а также дать квалификацию выпускника в соответствии с требованиями как национального, так и международного правового пространства¹².

Магистерская образовательная программа предусматривает общие и отраслевые компетенции выпускника, систему оценки знаний студентов, материально-техническую базу, человеческие ресурсы, финансовое обеспечение, план программы.

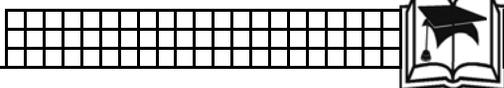
Согласно структуре программы, учебный компонент образовательной программы магистранта включает обязательные учебные курсы (10 кредитов), учебные курсы публичного, частного или уголовного права по выбору (50 кредитов), и клинические учебные модули (30 кредитов). Научный компонент программы магистерской программы включает в себя завершение магистерской диссертации и ее публичную защиту (30 кредитов).

Цель образовательной программы доктор права — научное исследование теоретических и практических аспектов права, развитие правовой науки и правового мышления, доступ к сути существующих правовых систем, выявление их проблемных сторон и разработка соответствующих предложений¹³.

¹² ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის სამართლის სამაგისტრო საგანმანათლებლო პროგრამა. URL: https://www.tsu.ge/data/file_db/faculty-law-cxrii-i-M/M-programa-TSU%20-%2002.08.2018.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

¹³ ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის სამართლის

საბაკალავრო საგანმანათლებლო პროგრამა. URL: https://www.tsu.ge/data/file_db/Faculty-Law-Bakalavriati-B-programa-TSU-02.08.2018.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

Структура учебного компонента образовательной программы «Доктор права» включает в себя обязательный элемент и элемент по выбору. Они составляют в общей сложности 60 кредитов. Научно-исследовательский компонент программы включает 120 кредитов. Научно-исследовательским компонентом образовательной программы «Доктор права» является диссертационная работа (диссертация), выполнение которой подтверждается представлением и защитой диссертационной работы (презентацией, научной дискуссией).

Таким образом, можем сделать вывод, что Юридическая образовательная программа в Грузии является регулируемой академической программой высшего образования, что соответствует приказу министра образования и науки Грузии № 120/н от 10 декабря 2010 года «Об утверждении национальной квалификационной рамки» и приказу № 224 от 1 июня 2011 года директора Национального центра развития качества образования «Об утверждении отраслевой характеристики юридической образовательной программы». На основании Закона Грузии «О высшем образовании» получить статус высшего учебного заведения и осуществлять соответствующую образовательную деятельность возможно только в случае прохождения авторизации. После получения авторизации и удовлетворения специальных аккредитационных требований Юридическая образовательная программа получает аккредитацию. Только после этого авторизованное высшее учебное заведение может осуществлять аккредитованную юридическую образовательную программу.

Коротко рассмотрим авторизацию высших учебных заведений, цель которой — обеспечение необходимых стандартов для осуществления соответствующей деятельности. Приказом министра образования и науки Грузии от 1 октября 2010 года № 99/н утверждено Положение об авторизации образовательных учреждений. В соответствии с Положением стандарты авторизации высшего учебного заведения касаются:

- а) миссии и стратегического развития высшего учебного заведения;
- б) организационной структуры и управления высшего учебного заведения;
- в) образовательных программ;
- г) персонала высшего учебного заведения;
- д) студентов и мероприятий, которые поддерживают их;
- е) исследований, разработок и/или других видов творческой деятельности.

Что касается персонала, то академический состав высшего учебного заведения состоит из профессоров, ассоциированных профессоров, ассистент-профессоров и ассистентов. Академическую должность можно занять только путем открытого конкурса. На должность профессора может быть избрано лицо с академической докторской степенью, которое имеет не менее 6 лет научно-педагогического опыта работы. Уставом высшего учебного

заведения могут быть установлены и дополнительные условия. Ассоциированным профессором избирается лицо, имеющее докторскую академическую степень и не менее 3 лет научно-педагогического опыта. Ассистент-профессором избирается лицо, имеющее докторскую академическую степень, сроком на 3 или 4 года. Ассистентом избирается докторант сроком на 3 или 4 года. Уставом высшего учебного заведения может быть предусмотрено занятие академической должности по профессиональному признаку квалифицированным персоналом.

Каждый стандарт авторизации состоит из компонентов, перечень которых довольно обширен. В рамках процесса авторизации в высших учебных заведениях следует учитывать «повестку дня по модернизации высшего образования» и рекомендации, разработанные в рамках Болонского процесса, включая требования стандартов и рекомендации для гарантии качества высшего образования в Европейском пространстве (ESG — European Standards and Guidelines)¹⁴. С целью проверки условий авторизации учебное заведение обязано предоставлять отчет о самообследовании Национальному центру развития качества образования не менее одного раза в три года. Приказом министра образования и науки Грузии № 077/н от 31 января 2018 года утверждены стандарты авторизации высшего учебного заведения, которые предусматривают полную оценку учреждения. Это подразумевает оценку ресурсов, регуляций, осуществляемых текущих и планируемых мероприятий высшего учебного заведения, достигнутых результатов и результатов, которые должны быть достигнуты (соответствующие запланированные активности, механизмы их выполнения и выделенные ресурсы).

Приказом министра образования и науки Грузии № 65/н от 4 мая 2011 года утверждено Положение об аккредитации образовательных программ учебного заведения, в соответствии с которым аккредитация является внешним механизмом оценки соответствия образовательных программ стандартам. Аккредитацией подтверждаются результаты самообследования. Стандартами аккредитации являются:

- а) цель образовательной программы, результаты обучения и их соответствие программе;
- б) методология и организация преподавания, адекватная оценка освоения программы;
- в) достижения студентов, индивидуальная работа с ними;
- г) ресурсное обеспечение обучения;
- д) возможности развития качества образования.

Каждый стандарт аккредитации представлен в виде разобранных компонентов¹⁵.

Таким образом, высшее учебное заведение, прошедшее авторизацию в установленном порядке с учетом вы-

სადოქტორო საგანმანათლებლო პროგრამა. URL: https://www.tsu.ge/data/file_db/academic_orders/1072017_d92.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁴ საქართველოს განათლებისა და მეცნიერების მინისტრის 2010 წლის 1 ოქტომბრის № 99/ნ ბრძანება. URL: <https://eqe.ge/res/docs/matsne-1031755-381.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁵ საქართველოს განათლებისა და მეცნიერების მინისტრის 2011 წლის 4 მაისის № 65/ნ ბრძანება. URL: <https://eqe.ge/res/docs/2018060514455365%E1%83%9C.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

шеприведенных правовых регуляций, вправе осуществлять аккредитованную Юридическую образовательную программу, что подразумевает введение легко воспринимаемой и понятной системы академических степеней, переход к трехуровневой системе, внедрение кредитной системы (ECTS), содействие мобильности, обе-

спечение качества, переход к необходимым европейским измерениям в высшем образовании. Грузия, как участник Болонского процесса, должна постоянно стремиться внедрять инновации в систему образования, которая является неотъемлемой частью процесса глобализации.

Обращение главного редактора Игоря Михайловича Мацкевича

Дорогие друзья!

Поздравляю всех с 20-летием журнала. Отраднo признать, что за прошедшие годы мы с вами сумели обойтись без потрясений и скандалов, которые опутывают не только юридическую, но и всю отечественную науку в последние несколько лет. Иногда у меня создается впечатление искусственного раздувания таких скандалов, и делается это отнюдь не для развития науки, какими бы благородными лозунгами эта деятельность ни прикрывалась.

Мы в этих процессах не участвовали, мы просто делали свою работу. Мы публиковали дискуссионные статьи, мы поднимали острые проблемы, мы просили авторов более внимательно относиться к собственным текстам, мы отклоняли слабые научные материалы.

С особым удовлетворением хочу отметить, что многим молодым ученым мы давали на страницах нашего с вами журнала путевку в жизнь.

Отдельная благодарность Издательской группе «Юрист» и ее руководителю, профессору В.В. Грибу, без него и без его творческого коллектива вся наша с вами работа была бы невозможна.

Полагаю, что 10 лет, которые я возглавлял журнал в качестве главного редактора, — достаточный срок, чтобы моя работа каким-то образом была оценена и идеи, с которыми я пришел, в той или иной степени были реализованы.

Настало время для реализации других идей, настало время для прихода к управлению журналом новых людей.

В конце прошлого, 2017, года я сказал, что год 2018, скорее всего, станет завершающим для меня как главного редактора. Год завершается — я покидаю свой пост.

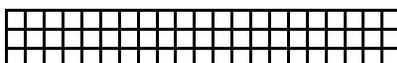
Мои слова признательности всем, с кем я работал все эти годы, особенно тем, кто в непростые времена, когда журнал переформатировался и были определенные проблемы, не поддавался панике и продолжил свою работу — Г.А. Шенгелиа и Ю.К. Цареградской.

Самые главные слова признательности — авторам журнала!

Разумеется, я не бросаю журнал и буду незримо помогать его новому руководству.

Всем нам — новых и самых интересных научных статей!

Игорь Михайлович Мацкевич

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

- 1) цель;
- 2) методология;
- 3) выводы;
- 4) научная и практическая значимость;
- 5) ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью Ф.И.О. автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно. Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц (если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено).

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать это в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич

5 ПРИЧИН СТАТЬ АВТОРОМ

Издательской группы "Юрист"

ИНФОРМАЦИЯ ПО ТЕЛЕФОНУ: 8 (495) 953-91-08
ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ: AVTOR@LAWINFO.RU
САЙТ: LAWINFO.RU

 юрист
издательская
группа